Сергей Мельник

ПОПАДАНЕЦ

7

Барон Ульрих

СИЛА ЛЮБВИ

2014

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ну, аннотации нет, извините. Но к седьмой книге читатели, думаю. уже определились со своим мнением относительно книги.

От автора: Седьмую выкладываю исключительно для парней из 102-й военной базы ордена Александра Невского и в частности LOKI, которому 15-го апреля лететь домой.(Аплодисменты) Ребята связались со мной, за что спасибо, реально приятно.Еще спасибо господину "Сотоне"(дьявол, да смени ж ты ник!)) и мой пламенный Ивану Ч из Москвы. А вот все остальные редиски! Самые натуральные редиски и так просто вы у меня с восьмой не соскочите! :-)

Буду беспощаден!

•

Барон Ульрих (ч.7) "Сила Любви".

Скоротечное лето на исходе. Странное дело, зима всегда длиться и длиться, и кажется, что конца и краю ей нет, а лето закрыл на секундочку глаза, и пролетело, словно его и не было никогда. Все три месяца меня не выпускали из дворца. Я составил для обоих из заинтересованных сторон все необходимые для подписания пакеты документов, тщательно всем советникам и казначеям разжевав по пунктам, что и где, а тем паче для чего описано и оговорено. Но я как птичка в золотой клетке, не волен был покидать дворец до подписания двухстороннего договора между империей и королевством. Все ждали императора с его свитой. Соответственно я тоже. Увы, но деваться некуда, вокруг меня денно и нощно дежурило с десяток магов из личной гвардии короля, ну и пяток другой, специалистов разного жанра от господина верховного мага, Нильса Ваггета.

Все как-то с прищуром смотрели на меня, видимо подозревая во всем и сразу, а я изнывал от тоски и уныния, медленно пережевывая тягучие мысли в своей голове, о странностях и перипетиях в своей не легкой судьбе.

Дни на пролет я ел виноград, метал вилки в портреты великих деятелей прошлого, читал, фантазировал и играл в шахматы...

Хотя последнее время в шахматы я играл в рыцарском шлеме. Когда-то по простоте душевной я считал, что только я могу расстраиваться, проигрывая, пока в моей жизни не случилась ОНА. Высокая, с острым носиком, которым казалось, можно было лимон на дольки порезать и безумно глубоким взглядом, чистым не замутненным налетом человеческой низменности, взором.

Юное прелестное и чистое душой, хоть и избалованное до безобразия существо. Знакомьтесь ее высочество принцесса Катрин, собственной персоной сидит напротив меня, от усердия мысли высунув кончик языка и распаляясь из-за сложных шахматных комбинаций.

Бздым!

Она засветила по моему шлему сложенным веером.

- Вы мухлюете барон! - Губки поджаты, глазки сверкают. - Где я вас спрашиваю моя ладья?

- Позвольте. - В свою защиту я тут же выдвинул вперед листик бумаги, где под каждым ходом во избежание уже миллионного обвинения в мой адрес стояли наши подписи. - Вот, пожалуйста, мой конь ест вашу ладью ровно три хода назад.

- Это не оправдание вашему коварству! - В подтверждение весомости своих слов она еще раз стукнула по кастрюльке моего шлема. - Сознайтесь, вы коварно все это продумали, что бы я вас ударила?

- П-п-ф! - В такие моменты я обычно так и отвечал на ее сумасбродство. Принцесса была немного старше моих тринадцати лет, но вот как была ребенком, так по сути, им и оставалась совершенно не желая меняться.

Красивая что не говори девушка, от папеньки ей достался командный голосок, слышимый за версту, не слабенький рост, и немного крупные для девушки кисти. Да уж, сразу видно папина "дочa", у папули кулачищи были с мою голову каждый, и орал он, блуждая по дворцу, как Иерихонская труба, пинками расшвыривая мебель и зазевавшихся слуг. Тому же принцу Паскалю гораздо больше досталось от маменьки, уравновешенной, строгой женщины говорившей всегда тихо, а главное по делу, а не ради того, что бы просто по орать, сим возвестив благую весть твоего явления народу.

- Сестрица прекрати бить нашего друга барона. - Паскаль так же принимал участие в наших посиделках, правда, в играх не принимал участие, проводя это время, как правило, в кресле за чтением книг.

- Мой друг, хочу бью, хочу милую! - Она сверкнула на братца своим пылающим взором. - И вообще я девушка, мне

можно!

- Когда ж тебя уже замуж отдадут? - Печально закатил глаза принц, тут же втянув голову в плечи, так как над ним со свистом пролетела ваза с фруктами.

- Куда?! - Я запоздало вытянул руку, так и не успев перехватить разлетевшуюся по комнате виноградную кисть. - Ну, ваше высочество! Разве ж так можно?

- А пусть прекратит мне про замужество! - Она подскочила с места, топнув ножкой. - Сам вон стыдобища бегает к своей имперке худородной, и меня хочет куда-нибудь сбагрить!

Это было жестоко с ее стороны. По лицу Паскаля можно было прочитать крайнюю степень неприятия сестры в данный момент. История тут и вправду какая-то расплывчатая получалась. Нашему принцу было уже примерно лет двадцать шесть, двадцать семь, не женат, но не для кого не секрет во дворце, с недавних печальных событий, случившихся на зимнем балу, его сердце принадлежало одной даме всецело без остатка.

Я знал, кому и от этого мне становилось как-то неуютно. Даже не знаю, возможно, где-то внутри я чувствовал себя ответственным за эту встречу. Дамой сердца нашего принца стала госпожа Генриетта Ван Шегуэр, вдова того самого имперского посла из-за жизни и смерти которого случилось так много неприятных вещей в моей жизни и большой политической арене этого мира. Генриетта не вернулась домой, вместе с дочкой она получила негласный патронаж, от принца Паскаля оставшись здесь во дворце. Не знаю обоснованно или нет, но похоже она считала, что на родине ее ничего хорошего не ждет. Ну да бог с ней, это ее мысли и ее голова, женщина она разумная и без царских амбиций, думаю все, что ей двигало и движет на данный момент это забота о своей маленькой дочурке. Ну а принц... Не знаю, тут все гораздо хуже, он ведь формально уже обручен с какой-то принцессой которую я насколько понял, он собственно видел лишь единожды по присланному послами портрету.

Ох уж эти мне дворцовые страсти. У них вся семейка, начиная от бабули с большим и пламенным приветом. Сплошные скандалы, интриги, расследования. Глядя на Катрин, можно себе представить страсть в душе юной Вальери, пожалуй, по темпераменту это две родные огненные стихии. Надеюсь принцеска, не сильно будет бить в будущем своего короля. Хотя бы не как бабуля, без членовредительства и летального исхода.

- Ваши высочества! - Дверь открылась, пропуская внутрь подтянутого старичка лакея. - Прибыла делегация имперцев, через пол часа вас ожидают в приемном зале!

- Йе-х-у! - Принцесса, взметнув веер юбок, на сверхзвуковой

скорости вылетела из комнаты, сметая все на своем пути, вроде досадных помех в лице двух дюжих парней гвардейцев и чуть не затоптав старичка слугу. Опасно, опасно ребята находиться на пути женщины следующей к новому красивому платью, в котором она будет красоваться перед целой иностранной делегацией.

- Ох, и непоседа. - Мы вместе с Паскалем помогли старичку подняться с пола, честно скажу, глядя на него, могу со всей ответственностью заявлять, из него получиться в будущем куда как толковей правитель, чем из его папочки. - Вы барон, надеюсь, составите мне компанию на встрече? В конце концов, это ведь вашими стараниями мы выходим на этот уровень переговоров, вы обязательно должны быть.

- Всенепременнейши ваше высочество. - Улыбнулся ему я, снимая с головы уже не нужный тазик рыцарского шлема. - С удовольствием составлю вам компанию.

Мы вежливо раскланялись, после чего я остался в гордом одиночестве, если не считать гвардейцев у двери, но к этой мебели на двух ножках я уже привык. Пройдя к своему рабочему столу, сажусь в кресло, в очередной раз, разворачивая письмо, пришедшее из усадьбы, от чего слегка затухшее чувство тревоги вновь всколыхнулось во мне волной плохих предчувствий.

Странный визит де Тида в мой дом, пугал меня неясностью своих мотивов, а так же остро кольнул сердце тревогой за близких мне людей и тех, что ими когда-то был. Граф чудом выжил, нужно при встрече пожать ему уважительно руку, он в одиночку разорвал на куски дюжину своих подопечных, что словно обезумев, бросились на него. Все-таки "папочка" у них матерый зверь, не знаю, на что рассчитывал де Тид, но граф хоть и в не лучшей форме, но по прежнему жив, и остается моим негласным управляющим в загородном особняке. А вот Ло... Маленькому монаху пришлось куда как хуже. Даже помыслить не берусь, с чем этот малыш мог столкнуться. По словам графа, на теле монаха нет не единого живого места, мой учитель боевых искусств лежал третью неделю неподвижно, не в силах даже пошевелиться, а лучшие лекари, чьи услуги я смог купить в городе, день и ночь не отходили от его постели. Правда в письме граф жаловался на то, что монах периодически приходя в себя, начинал улыбаться, утверждая, что о лучшем и мечтать не мог, и если у Ули-Ри, хотя бы еще один есть такой враг, он будет самым счастливым человеком во всем мире. Далее я соглашался с графом, подозревая сильнейшую травму головы у монаха, ибо в здравом уме о подобных перспективах на будущее вряд ли кто здравомыслящий может мечтать. Побарабанив пальцами по столу, я отложил письмо Десмоса, беря в руки другое послание,

пришедшее от сестер Хенгельман. Которых уже я в свою очередь просил пройтись по дому, дабы проинспектировать его на момент, всяческих подлянок от нежданного гостя, все же, как не крути, а они одного поля ягодки, а в то, что де Тид просто так заглянул на огонек верилось с трудом. Что-то ему было нужно, и что гораздо печальней, боюсь, он получил все что хотел. За время нашей короткой встречи я прекрасно успел осознать всю холодность натуры герцога, это уже далеко не человек, в привычном нам значении этого слова. Это нечто за гранью, его невозможно обсчитать и спрогнозировать, думаю, что бы он не затевал, а я еще тысячу раз прокляну тот день, когда впервые перешел ему дорогу.

"Ульрих. - Писала Априя Хенгельман. - Мы с сестрой прошли дом, видимых операций с некротикой не проводилось, что бы в доме не делал де Тид, мы этого не узнали. Все чисто. Однако, расслабляться не стоит, убиты оба кракена, мы смогли спасти частичку одного из них, но на процесс его восстановления уйдут годы. Самое неприятное это то, что вскрыты оба хранилища гончих, именно в этом вопросе с сестрой мы видим наиболее вероятную угрозу тебе. Здесь что-то произошло, мы видим отголоски мощного заклинания, но что это было, нам уже не разобрать. Это странно Ульрих, но мы со всей ответственностью можем утверждать, что одна из гончих сожрала вторую, пока та была в спячке, а потом покинула дом, покинула свое хранилище. Как ты наверняка понимаешь, подобное просто невообразимо, этого просто не может быть, но однако, это именно так. Гончая не может жить без своего хранилища, максимум сутки, ну может двое, после чего идет необратимый распад ее организма. В этих созданиях установлен жесткий контроль подчинения и на инстинктивном уровне установлено возвращение по внутренним часам к своим резервуарам. Почему вторая тварь сбежала, мы не знаем. По идее это чистое самоубийство, даже если допустить, что каким-то образом нарушена связь с посохом подчинения, нам сложно ответить что же в действительности стало со зверем. Мы с сестрой вторую неделю обходим окрестности, нет ни малейшего намека на сбежавшую тварь, нет ни следов, ни слухов, ни тем паче, чего стоило бы ожидать, тела разлагающейся твари.

Так не бывает. Поверь нам старым, что-то происходит, что ускользает от нашего взгляда, все это не спроста. По словам графа, де Тид уходил пешком, так что зверя он с собой не брал, да и сложно себе представить, зачем ему ломать уже готовое оружие, обрекая его на смерть, проще было бы провести обряд подчинения, с теми же кракенами, он совершенно не церемонился.

Мы пока побудем в твоем доме, проведем еще ряд действий, но боюсь, ничего утешительного не скажем. Будь осторожен мальчик, будь очень осторожен, мы банально можем не понимать общей картины происходящего, у тебя могущественный противник, это даже близко не наш уровень. Береги себя.

М/А-Хенгельман".

- Господин барон. - В дверь после вкрадчивого стука заглянул слуга. - Вас ожидает его высочество принц Паскаль.

- Иду любезный. - Я сложил письма, жестом руки отпуская слугу и выходя из покоев.

- Барон, это что такое?! - Вместе с Паскалем меня встретила Катрин, широко округлив глаза. - Я вас спрашиваю, это что такое?!

- Ваше высочество? - Я немного сконфуженно огляделся по сторонам не находя причины ее беспокойства.

- Вы, почему не переоделись? - Она нахмурила брови.

- Зачем? - Я недоуменно уставился на принца.

- Вы на него не смотрите! - Топнула ножкой юная прелестница. - Мой братец известный ханжа, посему может себе позволить в одном и том же появляться как с утра, так и к обеду, но о вас я была лучшего мнения!

- Что с ней? - Мы с Паскалем проводили гордо выпрямленную спинку, его сестры не оглядываясь скорым шагом удаляющуюся от нас.

- Женщины. - Пожал плечами принц. - Что тут еще сказать?

- М-да. - Я последовал за принцем, подстраиваясь под его шаг. - Не подскажите ваше высочество, чего ожидать на приеме?

- Нуть, муть, бла-бла-бла речи и море фальшивых улыбок. - Улыбнулся мне он. - Ничего особенного, ну разве что оценим с вами новое тело императора.

- Вы в курсе? - Я удивленно уставился на него.

- О, я вас умоляю барон. - Он отмахнулся рукой. - Я без малого уже скоро тридцать лет в этой семье, для меня все эти марьяжи папеньки с бабулей, как кость в горле. Меня больше удивляет, откуда вы в курсе самой сокровенной тайны нашей фамилии.

- Мне пришлось, если помните, быть невольным участником того зимнего бала. - Несколько сконфужено произнес я. - Там собственно, мне и довелось коснуться всего этого, причем напрямую через...э-м-м...

- Дедушку? - Он тихо рассмеялся. - Да, папенька моего папеньки, признанейшая личность.

- Да уж. - Я невольно сжал кулаки при мысли об императоре.

- Сколько себя помню, он практически всегда незримой

тенью нависал над нашей семьей. - Паскаль задумчиво покачал головой. - Сложная личность. Мы иногда общались, я по молодости не понимал этого, просто неуловимо что-то менялось в людях, которых я знал всю свою жизнь. Мои мягкие, учителя наставники, вдруг приобретали сталь во взгляде и говорили странные, тяжелые вещи. Знаешь барон, он весьма и весьма умен и дальновиден, я многое смог почерпнуть из наших с ним бесед.

- Ваше высочество. - Я покачал головой.

- Да барон? - Он внимательно на меня посмотрел.

- Если вы когда-нибудь в будущем меня спросите. - Я вежливо склонил голову. - То знайте, больше половины из того, что он вам наверняка говорил, стоит немедленно выбросить из головы и забыть, так как более опасных, холодных и жестоких людей мир наверняка еще не знал.

- Наверное, я вас понимаю. - Он покивал своим мыслям. - Правда, открытым остается весьма существенным вопрос, а человек ли он вообще?

- Хороший вопрос, ваше высочество. - Хмыкнул я. - Хороший...

Мы вошли в приемный зал, где герольды бегали взмыленные, пытаясь расставить всех, согласно занимаемых должностей и статусов. Не знаю на счастье или нет, но принц властным поднятием брови отогнал от меня всю эту шушеру, установив мою скромную персону непосредственно рядом с собой по правую руку. С одной стороны вроде как приятно, с другой стороны сразу же ощущаешь на себе целую кучу колючих взглядов стаи товарищей, что, несомненно, не в курсе того, какого это спрашивается лешего, какой-то сопляк удостоен милости стоять у левой пятки любимого господина.

Я тяжело вздохнул, похоже, из сидячих мест сегодня предусмотрены, лишь два трона, для его величества и его королевы, остальным, придется все это беспутство мировой политики вынести на ногах.

- Начинается. - Тихо шепнул мне через плечо принц. - Давай натягивай лучшую свою улыбочку.

- Еще чуть-чуть натяжки, и лицо по краям разорвется. - Тихо так же шепотом ответил я.

От дверей взревели трубы, слуги расшаркались ножками и замахали цветными знаменами, после чего створки наконец-то раскрылись, пропуская внутрь так долго ожидаемых гостей. На мое удивление, первым в зал вошел не император, а громадный бритоголовый мужик чье лицо, словно паутиной пересекали сотни больших и маленьких шрамов. Широкие мощные плечи, строгий черный наряд расшитый серебряной нитью и пусть

несколько аляповато выглядевшая из-за множества фигурных блях, но вполне ноская и функциональная разгрузка, перетягивающая грудь и торс здоровяка. Ого! А я ведь видел подобные наборы ремней, точные копии носили рейнджеры империи, похоже, дядечка серьезен как нож у горла.

- Татум Герд Шредерграм! - Объявил мажордом, от дверей продолжая выкрикивать еще какие-то титулы вояки.

- Это армия империи, и ее разведка, во всей своей красе барон. - Все так же шепотом просветил меня принц. - Если хотя бы половина слухов о нем, правда, то бабушкин цепной пес Гербельт, по сравнению с ним скромная четырнадцатилетняя послушница храма, видевшая мужчин, лишь на картинках в книжках.

- Жуткий тип. - Выдал я свое резюме Паскалю.

- Нет. - Едва качнул отрицательно тот головой. - Сейчас приготовься, вот кого стоит бояться.

- Танис Ром Вапорт! - Произнес объявляющий гостей, а я в ожидании монстра глупо растянулся в лице.

В дверь, слегка прихрамывая и опираясь на резную черную тросточку, вошел седой и сгорбленный, сухой как палка дедулька, с гладко выбритым лицом и необычайно живым и умным взглядом.

- Вот Ульрих, вот как выглядит самый опасный человек на той оконечности света. - Тихо рассмеялся принц. - Кстати ты не знаком случайно с самым опасным человеком с этой оконечности?

Принц едва заметно повел кистью в сторону короля, где по его правую руку стоял высокий беловолосый мужчина с резким хищным профилем и льдом глубоких умных голубых глаз. Хм. Удо Вилькс, держатель всей королевской казны, ну и министр финансов за одно, кажется, я понял, на что намекает Паскаль. При явном физическом отличии, в них чувствовалось какое-то внутреннее родство. Не знаю, как это описать, что-то неразличимое, но нечто тяжелое чувствовалось, когда подобные люди смотрят на тебя. Сразу сознание рисует щелчок кассового аппарата, бегут нолики циферки и ты понимаешь, что "уплоченно", цена на тебя поставлена и уже сведены все составляющие, в сводную месячную отчета.

- Б-р-р-р. - Шепнул я. - И вправду кожей ощущаешь при взгляде на них, неимоверную хитрожопость, внутри каждого.

- П-ф-ф! - Паскаль попытался с имитировать кашель, душа в кулак накативший смех.

- А ну-ка прекратили оба! - Зашипела на нас Катрин, стоящая чуть в сторонке. - Ведете себя как малолетние балбесы!

Остальных гостей мы уже не обсуждали, так как

пристальный взгляд принцессы не без основательно, не отрывался от наших персон, суля как минимум, обоим пару затрещин веером по шее. Страшное оружие в руках женщины веер, почти как скалка у любящей жены, только веер.

На последок я чуть не оглох от труб и прочих дуделок когда герольды протрубили заход в приемный зал венценосного, ужасного и непобедимого Дарта Вейдера. Шутка, естественно под декламацию многочисленных титулов, званий и прочих громких слов последним к нам пожаловал император во всей своей красе.

- Паскаль! - От изумления, из меня напрочь вылетели все манеры.

- В чем дело? - Принц удивленно повернулся ко мне.

- Это кто?! - Я невольно схватился за сердце.

- Император. - Он недоуменно пожал плечами. - Кто ж еще?

- Это же женщина! - Я с трудом сдержался, что бы не перейти на полный голос. - Как император стал женщиной?!

В зал в окружении миловидных фрейлин, придерживая длинный шлейф ажурного подола платья, вплыла снежная королева собственной персоной, в лучших традициях, всех стереотипов. Высокая, сухая фигура, прямая властная осанка спины, открытая шея и вздернутый острый властный подбородок с колючим взглядом неимоверно мудрых и от того холодных глубоких глаз.

- Что значит как? - Паскаль уставился на меня как на недоумка. - Вообще насколько я помню историю этого мира, императорами всегда становились женщины в их роду.

- Но...но... - Я тупо вертел головой по сторонам не находя слов.

- Видел бы ты сейчас свое лицо. - Принц вновь с трудом стал удерживать свой смех. - Катрин, глянь на него, его, по-моему, сейчас паралич разобьет, или будет тут в припадке по полу кататься.

- А в чем дело? - Принцесса испуганно посмотрела в мою сторону. - Он белый словно его мелом обсыпали.

- Он думал император мужчина. - Веселился принц.

- Почему? - Расплылась в улыбке его сестра, обдумав услышанное и еще раз взглянув в мою сторону.

- Видимо ему не совсем ясно как у нашего папы может быть две мамы и не одного отца. - Паскаль с трудом сдерживался, щипая себя за руку, что бы успокоиться. - Ой, не могу, я сейчас помру, ты только глянь на него!

- П-ф-ф-ф! - Они вдвоем на пару принялись тщательно имитировать внезапно накативший кашель, прикрывая рты руками.

А мне было не до них. Мне внезапно стало абсолютно наплевать на принцев и принцесс, на всю эту придурашенную королевскую семейку с их загадками, тайнами и прочим беспутством. Мне в один миг стало наплевать и на императора со всем миром разом, потому как мой взгляд упал на скромную молодую девчушку идущую за спиной этой властной женщины. Я смотрел не в силах отвести взгляд, на ее аккуратно подобранную и опущенную головку с двумя изумрудами проникновенных глаз, что казалось, проникали своим каким-то волшебным светом прямо ко мне в душу.

Привет. - Хотелось мне, глупо улыбнувшись сказать ей. - Знаешь, а я скучал.

Но я молчал, чувствуя, как горечь внутри меня подкатывает к горлу. Это она, это та самая, та милая и... близкая моему сердцу, девочка Ромашка.

***

Где-то на далеком юге, под ласковый шелест южного моря, в мерный такт волн по прибрежной гальке тяжело ступал мужчина. Ночь. Россыпь звезд и тяжелое зрелое тело полновесной луны. Он шел, явно с трудом опираясь на подраненную и еще не зажившую ногу, а одна рука бездейственно висела на перевязи притянутая к груди.

- Леофоль Лаурикан. - Мелодичный мягкий женский голос колокольчиками коснулся его слуха, заставив вздрогнуть и остановиться. - Время было не милосердно к тебе дефеник Темной Ели.

- Время. - Мужчина медленно повернулся, от чего мерцающий лунный свет осветил его лицо, через которое растяжкой шла повязка, закрывающая один глаз. - Время нас калечит, и оно же нас лечит. Здравствуй Тайшана.

- Здравствуй. - За его спиной стояла чудная фигурка миниатюрно утонченной женщины, в легком, не скрывающем плеч воздушном платье, играющем подолами на едва ощутимом ветру. Красивый обвод ткани платья ног, оканчивался россыпью серебряных звезд на черных бархатных сапожках с высоким каблуком.

- Лео... - Маленькая хрупкая ручка коснулась его щеки.

- Тай... - Он закрыл глаз, нервно сглатывая подкативший к горлу ком.

- Мудак! - Маленькая ручка секунду назад нежно гладившая его щеку, злой крапивой звонко обожгла его пощечиной.

- Прости... - Его голова дернулась от удара, но он не смел, взглянуть на нее.

- Никогда... - Выдох у нее получился сдержанно эмоциональным, словно ей пришлось душить в себе тяжелую обиду. - Даже молить не смей.

Они молчали, лишь мерный вал мягких волн, гоняющий камни по пляжу, неверный свет мириада звезд и стук двух сердец, впервые или может быть вновь по истечению сотен лет бьющихся друг с другом в унисон.

- Кто? - Она дрожащей рукой коснулась его подбородка, повернув слегка голову и рассматривая повязку на лице.

- Тид. - Он поджал губы. - Отец клана, просит тебя Дочь Луны, оказать нам любезность в своей милости.

- Не ты? - Печальная улыбка коснулась ее уст. - Меня просят все, но не ты Лео...

- Прости... - Вновь сглотнул он.

- Никогда! - Очередная пощечина вновь заставила его замолчать. - Не смей Лео! Не смей!

Она прильнула к его груди, а он бережно стал гладить ее роскошные черные волосы, спадающие вниз каскадом по спине. Время застыло, остановив свой бег в замешательстве, ибо оно уже слишком давно не видело, что бы льесальф с такой любовью касался дьесальфа, не боясь презрения со стороны своих же соплеменников. Это было удивительно и позабыто ново, от чего казалось миражом и злой насмешкой иллюзии предрассветного зыбкого тумана.

- Скажешь отцу. - Она нехотя отпрянула от него, разворачиваясь спиной. - Взамен, вы впустите нас в королевство.

- Скажу. - Он с болью смотрел, как она медленно удаляется, истаивая в ночи. - И помни Тай, он должен умереть!

- Вы многого просите, дети солнца... - Донесся до него, уходящий голос из ночной тьмы. - Скажи, ведь мы могли?

- Нет. - Одними губами произнес он, опустив голову. - Не могли Тай, не могли.

***

- Что за срань? - Ганс Гербельт опасливо втянул носом запах исходящий от дымящейся пиалки, преподнесенной ему Нильсом

Ваггетом.

- Это не срань Ганс. - Ваггет наморщил нос. - Это тайбичи-моа, высокогорный чай из империи Мао. К твоему сведенью, его обязаны по велению императора поднебесной, собирать обнаженные девственницы, не старше двадцати лет, причем все это происходит в ночь полнолуния, и щиплют листочки они не руками.

- Да иди ты? - Ганс изумленно уставился на верховного мага.

- Я и пришел. - Ваггет расплылся в улыбке, задумчиво разглядывая просторный кабинет главного стража короны, с удовольствием погружаясь в массивное кожаное кресло. - И должен тебе сказать весьма удивлен твоим желанием меня лицезреть.

- Бучи-мура? - Тучный Гербельт вертел в руках дымящийся взвар все еще не решаясь отпить.

- Тайбичи-моа. - Поправил его маг, с удовольствием поглощая свою порцию.

- Нужно запомнить. - Ганс все же пригубил немного, покатав горькую терпкость во рту, сразу не проглатывая, дабы ощутить полный букет напитка. - Дорогой?

- Бесценный. - Ваггет приглушенно рассмеялся. - Узнай кто-то в империи о том, что мы делаем, по моим прикидкам в тот же день должны будут умереть минимум тысячи две, может три, человек разом.

- М-м-м-м! - Гербельт залил в себя остатки чая, тут же потянувшись к пузатому "заварнику" за добавкой. - Ценю Нильс, прямо порадовал ты меня.

- Да вот сам уже жду случая, пару лет попробовать, да все никак повода не найду. - Маг поерзал в кресле. - Вот и подумалось, чем не повод? В конце концов, когда мы с тобой вот так вот встречались последний раз?

- Хм. - Гербельт откинулся на спинку кресла, расслабленно вытянув перед собой ноги. - Дай подумать. Пожалуй, лет десять пятнадцать назад, помнишь, когда в город по канализации залезла к нам мантикора?

- О да! - Ваггет улыбнулся своим воспоминаниям. - Она тогда мне пятерых старшекурсников, что я тебе выделил сожрала.

- А у меня, сколько бойцов сгинуло в тех катакомбах и не упомнить! - Ганс отсалютовал магу своей пиалкой. - Эх, было же времечко!

- Ну, сейчас хочу тебе сказать, тоже не самые радужные времена. - Ваггет покачал головой. - И если я правильно понял твое приглашение, речь не идет о последних событиях с

городским коллапсом, что нам устроил демон?

- Нет. - Ганс Гербельт подобрался, переходя на более серьезный тон. - Эту кровавую эйфорию безумия мы не менее кроваво удавили в зародыше.

- Ну, нет худа без добра. - Маг пожал плечами. - Эта грязь первого кольца была нарывом на теле города, по крайней мере, вы порядком там навели шороху, прижав местных бандитских королей.

- Это да. - Гербельт вновь приложился к пиалке. - Звучит паскудно, но на законных основаниях мы тупо смогли вырезать уйму народа.

- Не забивай голову и сердце моральными аспектами Ганс. - Ваггет с прищуром следил за своим собеседником. - При наших с тобой должностях не думают о тех, кто ворует хлеб на пропитание, мы думаем только о тех, кто еще не ворует, дабы они как можно дольше смогли оставаться в статусе респектабельных членов общества.

- М-да. - Ганс закусил губу, уставившись невидящим взглядом куда-то в стену. - Что-то опять не так с этим первым кольцом Нильс.

- Не понял? - Маг отставил в сторону свой чай, подавшись вперед к собеседнику. - Что-то конкретное?

- А вот это уже, ты мне скажи. - Гербельт с трудом поднялся, подходя к своему массивному столу и поднимая с него целый ворох писем. - Значит смотри. Бунт, назовем его по официальной версии так, подавлен, народ запуган и жмется по углам. По моему настоянию еще на два месяца продлено патрулирование улиц армейскими подразделениями, все кто там когда-то, что-то, могли из себя представлять, мертвы, ну или дописывают свои последние слова биографии под диктовку моих палачей в застенках.

- Однако же? - Кивком продолжил за него Ваггет.

- Однако. - Гербельт сморщил нос. - Слово то какое глупое. В общем, по моим доносам там, в первом кольце кто-то, неведомый мне продолжает обильно плодить покойников несмотря ни на что, оставаясь незримым моему всевидящему оку.

- Эти нищие всегда друг дружку убивали. - Маг пожал плечами. - Тебе что с их смертей?

- Ну-у-у... - Толстяк, словно хитрый кот, расплылся в довольной улыбке. - Убивать это одно, а вот потроха выедать после этого своим жертвам, это знаешь ли, немного беспокоит.

- Немного? - Маг вскинул бровь, побарабанив пальцами по подлокотнику кресла.

- Разве что, самую малость. - Гербельт вернул собеседнику

такую же вскинутую бровь. - За месяц шестнадцать покойников, с выеденными животами. Я сейчас активировал службу, что бы порылись глубже, так сказать по времени нашли отправную точку отчета этих жмуриков.

- И? - Маг слегка наклонил голову.

- И пока получается, что все началось примерно месяц спустя, после того как упокоился демон. - Гербельт тяжело протопал назад к креслу, шумно опускаясь в него и протягивая магу свои бумаги. - Бери, смотри, ищи. Демоны, выеденные покойники и прочая ересь, это по твоей уже части, так что не затягивай и давай ищи супостата, а то он мне всю месячную статистику по преступлениям портит.

- Как не хорошо с его стороны. - Покачал головой маг, бегло просматривая первые листки докладов. - Так-с. Ясненько, понятненько, хм...

- Что? - Ганс с любопытством следил за магом.

- Заметил, все покойнички жмутся примерно к одним и тем же улочкам? Нет разброса по кругу, все примерно найдены в пяти шести километрах друг от дружки. - Маг потряс теми отчетами, что уже успел прочитать.

- Ты меня, что вообще, что ли за дурака принимаешь? - Толстяк насупил брови.

- Извини. - Ваггет улыбнулся. - И что же ты предпринял?

- Последний отчет. - Толстяк махнул рукой на кипу бумаг в руках мага. - Сам смотри.

- Смотрю. - Нильс Ваггет быстро извлек последнее донесение, губами в слух, проговаривая выхваченную информацию. - Армейский патруль, десяток сержанта Перки. Полное боевое облачение, стандартные амулеты. Все мертвы.

Повисла тяжелая пауза. Ваггет как-то нервно вновь и вновь просматривал донесения, чувствуя, как нарастает злость и нервная дрожь в руках.

- Как все не кстати Ганс. - Маг скривился как от лимона.

- Понимаю. - Кивнул в ответ тот. - Делегация, у меня тоже все люди стянуты ко дворцу. Пока император не пересечет границу в обратном направлении, ну или не сделает вид, что пересек ее, мне этот "убивец" как кость в горле.

- Мда-а. - Ваггет медленно поднялся. - Вот значит, к чему мантикору мне припомнил?

- Да брось, в прошлый раз ведь сработало! - Ганс как-то виновато отвел взгляд.

- Послушай, ты не хуже меня знаешь, что это гребанные фанатики! - Маг отвернулся от собеседника. - Ты в курсе, что они до сих пор, шлют королю письма, требуя сжечь меня и всех магов

в королевстве на костре?

- Подумаешь эка невидаль. - Гербельт в открытую расхохотался. - Ну, недолюбливают они вашего брата, самую малость, так что теперь обижаться каждый раз?

- Малость?! - Ваггет аж задохнулся от ярости. - Эти идиоты до сих пор нападают вроде как тайком, на магов! Они меня! Слышишь? Меня просят сжечь на костре!

- Ну-у-у... - Гербельт подмигнул своему собеседнику заговорщицки. - Мы ведь с тобой не будем кокетничать и делать вид, что оснований у них для этого нет?

- Да иди ты! - Маг фыркнул, улыбнувшись в ответ. - Они все там шизойды и сами не понимают что несут.

- Ладно. - Ганс Гербельт так же поднялся со своего места, протягивая руку магу на прощание. - За ними я пригляжу, мне главное, что бы ты потом в обиде на меня не остался и был в курсе событий.

- Ну, спасибо! - Ваггет насмешливо улыбнулся, обходя толстяка и открывая дверь кабинета. - Рад был повидаться Ганс.

- И тебе не хворать Ваггет. - Кивнул ему глава стражи королевства и уже практически в закрытую дверь окликнул своего гостя. - Нильс?

- Что? - Тот задержался, еще не успев захлопнуть дверь.

- Слушай, а если они не руками собираю, то чем? - Гербельт задумчиво почесал нос.

- Что?! - Непонимающе и изумленно переспросил маг.

- Ну, ты сказал, девственницы чай собирают не руками, вот мне и подумалось, чем еще можно отщипывать листочки? - Толстяк склонил голову, разглядывая оставленный ему в подарок мешочек трав. - Будучи голыми...

- О боги Ганс! Я тебя умоляю! Старый пес, а мысли в голове... - Остального страж короны уже не расслышал так как маг закрыл дверь, уходя прочь, по коридору.

- И ничего я не старый. - Гербельт попытался втянуть живот, помогая при этом себе руками. - Я просто любознательный от природы.

- Кастлер! - Через какое-то время крикнул он своего доверенного, что наверняка стоял все это время за дверью в ожидании. - Шли письмо Альве Шернье, пригласи командора в гости!

Дождавшись, когда стихнут удаляющиеся шаги помощника, он подошел к окну, задумчиво сложив руки за спиной и покачиваясь на носках своих раздутых сапог.

- Ртом. - Произнес он через какое-то время. - Наверняка они отщипывают листочки ртом...В противном случае, я родился не в

том месте, не в той стране и занимался всю свою жизнь полной ерундой.

***

- Что ты топотишь? - Милана Хенгельман тяжело охнув, схватилась за поясницу.

- Я не топочу, это ты топотишь. - Рядышком "поохивала" ее сморщенная копия, сестра Априя.

- Нет, ты определенно топотишь. - Милана с прищуром оглядела пройденный ими густой подлесок и с сожалением оглядела подол юбки, увешанный сухим с зимы репейником.

- Определенно не топочу. - Хмыкнула Априя. - А вот ты зудишь.

- Я не зудю, это ты зудишь. - Первая старушка вновь нехотя полезла напролом через кусты.

Две бабульки подтрунивая друг дружку уже пол дня выписывали круги по пригороду наматывая километры пути меж особняков, редких холмов и впадин с завидным упрямством выискивая тающий и практически неощутимый след.

- Вот сучка. - Априя сплюнула в сторону, хвостиком пристраиваясь за сестрой.

- Сама такая! - Не поворачиваясь бросила Мила.

- Я может, и такая...была...лет семьдесят назад, но твоя барбосинка редкостная засранка. - Рассмеялась Априя. - Сама-то мать, поди в городе не скучала? Ну-ка сознавайся, где тут у тебя еще дедки гожие хоть на что-нибудь припрятаны?

- Да на что они гожие? - Милана с сомнением оглядела живописную полянку, на которую они выбрались, с трудом перевалившись через старое поваленное дерево.

- Вот ты мне и скажи. - Априя тяжело дыша, стала рядышком с сестрицей.

- Беда у мужиков в том, что они хотят всегда, да вот могут по факту изредка. - Старушка, порывшись в своей переметной сумке, извлекла на свет небольшой металлический цилиндр, увитый таинственными письменами, состоящий из наборных подвижных колец. - А наша женская доля, быть готовыми всегда, да вот хотеть изредка.

- Ага-ага. - Покивала Априя, извлекая из своей сумки целый ворох связанных тесемкой костей. - Помню я как ты изредка в Милтенкраусе. От тебя тогда даже моряки убегали.

- Ну, так уж и убегали... - Милана ловко меняла градации на своем цилиндре, периодически поглядывая на костяной набор сестры. - Им просто в рейс нужно было уходить.

- Ага, посреди ночи, в безветренную погоду, гребли так, что пену на море взбивали. - Априя задумчиво оглядела полянку. - Чуешь?

- Да. - Кивнула сестра. - Здесь она была, здесь, только вот не пойму, почему истаивает след?

- Пойдем, глянем. - Пожала плечами Мила, пряча обратно свой прибор.

Две бабульки, придерживая друг дружку, по колено в траве пересекли поляну, вновь входя в густой кустарник, за которым совершенно неожиданно прятался каменный завал вперемешку с уже слежавшейся землей.

- Ого, какая дырка! - Покачала Априя головой, остановившись перед уходящим под землю тоннелем.

- Это у тебя там дырка. - Пакостливо хихикнула Мила, склонившись у находки. - А это лаз!

- Это у тебя как раз лаз. - Не осталась в долгу сестра. - А это вход.

- Тьфу. - Милана Хенгельман сплюнула в темный зев прохода. - Сладенько то, как гнильцой тянет.

- Тряхнем стариной? - Молодцевато подбоченившись, спросила Априя, вскинув бровь.

- А у тебя еще есть чем потрясти? - Милана с сомнение оглядела сестру.

- Уведу. - Предупредительно и с вызовом, ответила та, открывая свои кошели и сумку что бы извлечь из них целую кучу всевозможных ингредиентов.

- Кого? - Милана так же принялась извлекать свои запасы.

- Деда твоего. - Априя зазубренным ножом прямо по дерну принялась выводить многолучевую звезду. - Найду и уведу, сознавайся сразу, это пекарь с четвертой улицы?

- Да какой он пекарь? - Рассмеялась Мила, порошками заполняя за сестрой надрезы земли. - Он уже лет двадцать как тестомес, только и может что мять.

- Неужто, портняжий из лавки Перрея? - Хмыкнула Априя венчая лучи, наборами вязанных трав и черепками мелких животных.

- Не-е. - Милана принялась наполнять звезду скрепляющими стежками своих заклинаний. - Его ниточка уже никогда не войдет в ушко иголочки.

- Так ты приголубь его, подтяни ему здоровицо то. - Априя включилась в плетение сестры, наполняя его своей силой.

- Я если у него потяну, у него оторвется. - Милана благодарно кивнула сестре, принимая ее силу в свою вычурную магическую формулу. - Он даже в лучшие свои годы больше двух раз не мог. Слабенький он, к рассвету скопытиться, это как пить дать.

- Ну, тогда я знаю. - Хмыкнула Априя. - Старый Шерп, кузнец как никак в прошлом.

- Так. - Милана поджала губы, завершая свою магическую конструкцию. - Кузнеца мне не тронь!

- Жалко что ли? - Априя собирала остатки своих ингредиентов.

- Устроишь ему свое любимое "йе-х-у-у - ты-гы-дык", наездница, что я с ним потом делать буду? - Мила так же принялась подбирать остатки своих заготовок. - Всю задницу исхлестаешь, да покусаешь и исцарапаешь всего.

- Родненькая моя. - Априя залилась сухим каркающим смехом. - Да мне уже кусаться не чем!

- Ну, ты на себя не наговаривай. - Милана принялась стряхивать с сестры налипшую траву. - Ты у меня еще красотка хоть куда.

- Не. - Покачала та отрицательно головой, поправляя у своей сестры съехавший платочек. - Хоть куда лучше не рисковать, могу и сконфузица, лучше все по стариковски, как положено.

Они какое-то время молча приводили себя в порядок, с прищуром поглядывая в темный проход подземелья.

- Долго что-то. - Вздохнула Мила, поглядев на теплое земное светило, что уже порядочно завалилось за полдень.

- Пирожок будешь? - Априя извлекла небольшую тряпицу, развернув ее и протянув сестре дутые зажарыши богатые тестом. - Утром пекла, этот с яичком и лучком, а эти с сыром и курочкой.

- Хороши. - Мила принялась потихонечку обжевывать угощение. - Надо было нам с тобой в кухарки по молодости податься.

- Пф. - Априя так же выбрала себе угощение, остаток, пряча обратно. - У них жопы толстые, не то что у нас, сама глянь какие мы ладненькие.

- Были лет семьдесят назад. - Рассмеялась Милана.

Какой-то приглушенный полу рык полу захлебывающийся сип, прервал их разговор.

- Ишь как булькает болезный. - Произнесла Априя, с любопытством глядя, как из-под земли на свет выползает жуткий опухший мертвец, страшно тараща свои бессмысленные остекленевшие глаза. - Глядикась, пообгладали то как капитально его.

- М-да уж. - Покачала Милана головой. - А мы гадаем, чего он припозднился, хорошо вообще дополз бедняга.

Покойник, некогда видимо здоровенный бородатый мужик скалил зубы, и греб руками землю, неуклюже оскальзываясь и падая наземь.

- Ладно, замри. - По щелчку пальцев Миланы Хенгельман покойник застыл, словно каменный истукан. - Ты кто таков был?

-Кха-ркх, Гро-о-оуз. - Покойный с трудом ворочал, синим распухшим языком. - Гро-оуз Гвоздь.

- Контрабандист? - Априя дожевала пирожок, вытирая жирные руки о подол платья.

- Да-а-а-а. - Протянул усопший.

- Много вас там, в туннеле лежит? - Милана кивнула в сторону подземелья.

- Трое-е-е. - Голова покойного слегка повернулась на бок.

Старушки попеременно вопрошали своего призванного визитера, более или менее вникая в суть вопроса. История вышла банальная, эта группка контрабандистов ночью как всегда переправляла товар под стеной города в обход пошлины снимаемой стражей на вратах. Ну и как водиться еще кое-что для души тащили, то, что запрещено продавать. Где-то уже к рассвету их и постигла страшная участь в лице сбежавшей гончей, что вышла на их след, а заодно частично отобедала, или вернее отужинала всей этой лихой компанией. Старушки еще какое-то время задавали вопросы, но большей ясности в дело ответы не приносили. Самым непонятным было то, что гончая вообще смогла сбежать. Как она вообще могла начать...думать? Откуда в ней пробудились желания или что ей вообще движет?

- Собирай дрова и хворост. - Отдала команду мертвому слуге Милана. - И дружков потом принеси сюда же.

Бабушки, покряхтывая, отошли чуть в сторонку, усевшись на ствол поваленного дерева и неспешно перебрасываясь между собой подковырками и мыслями в слух.

- Ну что мыслишь сестрица? - Априя подперла ручкой щеку, наблюдая как вздувшийся покойник, таскает из лесочка сухие ветки деревьев.

- Да что тут сказать? - Пожала другая сухонькими плечами. - Ерунда какая-то происходит, я даже предположить не берусь, что с нашим песиком сделал старикашка Тид.

- А ты что делала? - Априя перевела на нее свой взгляд. - Может в этом и есть разгадка? Алексис не просто же так положил на нее взгляд? Из чего собирала, на что привязывалась, контроль стандартный или с усилением был?

- Да ничего особенного. - Та сладко зевнула, пригревшись на

солнышке. - Материалец в принципе не порченный, орки с узлами, видать шаманчики ихние, еще какой-то покойничек из человеческих ну и...

- Ты рот то закрой, ворона влетит, чего замерла глаза выкатив? - Априя слегка потрепала за плечо застывшую на полуслове сестру. - Что, вспомнила чего?

- Ох тыж тыдуть меня растудыть! - Очнулась Милана Хенгельман, нервно сглотнув. - Ой, что-то чую бедой запахло Апри, похоже, с меня спрос брать будут.

- Да не томи ж ты старая, говори, откуда ноги растут!

Старушки принялись шептаться то и дело, перемежая свои мысли комментариями вроде: Что ж теперь будет? Как же быть? А может все еще обойдется? Какое-то время они еще голосили, лишь уже под конец, когда на поляне запылал костер, высокого пламени замолчали, в четыре глаза провожая в последний путь покойника, с его товарищами что зарылись внутри пылающих ветвей.

Какое-то, грустно тоскливое зрелище, представляла из себя картина, обезображенного разложением и пламенем лица сидящего в костре покойника. Он как-то равнодушно и казалось возвышенно, разглядывал их, пока стена огня окончательно не скрыла его из виду.

- Боги с тобой. - Махнула Априя на прощание ему ладошкой. - Ну что куда теперь? По тоннелю в город или назад в особняк?

- Назад. - Милана Хенгельман покачала головой. - Ох, я кому-то сегодня устрою, сладкую жизнь!

***

Остаток приема при дворе короля, императора, я совершенно не запомнил. Все потонуло в зеленом тумане ее глаз, и я совершенно не помнил, как оказался у себя. Сердце не разрывалось в бешеном ритме неистовства, я наоборот словно застыл, погрузившись в какую-то горькую патоку не в силах пошевелиться в этом мягком чувстве внутренней не то боли, не то тоски.

Я не обманывал себя, эта девочка была мне не безразлична, но вот кто она, что она, а главное то, как мы расстались, было из разряда туши свет кидай гранату. Шпион, фрейлина, сосуд, пустая кукла без мыслей в голове? Кто же ты и что ты думаешь обо мне? Помнишь ли ты вообще меня или все это время рядом со

мной был император? Кто говорил со мной, кто держал меня за руку, и гулял со мной по городу, весело улыбаясь и даря своей улыбкой так нужное мне в тот момент тепло и заботу?

Ответа не было, как и не было сил взять себя в руки, или не знаю там, за "шкирку" схватить, что бы встряхнуть хорошенечко, надавать себе по щекам, что бы прийти в чувство. Мысли как-то рассеянно блуждали, слепо натыкаясь друг на друга, что бы вновь разойтись по разным углам.

Вызвонив колокольчиком слугу, я заказал себе чая, терпкую горячую горечь трав, выжигающую небо и вкусовые рецепторы, но меж тем легким бризом послевкусия смывающим мое сомнабуличиское состояние. Усевшись за стол, я бездумно марал листки бумаги пером, выводя на них каракули домиков, корабликов, крестиков, звездочек и сердечек.

Стоп.

Сердечки это уже перебор, причем с полным сдвигом по фазе. Разозлившись, я перевернул сердечко, окружностями вниз, дорисовал ножки, а сверху спинку, тем самым, получив...попу. Красивенькую такую аккуратненькую женскую попочку, прямо как у...

Да что за хрень то со мной твориться?!

Сурово сдвинув брови, я не менее сурово скомкал лист и что было дури запулил его через комнату.

- Барон!

- Ой, простите!

М-да.... С ума сойти, я совершенно не заметил строгой и властной женщины стоявшей перед моим столом, неизвестно, сколько времени и получившей от меня с ходу бумажкой в лоб.

- Господин...жа...кхм-м...император...ша... - Какая-то несуразица полезла из меня, я глупо моргал глазами и не находил, что ответить. - Я не заметил, как вы вошли и вот это, как бы, в общем, извините.

- Боги, мальчик в себе ли ты вообще? - Император в лице этой строгой красоты обескуражено потирал лоб. - Ты вообще как себя чувствуешь? Я как увидела тебя, на приеме думала уже все, тебя тут пока меня не было выпотрошили и набили соломой, что бы к моему приезду выставить твое чучело.

- Эм-м, нет, все нормально, просто я немного подустал, вот видимо сказывается. - Поднявшись, я услужливо пододвинул стульчик с резной высокой спинкой к столу, легким поклоном предлагая присаживаться. - Уж извините, честное слово совершенно вас не заметил.

- Да уж куда тебе было заметить... - Император, аккуратненько подобрав подол сел на стульчик, подняв с пола

мою бумажку и расправляя ее на коленке. - Сердечки, звездочки, фигня какая-то, опять сердечки...кхм...попа.

- Нет, это тоже сердечко, просто оно... - Я сумбурно замахал руками в отчаянье найти необходимое слово.

- Как попа. - Пришла на выручку мне, женщина совершенство вскинув бровь.

- Ну...возможно, где-то и так. - Я уселся на свое место, попытавшись спрятать свое лицо за маленькой кружечкой чая, что предательски дребезжала по блюдцу в моих руках.

Она буровила меня насмешливым и ироничным взглядом, молча налив себе так же в кружечку ароматного взвара и слегка пригубив его.

- Попробуешь еще что-нибудь сказать? - Она подмигнула мне.

- Нет, пожалуй, воздержусь. - Невольно, я расплылся в ответной улыбке, немного приходя в себя.

- Вот и умничка. - Кивнула она. - Скажу тебе как тот, кто в отличие от тебя уже не первое тело меняет, не дави чувства, наслаждайся ими, так как с годами они гаснут, теряя свой накал и полноту красок.

- Простите? - Я чуть не выронил кружку.

- Я тебя умоляю! - Она фыркнула, махнув на меня рукой. - Неужто ты думал я не в курсе, что это не твое тело? Если не забыл, мне даже какое-то время удалось походить в нем.

- Я немного не понимаю... - Даже не тревога, а страх подкатили к горлу от осознания того, что моя тайна находиться в руках одного из могущественных и опасных людей этого мира.

- Оставь. - Красивая, утонченная кисть махнула в мою сторону. - Пусть эта тайна останется твоей. Мне недосуг в нее вникать, просто при мне не нужно играть мальчика, особенно с учетом того, кто перед тобой находиться. Договорились?

- Угу. - Кивнул я поспешно.

- Но собственно, я не за тем сюда пришла. - Она извлекла из-под накинутой на плечи шали небольшой фолиант обтянутый черной глянцевой кожей, с массивными серебряными фигурными застежками. - Вот, когда-то в былые годы, осталось мне на память от одного занимательного человечика, мне она сейчас уже ни к чему, но почему-то вспомнилось о тебе, вот и решила презентовать в знак наших намечающихся отношений.

- Кхм. - Я принял подарок, округлив глаза. - Ничего себе занимательный человечик, это же один из трудов Аль`Фарамута, одного из самых именитых мастеров некромантии!

- Да? - Мурлыкнула она тихо словно кошка. - А с виду был такой робкий и застенчивый мальчик, представляешь, он при

виде крови в обморок падал.

- Слышал... - Я с интересом пролистывал книгу, не забыв Маку указать на сканирование тома. - Одно смущает, у меня такое чувство, что за подобное чтиво перед сном, можно и на костер загреметь.

- Можно? - Она насмешливо вскинула бровь. - Я бы даже сказала нужно, и кстати, ты обязательно загремишь если будешь ее всем и каждому показывать.

- Намек ясен. - Я не поленился оторвать зад от стула, что бы отвесить поклон. - Спасибо, при всей сомнительности подарка, должен отметить, что знания лишними не бывают.

- Сможешь осилить хотя бы треть. - Она с прищуром следила за мной. - Могу дать еще.

- И снова спасибо. - Я водрузился на свое место, с сожалением пряча книгу на время в свой стол. - Однако вырву из разговора ваши слова для уточнения, если вы не против, поясните, что значит начинающихся отношений? Я как-то в простоте своей наивной, осмелился на минутку помыслить о том, что теперича, по завершению подписания договора между вами и короной, смогу наконец-то, отторгнуть от себя большую политику.

- Политику ты уже никогда мальчик не отторгнешь, так как, измазавшись в ней единожды не оттереться уже никогда. - Она не улыбалась, строго и серьезно уперев в меня взгляд. - Не нужно мило хлопать на меня ресничками, я не первый день живу и могу выстроить долгосрочную перспективу тех активов, что ты себе выписал малыми дозами от каждого из государств.

- Позвольте, все в рамках договора и исключительно с вашего с королем согласия. - Я невольно улыбнулся, приятно все же что не говори, что хоть кто-то смог увидеть за всей этой бумажной волокитой хотя бы частично мой темный гений. - Все для вас, себя не пожалел лишь бы вам было хорошо и вы больше не воевали.

- Ах ты, бедняжечка! - Она театрально покачала головой. - А ну-ка, представь себе на секундочку, что я не дам тебе титул империи, и не признаю твоих полномочий, потребовав пересмотра всех актов.

- Попробуйте. - Я откровенно и прямо смотрел на нее. - Думаю, вы поимеете шикарную боль в лице ваших торговых гильдий. Ох, боюсь ни вам ни тем паче королю, не пережить той бучи что они поднимут, тут ведь надо учитывать момент, что вы еще ничего не подписали, а кое-кто уже подтянул не слабый капитал к границе.

- Кто? - Она подалась вперед. - И прошу, хотя бы намекни,

как можно находясь взаперти безвылазно в этом дворце получить подобную информацию?

- Кто? - Я откинулся на спинку стула, слегка сдвинув пальчиком пару отчетов на своем столе, что бы лучше видеть банковскую сводку присланную Энтеми. - Ну, с вашей стороны естественно это Хельмиш и Ампатека, честно скажу таких ушлых купцов на нашей стороне как эта парочка практически нет, даже боязно как лихо они деньгами манипулируют.

- С-с-уки... - Император сморщил нос. - Как они только прознают обо всем наперед? Это твоя сводка с хранилища твоего? Как ты говоришь "банк"?

- С него родимого. - Я не стал заставлять столь возвышенную красоту вытягивать шею словно гусыня, а любезно подтолкнул к ней листочек. - Вы лучше не фамилии домов смотрите ваше императорское величество, а в нижний правый угол.

- Что это? - Голос императора слегка дрогнул.

- Это в сумме то, что пришло в Рингмар с вашей империи. - Я для наглядности обвел кружочком цифру.

- Семь миллионов?! - Императрица вскочила со своего места, опрокинув стул и уперевшись сжатыми кулаками в стол, низко склонившись над отчетом. - Эти ублюдки мне всего четыре ссудили на войну, а тебе паршивцу семь миллионов на голый зад отсыпали?!

- Ну, это же на перспективу. - Я пожал плечами. - Война была выгодна лишь единицам, тем кто был завязан подрядами на армию, а здесь понемножечку, но каждый в итоге, кто смотрит дальше своего носа получит свой откат.

- Какой откат? - Она удивленно уставилась на меня. - Еще не срублено ни одно дерево, еще не заложен ни один камень, ничего не подписано!

Она схватила листок, со стола пряча его куда-то в закрома ажурного платья.

- Не туда смотрите. - Я с тоской проводил взглядом похищенную столь наглым образом документацию. - Ко мне подтянули три десятка строительных артелей, считай каждая от своего торгового дома. Они строят склады, разворачивают дороги, кое-какую землицу выкупили под жилую застройку и торговые лавки.

- То есть сейчас, эти упыри вылизывают твое баронство с головы до пяточек, за свои деньги, совершенно наплевав на свое родное государство?! - Император в недоумении уставился на меня. - Де Кервье вообще в курсе?

- В курсе. - Раздался сухой голос старушки, заставив нас обоих вздрогнуть от неожиданности.

Начинается. Вечно у меня день открытых дверей, заходи кто хочет, забирай, что приглянулось. Маленькая пожилая женщина неспешно подошла к нам, поправив на столе чайные приборы и подняв опрокинутый императором стул.

- Мне когда Гербельт показал цифры, я сперва по старинке организовала три звена бойцов для нашего мальчика, разозлилась малость, решила удавить.- Она пододвинула еще один стульчик, присаживаясь на него. - Пять поваров, уже получили указ засыпать всю его еду ядом под завязку, восемь арбалетчиков сидят по дворцу ждут команду.

Я почувствовал, как к горлу подкатывает ком страха.

- Но потом посидела, чайку попила, с медком, тебе тоже, кстати, советую что-то вид у тебя бледноватый. - Она кивнула в мою сторону. - В общем, упокоилась и решила, что пусть будет все как есть.

- Ты видела, какие суммы они в его землю вливают? - Император, явно успокоившись, так же присел на стульчик, заботливо ухаживая за экс королевой разливая чай по кружечкам. - Это просто уму не постижимо!

- Да мне тоже с трудом вериться, что мы с тобой сейчас сидим рядом с самым богатым человеком во всем мире. - Старушка мило улыбнулась. - Представляешь, времена настали? Ты когда-нибудь могла себе такое представить? Уж не я так это точно.

- Ох, Вальери и не говори. - Та покивала сокрушенно королеве головой. - С каждым годом я смотрю по сторонам и не узнаю этот мир, все меняется, времена, когда можно было все проблемы решить, ударом честной стали в спину, безвозвратно уходят.

- А жаль. - Император отсалютовал кружечкой де Кервье.

- И не говори. - Вальери де Кервье так же подняла свою кружку. - Мне вот знаешь, что покоя не дает? Куда он все эти деньги денет?

- Кстати да! - Император с старушкой на пару уперлись в меня взглядами. - И что вы господин барон имеете сказать по этому поводу?

- А я что? - Мне было неловко до жути. - Я все отдам.

- КОМУ?! - На пару выпалили женщины, подавшись вперед.

- Да кому я могу отдать? - Я смущенно пожал плечами. - Жене конечно, больше некому...

- Нет ну скажи на милость, где таких мужиков делают?! - Де Кервье закатила театрально глаза.

- А главное, почему нам в свое время всякая "шалупонь" под юбки лезла? - Император хлопнул кулаком по столу.

***

Уже под вечер император вернулся в выделенное под его делегацию крыло дворца, несколько устало, отдавшись в заботливые руки фрейлин, дабы те помогли снять платье, расчесать после укладки плотное покрывало шелковистых волос и снять косметику. Руки девушек заботливо снимали боевое облачение прекрасной...императрицы, в то время как вереница слуг прямо в спальню внесла огромную инкрустированную серебром и золотом, бадью больше похожую на миниатюрный бассейн и теперь наполняла ее горячей водой, а так же тяжелыми лепестками роз.

Легкая улыбка коснулась строгой и несколько надменной красоты на ее лице, когда, горячая вода сделала свое дело, раскрыв поры на лепестках, от чего те выпустили в воздух дурманящий аромат сладких масел.

Большое в два человеческих роста зеркало стыдливо высветило, как легкая накидка соскользнула с плеч, горделивой ланью, или даже больше грацией похожей на кошку статью продемонстрировав обладательнице сего тела всю ее красоту и великолепие. Императрица неспешно погрузилась в горячее великолепие ласкающей воды, с блаженством прикрыв глаза и легким взмахом руки отпуская всех своих девочек послушниц.

Внесенные ряды канделябров успокаивающе мерцали рядами свеч, мягко подчеркивая наступление ночи, а легкий пар, наполненный ароматом цветов, был подобен мягкой и ненавязчивой музыке, ласково баюкая тело и душу.

Все было идеально, казалось даже тишину в покоях, подобрали в специальных тонах, но зыбкость идиллии внезапно была нарушена смещением теней по углам. Это было, словно ветром подернуло свечи, серость теней всколыхнулась безумными волнами, совершенно неожиданно замерев сгустком тьмы в дальней оконечности зала.

- Гальверхейм! - Сгусток тьмы сплел некое подобие человеческой тени, весьма в подробностях и всех оттенках серого выстраивая контур с узнаваемыми чертами, высокого худощавого и седоволосого мужчины. - Ты сделала, что я просил?

- О боги, Алексис! - Легкая гримаса недовольства коснулась лица императрицы. - Ты совсем за чередой этих лет подрастерял свою галантность и такт? Где твои манеры герцог? Не видишь, дама изволит отдыхать!

- Прости Галчонок. - Призрак отобразил усталую улыбку. - Но у меня мало осталось времени, они заключили договор с Дочерью Луны.

- В игру вступает Тайшана? - Желваки заиграли на острых скулах императрицы. - Плохо дело, ты хоть и редкостный гад, но тебе не откажешь в шарме мой старый враг.

- Мне тоже было приятно все это время гоняться за тобой. - Рассмеялась тихо тень. - Так что мальчик?

- Мальчик? - Императрица передернула плечами, нахмурив брови. - Он взял твой подарок.

- Хорошо. - В подтверждение слов тень мягко склонила голову. - Очень хорошо, корми его с рук аккуратно Гальверхейм, не потеряй его.

- Мне он нравиться. - Женщина откинула назад голову, прикрыв веки. - Знаешь, на тебя похож, вернее на того, каким ты был когда-то очень давно.

- Не играйся Галчонок, не влазь сюда, это не твоя игра! - Тень взволнованно подернулась рябью. - Не испорть мне мальца!

- Да я что? - Женщина кокетливо в полуулыбке вскинула бровь. - Подумаешь, какие мы нежные, я может из благих побуждений.

- Не смеши меня, где мы с тобой и где благие побуждения? - Тень сурово нависла над бассейном. - Смотри у меня! Головой за него отвечаешь, никто не должен знать о его судьбе!

***

Два разных полюса города замерли в каком-то тягостном ожидании. У южных ворот лейтенант Персиваль, впервые за чуть более чем двадцатилетний стаж несения караула на вратах города, с замиранием сердца всматривался в приоткрытые створки, а выше не ведая о том, точно так же у северных ворот замер караул лейтенанта Келснера.

Полдень. Жаркий с высоким и жарким солнцем, никогда не был помехой для бесконечной вереницы посетителей Финора. Так было определенно еще более ста лет назад, западные и восточные ворота выпускали из каменного мешка стен, а север и юг были приемной. Здесь никогда не было перерыва, народ грязной мутной и разномастной толпой втекал в узкие стены города, дабы затеряться в нем, разбившись на тысячи судеб и вот сейчас, привычный порядок вещей был нарушен. Городская стража юга и

севера с недоумением взирала на внезапно онемевший зев врат, впервые наверно за все время, что люди здесь несут службу совершенно остановившийся, совсем. То есть полностью. В ворота города вдруг совершенно прекратили входить люди.

- Лейтенант? - К Персивалю подходил его десяток, в недоумении оглядываясь по сторонам. - Что происходит?

И точно так же стражники северных врат осторожно жались к Келснеру, пытая его вопросами, что впрочем было бесполезно, так как не тот не этот совершенно не догадывались об истинном значении сей немоты.

- Тихо! - Келснер поджарый властный мужчина, воздел сжатый кулак, прекращая пересуды. - Встали по местам, я кажется что-то слышу.

- По местам! - Персиваль так же расслышал какой-то приближающийся гул. - Всем внимание!

Но внимание требовать от служивых не нужно было, оно что с севера, что с юга всецело и так было приковано к распахнутым створкам, сквозь которые просматривался хорошо кусок тракта и нарастающее облако дорожной пыли.

- Боги поднебесья! - Первыми всполошились стражники с севера, внезапно словно тараканы, брызнувшие в разные стороны из-под тапка. Келснер бывший бравый вояка не сразу осознал всю плачевность своей ситуации, в считанные секунды все его подчиненные скрылись в караульных помещениях, оставив лейтенанта одного в центре ворот, с открытым ртом и бешено стучащим сердцем, причем не в груди слева, а где-то, судя по ощущениям гораздо ниже.

Мощь вот как можно было охарактеризовать дутого мышцами вороного коня тяжа, что внес первым в ворота своего пугающего седока. Да, это не простой конь, по его виду можно было подумать, что этот конь съел еще одного коня, что бы его мышцы и холка смогли достичь подобного размера. Специальная рыцарская порода, Келснер когда-то в былые годы служивший в армии и повидавший разного на своем веку, знал, что подобный жеребец стоит по деньгам как три деревеньки разом со всем скотом как двуногим, так и более дорогим, четвероногим. Это не тупые клячи по золотому отдаваемые конными заводчиками, это целая история и аристократия в мире животных. Только знать и только рыцарские семьи имели право владеть подобным великолепием, заточенным исключительно под их нужды. Машина смерти, даже в таком виде, использования его как средство передвижения, монстр помимо седока нес на себе специальный доспех, увенчанный сотней всевозможных шипов и рогов.

Келснер немного запоздало, но по уставу склонился в поклоне, ибо других толкований быть не могло, сидящая на жеребце коротко стриженная и закованная в тяжелый доспех женщина принадлежала ордену бестиаров, самому грозному, беспощадному и старому ордену короны, чей авторитет никогда и никем не ставился под сомнения, по крайней мере, в твердом уме и трезвой памяти, так сказать во избежание. В подтверждение его мыслей следом за женщиной в ворота въехал знаменосец, на таком же тяже и так же при полном доспехе. За его спиной развевалось кроваво красное знамя с черным шипастым крестом, а древко венчал оскалом зубастый череп какой-то злобной твари.

- Ты старший? - Женщина не удостоила его даже взглядом, заговорил знаменосец.

- Да господин. - Произнес лейтенант, не поднимая головы, теперь ему была очевидна причина того, что дорога в миг опустела, никто и никогда бы не посмел идти рядом с такими попутчиками, а тем более обогнать или осмелиться плестись в хвосте. Бестиаров знали все, причем помимо их прямого функционала и правого дела исполняемого ими, по большей части народ шептался о другой стороне медали, ведь не для кого не секрет, что рыцари похищали детей, именно так. Что бы получился толк из бойца, не достаточно иметь храброго сердца и дюжих кулаков, его еще необходимо воспитать соответственно, заложить с малых лет не только мотивацию в голову, но и специфическую моторику, дабы тело в совершенстве подходило для нелегкой науки владения хладным и смертельным железом. Там нет ни грамма страха, там нет ни миллиметра сомнений за этой железной броней, говорят даже, что в застенках замка Дош, некогда простые смертные дети в муках боли и алхимических парах чадящих курен, навсегда теряют свою человеческую суть, меняя не только свой разум, но и частично тело.

- Пиши. - Презрительно процедил знаменосец. - Командор Шернье прибыла по приглашению Ганса Гербельта в Финор, с ней пятьдесят и два рыцаря, семь повозок инвентаря, четыре с вспомогательным снаряжением, и три будки.

Страж на негнущихся ногах, по уставу встал за деревянную трибуну, дрожащими руками ведя полагающуюся запись на грамоте.

Будки...

Казалось, и без того черная волна страха усилилась еще большими оттенками тьмы. Целое крыло в полной своей комплектации входило в город, а с ними верные их подручные, черные псы Гаркона! Жуткие гончие, верные загонщики и следопыты, а главное убийцы со щенячьих лет взращенные на

жажде погони и крови терзаемых ими жертв. Эта порода собак выводилась бестиарами специально, а все те же слухи разносили по свету молву, что им скармливали детей не прошедших ряд испытаний в ордене.

На испуганного стражника, никто больше не обращал внимания. В город стройными рядами вливалась стальная мощь рыцарского ордена. Слаженные ряды, четкие и короткие действия, вся группа шла на марше, без запинки продвигаясь к цели. Это одна из характерных черт бестиаров, вместо плюмажей и лент, их доспехи, как правило украшали шипы, а лица шрамы. Крытые возы кунги, были по бортам увешаны жуткими алебардами, пиками, рогатинами. С тыльной стороны повозок, Келснер рассмотрел барабаны с шипованными железными цепями, а на один из барабанов была намотана стальная сеть, явно не рыболовного толка. Те самые будки, о которых ему сообщили, были укрыты шкурами, страж лишь рассмотрел в щель понизу крупные черные лапы собак беспокойно возившихся в клетках. Причем в полной тишине, да уж, похоже, народ правду говорит, что собакам рыцари горло надрезают в особом месте, после чего они немыми становятся. Это мол специально, твари всякие, на которых охотятся рыцари, очень чутки слухом, а вот такую немую загонную охоту не все в силах распознать.

И пока на севере, в ворота вливалась серая сталь, на юге лейтенант Персиваль, совершенно внезапно осознал, что так же как до этого его коллега с севера, он остался один посреди ворот, в то время как вверенные в его подчинение бойцы бросая оружие, прячутся по караулкам.

- Этого не может быть! - Не веря своим глазам, шептал он себе под нос снова и снова.

Но сколько не шепчи молитв, реальность на юге ознаменовалась в черно зеленых тонах развернутого знамени, на котором раскинув лапы был изображен весьма подробно жуткий паук.

Страшно? Еще бы, ведь именно сейчас и здесь в реальности оживали все детские сказки страшилки королевства в лице подлых и вероломных братьев Детей Солнца, их полной противоположности, темных и злобных эльфов с далекого и таинственного юга. К городу подходил отряд дьесальфов, чего не случалось в современной истории, наверно уже больше пяти сотен лет назад, хоть память и легенды о них до сих пор жили в умах народа. Ведь кто как не они создатели всего зла в мире? Это именно их создания дурным наследием оживали в ночных кошмарах, обретая лик оборотней и вампиров, жутких некромантов и прочих тварей, что по сей день собирали

обильную кровавую жатву с людских поселений и городов.

- Боги поднебесья сохраните! - Побелевшими губами произнес он.

- Ты старший? - Вперед отряда дьесальфов, выехал другой эльф на пепельно-сером подтянутом жеребце, в котором лейтенант признал уполномоченного посла льесальфов, а так же преподавателя магической академии Финора, Леофоля Лаурекана. Персиваль впервые видел этого строгого и красивого эльфа в столь плачевном состоянии. Через все его лицо шла повязка, скрывающая один глаз, что впрочем, не скрывала в достаточной мере пунцовый свежий рубец шрама под ней. - Хватит глазеть на меня деревенщина, иди пиши по уставу, в город по приглашению клана Темной Ели въезжает посол Детей Луны, для открытия своего представительства в королевстве!

Вот так была совершенна историческая запись в хрониках королевства. Ровно семьдесят дьесальфов, из которых пять десятков, были знаменитым отрядом "Тени", легенды о которых гласят, что более профессиональных убийц мир еще не знал, пятеро официально были записаны как мастера некроманты, все остальные были телохранителями Великой Дочери Луны Тайшаны Ледельер.

Свидетели потом по-разному описывали это событие, но факт в том, что кроме перепуганного лейтенанта в тот момент у ворот даже собак не было видно. Весь отряд кутался в просторные плащи, лошади гнули шеи, и лишь один человек испуганно и недоуменно провожал их взглядом, когда они вереницей неспешно втягивались в узкие городские улочки

- Что ж это такое-то? - Практически синхронно на разных оконечностях города вопросили пустоту два стражника не подозревая друг о друге. - Ну и времена настают...

***

- Ну-ка милок, подь сюды к бабушке. - Милана Хенгельман с нехорошим прищуром поманила пальчиком к себе графа Десмоса, что несколько затравленно взирал на двух старушек, которые словно торнадо ворвались в усадьбу и выловили его в подвале дома, зажав в неприметном тупике.

- Я вас слушаю сударыни. - Граф учтиво отвесил поклон.

- Нет родненький. - Покачала головой Априя. - Это мы тебя слушаем.

- Да-да. - Покивала ее сестра. - Очень внимательно слушаем.

- А что собственно произошло? - Десмос пальчиком поправил манжет воротника, что в считанные секунды, словно удавка стал сдавливать горло.

- Веселый парень не находишь? - Априя вскинув бровь, посмотрела насмешливо на сестрицу.

- И не говори, прям сама невинность. - Милана сложила на груди руки, поджав губы. - Я тебе сейчас за твои взмахи невинности ресничками, и старательно глупую мину на лице, вскипячу прямо в твоем черепе, не вынимая, твои глазные яблоки сраный кровосос.

- Дамы! - Граф вскинул руки. - Прошу, давайте обойдемся без насилия!

- А мы насиловать тебя пока и не собирались. - Априя несколько двусмысленно окинула его взглядом с ног до головы. - Мы пока шли, думали потихоньку и по краям поджарить тебя.

- Хотя идея неплохая. - Милана подмигнула сестре. - Может, с этого и начнем?

- Все сдаюсь! - Десмос молитвенно сложил руки.

- Слабак. - Презрительно хмыкнула Априя Хенгельман.

- И как давно ты знал, что разум Тины все еще жив в теле гончей? - Милана сбросила личину веселья, становясь предельно сосредоточенной.

- Недавно. - Граф опустил взгляд. - Несколько месяцев назад мы пускали их в работу, там-то я впервые и ощутил ее отклик.

- Почему никому не сказал?! - Милана Хенгельман схватилась за голову.

- Кому? - Граф как-то печально покачал головой. - Ульриху? Вы вообще представляете его реакцию? Или может госпожа Милана, запамятовала, что Тина с бароном были в несколько других отношениях, нежели прочие? Тина была убита и за этим последовали серьезные последствия, о которых не мне вам рассказывать, опять же, насколько мне известно, вы не обещали "посмертия" для нее Ульриху и как бы он повел себя с вами, я тоже опасаюсь представить.

- Я не обещала, я и не давала! - Милана перешла на крик. - О каких отношения ты говоришь? Она была телохранителем при нем, что я еще не знаю?

- Девочка была влюблена в него. - Десмос нервно сглотнул подступивший ком к горлу.

- .....! - На пару выдали сестрички, округлив рты.

- Нет-нет, сейчас же скажи что все это не так! - Милана Хенгельман отрицательно мотала головой. - Я не знала, демоны вас всех раздери, ну телохранитель, ну друг, но только не любовь!

Ты то старый дурак о чем думал вообще? Это же твоя дочь, ты ее инициировал!

- Ну, вообще-то, если вы не забыли, мне в то время вот эти красивые ручки и не менее красивые ножки по отрубали нахрен! - Уже вспылил вампир. - Я как личинка жука больше года под землей провалялся, не жив, не мертв, откуда мне было знать о ваших планах!

- Какая же я дура! - Милана схватилась за голову. - Я думала все из-за Валентина!

- Все да не совсем. - Поумерив пыл, произнес вампир. - Я сам и половины не знаю их отношений, и себя не вини ты потеряла брата и обрела вновь сестру, не мудрено было забыть про эмоции окружающих, когда свои захлестывают через край.

- Боги Мила. - Априя обхватила сестру за плечи. - Теперь ясно, что искал в доме де Тид, он искал больное место, что бы надавить на него.

- Что вы узнали? - Десмос нервно повел плечами.

- Ничего нового. - Печально произнесла Мила. - Все старо как мир. Паразит из чувств в ней, смог пробить грань междумирья, она вернулась к нему, а я помогла обрести ей тело. Это история боли, это то, что вернуло когда-то в этот мир Адель, Белую Смерть, заставляя годами убивать всех вокруг. Ты знаешь, мы некроманты для создания слуг всегда выискиваем таких покойников. Особенных, тех, кого не нужно силком вытягивать из небытия, а именно таких, которые сами держаться за оставленное здесь. Лучшие призраки, самые сильные убийцы. Я всего лишь хотела создать безмозглый инструмент, а в итоге сотворила шедевр всей своей жизни, идеальное соотношение эквивалента жажды и стремления вперед.

- Я думал это просто эхо узнавания. - Граф нервно разорвал воротничок устав его дергать и поправлять. - Ты же не хочешь сказать, что все это время в бочке у нас, сидело живое и чувствующее существо? Умоляю, скажи, что она это не она, скажи, что хотя бы сон был избавлением для нее.

- Я не знаю. - Милана опустила взгляд. - Это выше моего понимания.

- И что же с ней сделал Тид? - Граф подался вперед.

- Он освободил ее. - Вместо сестры ответила Априя. - Мы пока не знаем как, но он отвязал ее поводок и научил выживать без питательной среды.

- Она разумна? - Граф нервно принялся расхаживать не находя себе места. - Она сможет контролировать себя?

- О да. - Невесело рассмеялась Милана Хенгельман. - Думаю сейчас у бесовки все под контролем.

- Что же теперь будет? - В пустоту больше для себя спросил вампир.

- Ох граф, ты даже не представляешь половины из того, на что способно любящее женское сердце. - Печально улыбнулась Милана Хенгельман. - Даже половины...

***

Во дворце началась какая-то хунта. Даже не знаю с чем это было связанно, но всем резко стало не до меня, чем я естественно не замедлил воспользоваться и подписал себе отпускные грамоты у де Кервье. Через слуг и их невнятное бормотание, я еще успел выцепить слух о том, что в город прибыла делегация дьесальфов, и мне даже на секундочку стало интересно поглядеть на них хотя бы одним глазком, но это была всего лишь секундочка, потому как мой разум услужливо нарисовал мне картину, как я опять встреваю между молотом и наковальней, решая еще и проблемы этих загадочных гостей. Посему, я сгреб весь свой скудный скарб в дорожную заплечную суму и по старой доброй английской традиции не стал даже ни с кем прощаться.

Утречко было шикарным, проснулся с лучиками солнца, помахал руками ногами для бодрости организма по завету господина Ло, хорошенечко прополоскал взмокшее тело в прохладненькой водичке, махом влил в себя пол кувшина зеленого чая, и покинул ворота дворца, оставив свои грамоты на охране.

Лепота. Господин Ваггет занятый всеобщей суматохой с барского плеча отвалил мне своих щедрот, а именно целых три недели отпуска до начала занятий, когда съедутся старшекурсники и преподаватели с летних каникул, так что от подобной вседозволенности меня переполняла легкая эйфория, и руки пробивал мандраж. Очутившись за воротами, я не стал останавливать наемный экипаж, а просто тупо с наслаждением топтал свои ножки, по каменной мостовой отпустив мысли по ветру, и блуждал взглядом по фигурной лепнине городских домов. Этот город может быть красивым, он может быть опрятным и чистым, а так же тихим и немноголюдным в столь ранние часы, когда кроме меня по улочкам спешили лишь торговцы дабы открыть свои лавочки аккурат к подъему знатных особ.

Мягкая кошачья лапа насыщенного аромата свежей выпечки

ухватила меня за нос, развернув в противоход и заставив свернуть в небольшой проулочек, где открывал свои дышащие жаром ставни лавки один из владельцев пекарни.

- Ох милейший! - Я остановился перед тучным мужиком с розовой лысиной и здоровенными волосатыми ручищами. - Скорей же без промедления покажи свой товар, иначе я от запаха из твоей лавки, слюной весь изойдусь!

- Доброе утро господин! - Расплылся мужчина в улыбке, тут же оценив видимо по статусу мою зеленую мантию лекаря академии. - Чего желаете? Есть чудесные рогалики с маком, на подходе булочки с изюмом, а еще хочу вам сказать, моя жена Меллисана, сегодня по-особому расстаралась, с утра приготовив восхитительные кексы, пропитанные еще с весны закупленным медом разнотравья!

- О, теперь я вижу, куда так торопиться солнце! - Я решил ответить ему любезностью на его дружелюбный тон. - Оно спешит занять очередь к вам в лавку! Давайте всего по паре, но лишь об одном молю, дайте хорошую буханку честного белого хлеба!

- Хо-хо! - Рассмеялся он басовито словно Санта-Клаус, не забыв при этом потрясти своим массивным пузом. - Будет сделано господин!

И он таки сделал, и я таки познал счастье, когда половина моего лица утонула в свежем и еще теплом хлебном каравае. Блаженство. Все рогалики, булочки и кексики в промасленной бумаге отправились в заплечную суму, а я тыкался мордочкой в хлебную мякошь, словно теленок в вымя матери, урча от удовольствия.

- Нет, ну где ваши манеры барон? - От голоска раздавшегося у меня за спиной я чуть не откусил себе язык и палец разом.

- Принцесса?! - С трудом, прокашлявшись, я с ужасом рассматривал хрупкую фигурку высокой девушки, что поверх платья накинула на себя легкий плащ с глубоким капюшоном. - Вы, какого хрена...Кхм...Вы, что тут делаете?!

- Какая без культурщина барон! - Она подошла ко мне, принявшись отряхивать мою грудь от хлебных крошек. - Сначала сбегаете из дворца не попрощавшись, а потом шляетесь по городу словно поросенок, вымазавшись и совершенно не смотря по сторонам. А дабы вы почувствовали укол совести, могу вам сказать, что я за вами вынуждена была плестись от самого дворца, не говоря уже о том, как мне пришлось пол ночи не спать, дабы караулить вас.

- Зачем? - От подобного кульбита судьбы не так то просто быстро оправиться.

- Этого я еще не придумала, но думаю к концу дня мысль

обязательно родиться. - Она, улыбнувшись, окинула меня взглядом с ног до головы. - И прекратите словно мать ребенка прижимать к груди буханку хлеба, у вас ее, пока никто не забирает. Ну вот, сами напросились.

- На что? - Я банально не находил слов для диалога.

- Сейчас покажу. - Она, практически не встретив сопротивления, разжала мои пальцы на хлебе, извлекая из моих рук остаток каровая. - И пусть вам теперь станет стыдно, так как лишние граммы на моих бедрах целиком и полностью ваша вина.

- Но я не я! - Автоматом потряс я воздух столь искрометным умозаключением.

- Точно! - Хмыкнула она, неспешным шагом обходя меня. - Мы не они, а они не мы, и все вокруг не то, что кажется. Давайте там не отставайте, с утра прохладненько, лучше будет еще немножко ножками пройтись, что бы взбодриться.

- Куда? - Быстро-быстро заморгал я глазами ей в след.

- Хороший вопрос! - Она воздела вверх свой пальчик, замерев на выходе из переулка. - Вот туда пойдем, так нам встающее солнце будет светить в спину, а следовательно, нам не придется жмуриться, от чего у нас не появятся морщинки у глаз, раньше времени.

Дальнейшие минут десять прошли в полной тишине и тягостном скрипе моих мозговых извилин. Принцесса же, просто клацала как полковая лошадь, подкованными каблучками по мостовой совершенно не обращая на меня внимания и поглощая с удовольствием отнятый хлеб.

- Эм-м... Ваше высочество. - Я поравнялся рядом с ней, пытаясь заглянуть в глаза.

- М-м-м? - Захрумкала она хлебной корочкой в мою сторону.

- Простите за бестактность, но, кто-нибудь во дворце в курсе того, где вы сейчас находитесь? - Легкий ореол паники нарастающим отголоском кольнул меня в ту точку, которой обычно люди чуют беду.

- Ну, это навряд ли. - Она шмыгнула носом и при этом залихватски подмигнула мне. - Иначе бы у нас в хвосте сейчас половина нашей дворцовой армии плелась, а я знаете ли, не люблю общественного внимания в столь ранний час.

- Ты что сбежала?! - Я почувствовал, как у меня подогнулись ноги, и рука сама непроизвольно ухватилась за бешено стучащее сердце.

- Что значит сбежала? - Нахмурила она брови. - Я вообще-то у себя дома, тут все мое. Вот это королевство, этот город и эта как там бишь ее? А, точно, улица! Все мое и поскольку я не пересекала границы, то ни о каком побеге, речи быть не может.

- Нет-нет-нет-нет-нет! - Я воздел голову к небесам, мотая ей из стороны в сторону. - Боже, пожалуйста, пусть это будет всего лишь сон!

- Что вы там бормочите? - Принцесса подергала меня за рукав, выводя из ступора. - Давайте уже приходите в себя, а то мне на долю мгновения показалось, что вы не рады нашей встрече, и прекратите подмигивать, выглядит как-то странно...

То, что она приняла за подмигивание, было на самом деле нервным тиком. Мы неспешно брели по медленно просыпающемуся городу, она сыпала горохом мало вразумительных слов, я же банально не знал куда бежать и что делать. Видите ли, мне еще не доводилось похищать принцесс, хотя если вдуматься, то кто кого еще похитил...

От досады, злости и просто от избытка переполняющих чувств, я сплюнул, точно угодив между чугунной решеткой в дренаж дождевой воды черным провалом уходящий куда-то в темноту подземелья.

***

Голод, злость и мощные когтистые лапы несли зверя по подземным катакомбам старинного города. Мутная зелень взгляда бессмысленно блуждала, вычленяя в кромешной тьме любые зачатки живых, а так же заставляя зверя останавливаться у световых окон выхода наверх, где он по долгу замирал, втягивая носом ароматы верхней жизни, всю палитру человеческих страстей бьющих ключом наверху при свете дня.

Зверь искал, зверь бежал, не теряя в груди какого-то странного чувства ожидания помноженного на тоску и надежду. Что-то вновь и вновь заставляло его просыпаться в новом логове рыская днями и ночами в подземных тоннелях выискивая запах жизни того единственного кто бы мог остановить его словом и жестом, дав наконец, так нужный ему покой в кипящей страстями душе.

День сменялся ночью, а ночь в свою очередь днем. Иногда, когда зверю не хватало пищи в своем логове, он выходил на охоту с заходом солнца. С удовольствием, вырывая мягкие и сладкие внутренности двуногих жертв, но ни на миг, не прекращая своего поиска, вновь и вновь припадая носом к запахам живых, в надежде уловить аромат того, кто ей был так нужен.

Ей?

Да, в короткие минуты покоя в новом логове, ее часто посещали сны картинки былого, когда она могла ходить и улыбаться как остальные живущие, когда не было еще голода и жажды затмевающей разум, все пожирающей жажды убивать всех и вся вокруг.

Из-за этих снов она и бежала сегодня всю ночь тесными сырыми и темными коридорами каменных тоннелей, вспоминая свои чувства и улыбку того, кто должен быть рядом с ней. Должен...любить ее, быть всегда рядом, не отходя ни на шаг, касаясь ее трепещущего тела своими руками. О как же ее мучила эта разлука! Непередаваемая тоска из боли горькой разлуки, рвало ее естество на части, придавая в какой-то момент даже сил в этой бесконечной гонке за неведомым. За чем-то, что было живо пока лишь только в ее снах.

Усталость накапливалась свинцом в мышцах. Зверь слабел, а на спине даже треснула кожа, оголив мышечную массу, но это все было пустым. Вернувшись в логово к сладким снам, она все вылечит, лишь бы очередной забег по городским канализациям дал бы хоть намек на счастье, вновь оказаться рядом с тем, кто ей так дорог.

Внутренние часы подсказали зверю, что еще одна ночь прошла в пустую. От злости и тоски хотелось выть и рвать зубами глупые камни, и зверь возможно так бы и сделал, если бы уже на обратном пути к сну и покою, он внезапно не замер у одного из люков выходящих на улицу, сквозь решетки которого в тоннель пробивались пока еще слабые утренние лучики солнца.

Да!

Все тело монстра пронзила крупная не то судорога, не то дрожь, от осознания того, что оттуда сверху, ее сон, ее мечта шлет ей весточку, что он не забыл ее, он помнит и ждет лишь ее одну, дабы навеки утонуть в ее любви и нежности! Нет, это не она его нашла, это он ей оставил метку узнавания! Он помнит ее и так же ищет и ждет!

Зверь судорожно заметался по сторонам, снедаемый сиюминутным желанием выбраться наверх и внутренним предупреждением, что пора назад в логово, иначе он умрет. Это был тяжелый выбор, но, в конечном счете, разум преобладал над чувствами гоня зверя прочь и назад во тьму. Впрочем, это ничего, теперь все будет гораздо легче, теперь она взяла след, теперь все обрело реальность, а не лишь туманные образы снов. Там на верху ее ждет ее счастье, ее любовь, тот кого она никому не отдаст, даже если ей для этого придется убивать чужих, либо же самой погибнуть, отдав всю себя без остатка ради него.

***

- Нюхай давай! - Сухой заскорузлый палец одной из сестричек Хенгельман больно ткнулся в бок графа, от чего он слегка поморщился.

- Нет ну это прямо проклятие какое-то! - Граф Десмос склонился к сырой земле, по середине тоннеля контрабандистов, куда его привели старушки по настоятельной просьбе оказать им незамедлительную помощь. - Почему все вокруг меня за собаку воспринимают? Что это за издевательство над вампирами среди бела дня?

- Что ты там бурчишь? - Милана Хенгельман повыше подняла светильник, что бы рассмотреть вампира. - Уловил запах или что?

- Не дави на него. - Вступилась Априя Хенгельман за графа. - Он ведь уже старенький, пусть поползает немножко свыкнется, а там глядишь мож и возьмет след.

- Нет, ну это уже форменное издевательство. - Сокрушенно вздохнул "старенький" вампир меж тем, не осмеливаясь ничего высказать двум выжившим из ума некроманткам. - Надо было дать себя убить, по крайней мере не пережил бы повторно подобного позора.

- Опять бухтит слышишь? - Милана повернулась к сестре.

- Старикам свойственно бухтеть. - Пожала плечами ее сестра. - Вот доживем до его лет, неизвестно еще что с нами будет.

- Ну, нам то до него еще далеко. - Развеселилась Милана.

- Эт да. - Хмыкнула сестричка. - Мы еще с тобой можно сказать, только жизнь начинаем.

Две молодки несказанно нервировали графа своими репликами, но долг есть долг, приходилось на карачках ползти по тоннелю выхватывая еле уловимые запахи тех кто здесь когда-то был. Что бы обострить рецепторы восприятия он частично трансформировал тело, от чего его когти на руках глубоко входили в сырую землю, оставляя глубокие борозды за собой.

- Слушай Мила. - Шмыгнув носом, вдруг оживилась сестрица Априя. - Глянь, как у нашего нюхача во тьме глазки красным сверкают.

- Да красивенько. - Покивала головой Милана. - Мне еще мантикоры нравятся, у них знаешь ли радужка еще желтизны немного добавляет.

- И задница у него похоже, упругая. - Хихикнула Априя Хенгельман, разглядывая коленопреклоненного вампира сзади, от

чего у того меж лопаток к тому самому объекту, удостоившемуся столь пристального внимания, побежали мурашки. - Так и хочется со звоном ладошкой залепить.

Борозды оставляемые когтями вампира в земле явно стали глубже, к тому же добавился легкий зубовный скрежет со стороны обсуждаемого.

- Я вот вдруг задумалась... - Слегка кашлянув, произнесла Милана. - А у вампиров пинус рабочий или как?

- Хм-м-м. - Протянула Априя. - Даже не знаю, в бестиариях говорят о силе, выносливости, об их зрении, вот еще о нюхе, но что-то ни разу не припомню, что бы речь шла о пинусах вампиров.

- Помнишь бесовку Кругерман? - Вдарилась в воспоминания Милана. - Она же вампиршей была, так вот говорила, что в свое время была любительницей перед пиршеством позабавиться с едой.

- Ну, ты не сравнивай. - Махнула рукой на сестру Априя. - Нас то природа тьфу-тьфу-тьфу, безотказным органом наделила, это "етих" хвостики постоянно подводят. Даже не скажу, как оно там что у вампириков, с какой стороны болтается.

- Послушайте любезный. - Переключилась Мила с сестры на графа. - Скажите на милость, сугубо в научно познавательных целях, что у вас с пинусом дорогой наш граф?

- Гыр-гыр-гыр-кхарг гыр! - Разогнувшись граф защелкал на бабулек клыкастой пастью.

- Чо-о? - Недоуменно уставились на него старушки.

- Говорю, прекратили обе! - Граф снял трансформацию, возвращая себе мускульную и челюстную структуру человека, так как по запарке нарычал на них, ну и пощелкал клыками. - Совершенно невозможно работать!

Изобразив спиной гнев, граф демонстративно ушел вперед, оставив их позади, что впрочем, не избавило его от возможности четким слухом уловить их шепотки.

- Похоже, все-таки не работает пинус то...

- Ну да, стал бы он тогда рычать...

Какое-то время их компания продвигалась вперед ведомая вампиром, логическим завершением уперевшись в слегка покосившуюся створку деревянных ворот, болтающуюся на последней еще не оторвавшейся петле.

- Ну что там, пришли?

- Выход, да? - Зашебуршали старушки за его спиной.

- Похоже подвал какого-то дома. - Произнес граф, высунувшись из тоннеля. - Никого нет в живых, по крайней мере, несколько недель точно не было.

Граф не желая быть опять центром подковырок со стороны старушек, вылез первым, по кругу обходя просторный подвал и высматривая всевозможные следы, в то время как две некромантки поскрипывая суставами и периодически охая и ахая, извлекали себя из глубокого лаза в полу.

- Какая мерзость. - Бурчал себе под нос граф обходя останки вздувшихся уже от времени покойников в жуткой вакханалии разбросанные кругом по полу.

- Сколько насчитал? - К нему неспешным шагом подошли Хенгельман.

- Трое или четверо, не понять, тут кое-чего недостает. - Тяжело вздохнул вампир, задумчиво ногой катнул в сторонку чью-то обезображенную голову.

- Ясненько. - Протянула задумчиво Априя Хенгельман. - Ну что, идем дальше?

Вновь вампир шел впереди, уже поднимаясь по лестнице и выискивая в душащем смраде разложения след сбежавшей Гончей. На этот раз обошлось без реплик и комментариев, так как подъем по ступеням заставлял старушек сипло дышать и периодически поскрипывать на ходу.

- Замерли! - Вдруг зловеще и властно выдала Милана вцепившись в один из кулончиков висящих у нее на груди.

- В чем дело? - Спросил граф, втягивая идущий воздух улицы идущий из-под двери, что замаячила в свете тусклого фонаря некромантки.

- Там живые. - Пояснила вместо сестры Априя, так же перебирая пальчиками вязанку амулетов на своей шее. - Много, точно не могу сосчитать.

- Понял, держитесь в тени. - Волна трансформации полностью преобразило тело графа, он опасным и стремительным зверем мягко стал скрадываться вперед, обострив до предела всю гамму своих чувств.

Сестрички так же, не стояли без дела, извлекая на свет из своих сумочек и кошельков гирлянды амулетов, какие-то косточки и прочую непонятную атрибутику выстраивая некое панно из этого на полу, перешептываясь в пол голоса по компоновке структур творимой ими ворожбы.

Десмос же мягкой лапой аккуратно толкнул дверь, про себя довольно улыбнувшись тому, что контрабандисты следили за петлями, от чего та тихо скользнула в сторону, не издав и звука.

Хорошее дело, здание, из подвала которого он вынырнул, было, большим складом, заваленным повсеместно, всевозможными тюками, ящиками, коробками, а так же разномастными бочками от маленьких "дутиков" до больших

пузатых великанов. Самой двери от входа видно не было из-за захламленности помещения, но и вампиру пришлось двигаться вперед, что бы рассмотреть людей, что возле ворот суетились, наводя шум и переговариваясь между собой. Мягкие движения плавно перетекали, оставляя его не видимым, а напряженное тело в какой-то момент замерло каменным истуканом, взгляд застыл, а сердце сковало ужасом. Вампир с трудом удержал свои инстинкты, заставляющие его бежать без оглядки, не останавливаясь ни на секунду.

Спокойно, успокойся - шептал он себе, рассматривая мрачных здоровенных мужиков закованных с ног до головы в шипованный тусклый доспех, с неимоверными перевязями колюще режущих предметов в арсенале, от которых за версту несло крупными и весьма плачевными неприятностями.

Десмос даже на секунду не усомнился в принадлежности сих бойцов и их роде деятельности, перед его взором вход в склад блокировало звено рыцарей бестиаров. Жизнь уже не раз больно преподавала ему свои уроки, он уже не раз рвал свою плоть об эти холодные шипы доспехов каждый раз, чудом минуя объятий смерти. Это бич наделенных даром метаморфозы, это сама смерть, в неподкупном своем лице из стальных масок и крепких рук сжимающих бритвенно острые орудия убийства.

Вампир замер низко припав к полу и раздувая в ярости ноздри, возможно, кто-то помоложе на его месте и сорвался бы в бега, либо же совершил глупость, ринувшись на рыцарей в жажде убийства, но не он. Граф выжидал, внимательно следя за их действиями вслушиваясь, всматриваясь и "внюхиваясь" в картину мира, всеми фибрами своего тела пытаясь уловить суть происходящего. А то, что что-то происходило, сомнений не было. Перед входом стояло звено из пяти рыцарей, чуть правей он слышал скрип ремней на перевязках еще одной группы и мог поклясться, что с лева идет смутный запах волчьего корня, которым эти бойцы натирали свои одежды, дабы отбить свой запах. Это растение, для старого матерого зверя вроде Десмоса, было уже сродни тревоге предупреждения. Он, даже просто встречая эту травку за городом, в дремучих кустах вздрагивал всем телом, ну а уж здесь, по середине каменного мешка городских стен, другого толкования сей аромат, не нес, все здание было оцеплено и находилось под контролем рыцарского ордена.

Но было еще что-то, некий образ еще чьего-то присутствия легким маревом маячил среди общего фона людских тел. Нечто зыбко неуловимое сродни тому, как если бы ты ощущал спиной чей-то пристальный и внимательный взгляд.

И это было плохо, потому как, этого быть не могло. Здесь и сейчас именно он Десмос должен играть роль невидимки, а не кто-то третий. Медленно и плавно, словно рептилия или причудливое насекомое, вампир стал отходить к подвалу, продолжая внимательно метр за метром сканировать окружающее пространство. Вот груды товаров, знакомые бочки и ящики, кучи тряпья и ворохи слежавшейся шерсти. Вот они бойцы рыцарского ордена, слышно как со стороны улицы к ним катиться какая-то телега, от которой идет жуткий фон из звериных тел. Вот видимо, почему рыцари еще не внутри, ждут своих ищеек верных. Но где же ты спрятался, незримый третий? Кто ты? Тина? Нет, чувство родства крови молчало, а значит, кто бы это не был он не вампир. Взгляд бегал по сторонам, пока вампир случайно не вошел в лучик света, на миг, ослепивший его и вызвавший жуткую боль, а так же заставивший дернуться голову непроизвольно уводя взгляд куда-то вверх в мешанину потолочных балок крыши.

Боги!

Там! Там под самой крышей в тени и скрытый от посторонних, находился темный и практически неразличимый силуэт замершего в неподвижности человека! Хотя стоп. Какого человека? Грациозно неповторимая осанка, утонченный корпус тела, пусть и скрытый в темную материю обтягивающих одежд, а главное острый даже через расстояние разделяющее их, режущий взгляд зацепившийся за него все так же плавно уходящего в подвал.

Ну что ж, игра принята, ты знаешь теперь невидимка что я вижу тебя и я теперь знаю где ты, однако же, оба мы останемся при своем ибо что мне что тебе совсем не к чему показываться на глаза этих железных изуверов. Вампир достиг двери, закрывая ее за собой и проводя обратную волну трансформации.

- Что там? - Набросились на него старушки.

- Бестиары. - Нервно сглотнул граф.

- Демоны их побери! - Ужаснулась Априя.

- Но как они вошли в город? - Милана недоуменно уставилась на вампира. - Ваггет совсем рехнулся, что ли впускать их?

- Это еще не все. - Граф руками стал показывать старушкам, что б поспешили собирать свое добро разложенное на ступенях. - Срочно уходим, за этими молодцами приставлена Тень.

- Тень? - Две старушки округлили рты в немом удивлении.

- Да, там дьесальф, он заметил меня и отпустил, но боюсь, вопросы у его хозяйки возникнут и очень скоро, о причине моего здесь присутствия. - Вампир постарался, как можно тише выдвинуть язык засова на двери, дабы блокировать дверь. -

Хорошо бы обрушить тоннель, сможете? Они не должны выйти к усадьбе Ульриха, там слишком много наших следов, если они спустят псов возле дома, ничто не помешает им выйти на мой клан.

- О, это не волнуйся. - Заулыбались сестрички. - На счет, что-то разломать качественно, это ты милок по адресу, обрушим тут все к такой-то матери.

***

- Командор Альва, собачки готовы. - Старший "псарь" обойдя свое хозяйство подошел к ней задумчиво постукивая по руке кольцами сжимаемого кнута. - Прикажете спускать?

- Все оцепили? - Она восседала, на своем нервно всхрапывающем рысаке задумчиво осматривая серые покрытые плесенью стены склада.

- Мышь не проскочит. - Ответил один из лейтенантов группы.

- Что у нас по зданию? - Повернула она голову в его сторону.

- В пяти кварталах от первого покойника, мы немного по расспрашивали местных голодранцев. - Он презрительно сплюнул на землю. - Склад принадлежит местному преступному царьку, промышляют, насколько я понял контрабандой. Возможно, обходя периметр зоны, и прошли бы мимо, но амулеты засекли мертвяков.

- О расспрошенных позаботились? - Она вскинула бровь.

- Да, для других языками они уже не станут. - Пожал тот буднично плечами.

- Призыв откуда был, засекли? - Она спешилась, снимая с пояса тяжелые шипастые перчатки и натягивая их на руки.

- Нет. - Он отрицательно мотнул головой.

- Спускаем псов. - Альва кивнула обладателю кнута, снимая с седла арбалет, вставляя ногу в его стремя и не без труда взводя его пульсирующие мощью дуги. - Начинаем.

Дальнейших разговоров не понадобилось. Здесь среди присутствующих не было ни новичков, не тех, кому нужно повторять дважды. Гулко стукнули борта телег и на свет вырвались черно серые поджарые тела собак без понуканий и лишней суеты стаей ринувшиеся по одному им видимому следу.

Впереди шли бойцы с тяжелыми башенными щитами, их страховали более легкие в вооружении бойцы с длинными

пиками с багром, ну а прикрывали все это стальные клювы взведенных арбалетов. Сама Альва не обладая физической массой шла в замыкающих поводя из стороны в сторону своим арбалетом и цепко метр за метром вылавливая все нюансы здания. Шаг другой, видимой опасности не было с их стороны, впрочем, как и с права, краем глаза она улавливала среди нагромождения вещей соседнюю группу. Все вроде спокойно, но меж тем расслабляться не стоило, Шернье не была бы командором, если бы на интуитивном уровне не могла предсказывать опасность. Что-то определенно было не так, что-то до жути нервировало ее в этом затхлом нагромождении несуразных вещей, кто-то или что-то словно царапало ее своим взглядом от чего она лишь нервно раздувала ноздри оставаясь меж тем по-прежнему собранным и внимательным командиром.

- Замерли. - В пол тона произнесла она, закрывая глаза, и даже не усомнившись в том, что сейчас вся группа словно статуи остановились недвижимо на своих позициях. Так их учили, и так учили ее. Не видишь глазами опасность, убери лишнюю картинку и посмотри тем, что тебя беспокоит. Она, закрыв глаза, прильнула щекой к прохладе гладкого дубового приклада, вздохнув для верности и успокоения чувств. В себе и своем умении сомневаться не приходилось.

Дуц!

Дуги арбалета мощно распрямились, повинуясь приказу спускового крючка, мягко, но ощутимо передав часть инерции по прикладу в плечо.

- Там! - Она не тыкала пальцами в потолочные балки, не теряла время, размахивая руками, она лишь расстроилась, взводя вновь свой арбалет, что стрела прошла мимо. Верткая полутень человека лихо изогнулась в тени, под кровлей пропуская первый арбалетный болт, а за ним и остальные. Фигура размытым контуром заскользила по стропилам, на неимоверной скорости покидая периметр обстрела.

Три бойца ее группы, в самом легком облачении тут же стали взбираться по опорным балкам наверх под крышу, в то время как остальные продолжили обстрел. О прицельной стрельбе речи не шло, мешали балки и сумрак, царивший в складе, а вот попытаться отсечь путь отступления, можно было, с учетом того, что на верху уже были ее люди, с поясных ремней снимающие тяжелые шары метательных боло. Тут ведь в чем вся прелесть, с правой стороны Шед Варпгейнер, лейтенант ведущий соседнюю группу разумно оценил обстановку заводя и со своей стороны бойцов, арбалетным залпом отсекая и тот путь для отступления верткому поганцу.

Но, кем бы ни был незнакомец, был он явно подготовлен не хуже своих оппонентов. Один из бойцов что ближе всех успел подойти по перекладинам, вдруг вскрикнул срываясь из-под потолка вниз, Альва стиснула зубы, успев разглядеть тусклый блеск выброшенного фигурой метательного ножа.

- Аккуратней! - Крикнула она, ощутив подошвами, как гулко бухнуло тело, об пол взметая клубы пыли и ломая ветхие ящики. - Бьем по залпам, два на два!

Два на два, старая проверенная тактика штурмовых групп, когда первые двое стреляют, а вторые держат цель, пока первые перезаряжаются. Это конечно не более опасный выстрел всех сразу, но более вяжущая тактика, которая не даст врагу простора для маневров. Опять же соседние группы уже сориентировались, выдвигаясь к ним на подмогу. Впрочем, результат, в следующее мгновение стал два ноль в пользу верткого супостата, еще один боец поймал смертельную сталь умело запущенную его тренированной рукой.

Альва перекинула ремень арбалета, через плечо, став взбираться наверх в центр событий, ощутив как по защищенному предплечью, со звоном ударило запущенное в нее лезвие. Старые балки скрипнули под ее весом, когда она на руках вытянула себя к верхним перекрытиям. Привалившись спиной к массивному деревянному столбу, она заложила стрелу в ложе, попытавшись выглянуть и чуть из-за этого, не поплатившись глазом, так как метательный нож, вибрируя, засел в сантиметре от ее лица.

- Не давайте ему высунуться! - Крикнула она своим бойцам внизу. - Отсюда я сниму эту гниду.

Но, права народная мудрость, не говори "гоп" пока не перепрыгнешь, в рыцарское звено, исправно бьющее из арбалетов по цели, полетели уже не ножи, а запаянные стеклянные колбы, со звоном разлетаясь, ударившись об пол.

- Твою ж! - Выругалась Шернье, когда из колб повалил густой удушливый дым, чья прогорклость даже здесь наверху ощущалась горечью в горле. - Уходите!

Дымом заволокло все вокруг, причем изрядно затруднив видимость даже под высоким сводом крыши. Народ внизу, пошатываясь и задыхаясь в кашле, кто как ринулся к выходу, в здании осталась лишь она и еще один боец чуть левее нее, прячущийся за массивным деревянным перекрытием.

- Лови! - Крикнула она бойцу, кидая ему в руки свой арбалет и извлекая из ножен на поясе два длинных кинжала увеличенной длинны, с обоюдоострой кромкой. - Держи его на прицеле.

Опустив лицо и прикрыв его закованной в сталь рукой, она на приличной скорости сорвалась с места, прекрасно держа

баланс и немного опасаясь, что сталь противника все же отыщет лазейку в ее броне. Не без оснований, так как уже через пару ударов сердца, она почувствовала холод железа вспоровшего кожу на голове, и слегка на мгновение, дезориентировав не слабым ударом по черепу. Кровь мгновенно горячей тяжелой влагой побежала, щекоча шею прямо за шиворот, но все это не остановило ее, выводя на позицию ближнего боя.

Ух как сверкнуло! Ее верные клинки выбили сноп искр скрестившись с похожими клинками в руках гибкого противника. Альва крутила сталь в ладонях, осыпая этого незнакомого бойца режущими протяжками, боясь идти на колющие удары, так как это плохая мысль, тянуться к противнику, открывая беззащитный бок. Хороший класс у бойца, мало того что все удары принимались легко и плавно не в противоход, так еще и умудрялся корпус смещенным держать, памятуя видимо о втором бойце с арбалетом. И не зря он о нем вспоминал, даже Шернье вздрогнула, когда раздался щелчок и гул распрямившихся плечей арбалета. Опасно стрелял, мог и командору своему вогнать по оперение болт между лопаток, но что не говори результативно, стрела мотнула тело, затянутое в облегающие серо черные одежды, с мягкостью входя в плечо ближе к грудине и выбивая из рук противника один из ножей.

Секунда и!

Нет, столь драгоценное преимущество не было реализовано Шернье, обрадовавшись, она блокировала рабочую руку противника попытавшись своей второй провести удар в низ живота, за что и поплатилась, схлопотав высокий удар ноги в голову от которого у нее перед глазами поплыли зеленые круги и она за долю секунды осознала что срывается с балки вниз, уже не успевая восстановить равновесие.

Приземление вышло тяжелым, ее счастье, что частично путь к земной тверди прошел через разлетающиеся в труху старые ящики, которые хоть как-то смягчили удар. Она даже сгруппироваться не успела по науке, чисто на инстинктах уже пытаясь смягчить удар ногами и руками. Боль пронзила все тело, воздух с сипом вылетел из легких, и сознание поплыло в мягкую убаюкивающую темноту забытья, лишь на секунду успев блеснуть яркой молнией мысли наполненной через край яростью и злобой.

"Останусь живой - убью суку!".

***

Спит. Нет, вы только посмотрите на нее, она спит! С раннего утра и считай до полудня принцесса, словно конь "тыгыдымский" носилась по городу, не обращая внимания на мои стенания и лишь отмахиваясь от меня со словами: "Прекратите "нудеть" барон, это вам не к лицу".

Мы были в магазине по пошиву платьев, мы были в магазине по пошиву зонтов и вееров, обошли неимоверное количество ювелирных лавок, ели пироженное в каком-то заведении "аля" кафетерий. Потом опять мерили платья. Нет, лично я не мерил, я молча душой рыдал у примерочной, каждый раз изображая вежливую улыбку на вопрос принцессы: "А как вам этот наряд барон?" Потом согласно кивал, что да это и вправду прелестно и мило при мило, когда на ваших пальцах нанизано сто семьдесят девять тысяч всевозможных колечек и перстеньков.

Вот честно, еще немного и она б меня убила, своей душевной простотой. А главное ведь хитрая лиса! При виде нарядов городской стражи тут же хватала меня за руку, дабы я не смел сдать беглянку, и так еще проникновенно мне в лицо ресничками хлоп, хлоп, хлоп... Как женщины всем этим могут наслаждаться?! Это просто взрыв мозга, все эти рюшечки, бантики, то потрогать, то померить, туда всунуть нос, сюда всунуть нос, сделать круг почета, что бы опять вернуться к тому же, что и было пять минут назад.

Мои ноги гудели от этой беготни, уши опухли от ее болтовни, а улыбка на лице застыла сведенная судорогой и напоминала больше волчий оскал чем то, чем она являлась еще каких то пару часов назад.

Но мое счастье, что нам на пути попался милый и ухоженный парк с разноцветными клумбами, ухоженным кустарником, разлапистыми деревьями с тенистой кроной и манящими ажурными лавочками, отлитыми из чугуна. Это было просто блаженство, когда я водрузился на лавку, вытягивая натруженные ноги. Бедная принцесса похоже так же порядочно вымоталась, правда в отличие от меня была в взволнованно радостном состоянии пьянящей свободы. Похоже, детеныш королевских кровей впервые находиться в конфронтации собственных интересов и желаний своих родителей, а так же помножил все это безумство на подростковую сумасбродность с бесшабашностью. Ну да, кто таким не был? Все мы когда-нибудь впервые сбегаем из дома, прямо как в песне старинной господина Ревякина:

Не ищи меня мать, ушел день обнимать.

Ты прости меня мать - пропал ночь обнимать.

Чья беда, что мы все навсегда уходили из дома.
Времена, когда мы навсегда уходили из дома.
Это было тогда, когда мы уходили из дома.
Времена, когда мы навсегда уходили...

Да уж, юность бесшабашная, не хочу и баста, хочу гулять подите прочь мне недосуг. Глупость несусветная, но не мне судить сего "ребятёнка". Неприятно то, что я со своим багажом занудного жизненного опыта, могу с точностью до секунд предсказать уйму всевозможным неприятностей, что обрушаться на мою голову, когда во дворце не досчитаются этого торнадо.

Катрин первое время еще вертелась на лавке, извергая на меня поток всевозможной щенячьей радости облеченной в словесную форму, пока полуденное солнышко не набрало силы, даря земле с запасом жара, и пресекая на корню любое желание, резко двигаться, погружая все в сонную звенящую тишину энтакой местной фиесты. Юная леди стала потихоньку "кунять" голова опускалась к груди и наконец она совершенно наплевав на так любимый ею этикет, растянулась в полный рост на лавке использовав вместо подушки мои коленки.

- Я на пять минуточек барон закрою глаза, честно при честно... - Затухающим голосом прошептала она, оставляя меня один на один со своими внутренними демонами мыслями по среди мерно угасающего уже великолепия летнего парка.

Спит. Просто спит, счастливая видимо до безобразия и радостная от своей свершенной глупости. Хорошо сидим. Я в задумчивости рассматривал редких прохожих, в основном уже пожилых людей, что во всех мирах и в любом столетии всегда стайками слетаются к таким вот одомашненным уголкам природы в эпицентрах каменных городов. Ну а они в свою очередь рассматривали нас, кто с покачиванием головы, этак осуждая, а кто с улыбкой на лице, ибо сам был грешен счастьем молодости и моментами когда вы взявшись за руки с прелестной прелестницей гуляли и обнимались не замечая условностей серого мира.

В такие моменты в моем старом циничном сердце просыпается желание, глобально романтизировать сей грешный мир, да вот реалии действительности всегда нам укажут, рожденным ползать, что мы летать не можем. Мой мочевой пузырь стал нервничать и с угрозой посматривать в сторону затянутого розовой дымкой сознания, как бы намекая на то, что пора бы вспомнить о насущном, и посетить во-о-о-н те кустики к примеру.

С каждой прожитой секундой, вся прелесть мира все больше и больше сходила на нет, разжигая в груди, настоящую буру страстей, а так же мыслей, главной из которых была: "А что будет,

если я не добегу?"

Испытывать судьбу желания не было никакого, посему я постарался как можно мягче и незаметней произвести замену своих ног, на свой вещ мешок под прелестной головкой пани принцессы. Похоже результативно. Она даже не пошевелилась, когда я медленно встал с лавки, вслушиваясь в ее мерное дыхание. Ну что ж, маленькая, но победа. Веселым аллюром я проскакал через оградку и газончик к дутому зеленому шару пушистого кустика трясущимися руками нащупывая в штанах сокровенное, дабы с облегчением выдохнуть спертый воздух в груди. Делая свое черное дело, я вертел головой по сторонам опасаясь прохожих и на свою беду совершенно позабыв прикрыть тыл.

- Барон! - Страшный шепот долетел до меня из-за спины. - Это что у вас такое?

- Япона мать! - На чистом русском огласил я окрестности за малым от изумления не написяв себе за воротник, и уже на финорском страшно округлив глаза, обратился к принцессе. - Катрин ты же спала?! Как тебе не совестно, так тихо подкрадываться к людям?

Я суматошно дергал шнурочки завязки на штанах, пытаясь заправить свою свистульку обратно трясущимися руками, ощущая что краснею и бледнею и заикаюсь одновременно. Вот же паршивка, чуть до смерти не напугала!

- У вас такое лицо было, когда вы ускользали, загадочное. - Она растерянно рассматривала мою суету сует. - Я и подумать не могла что вы эм-м-м... Казалось, будет нечто другое, не то что сейчас...

- Боги! Принцесса я вас умоляю, отвернитесь уже, иначе я никогда эту сосиску назад в штаны не затолкаю! - Рассердился я сам на себя за свой мандраж.

- Ой, простите! - Она еще умудрилась присесть с растопыркой платья, передо мной, прежде чем отвернулась.

- Это вы меня простите. - Я наконец-то совладал с руками и всем остальным. - Право слово так неудобно вышло.

- Бабушка говорит, что естественно то не безобразно. - Ввернула она старинную мудрость. - И уж если совсем по совести барон, думаю теперь моя очередь.

- ...!... - У меня не было слов, когда она произнесла это, повернувшись ко мне и залихватски подмигнув.

- О полноте барон! - Она улыбнулась. - Все мы люди, давайте не стойте столбом, пропустите даму и будьте так добры, последите за дорожками, дабы перед людьми не оконфузиться.

Вот она суровая правда жизни, принцессы тоже...кхм...люди.

Назовем это так и как говориться, пусть бросит камень тот, кто не без греха.

- Молодые люди, вы совсем, что ли с ума сошли? - Раздался суровый мужской голос. - Это вам не нижние городские кольца, где можно справлять нужду где попало!

- Ой! - Пискнула Катрин, а я с замиранием сердца уставился на патруль городской стражи из трех сурового вида дядичек что насупившись взирали на нас.

- С виду приличные люди! - Мужчина с нашивками на рукаве, явно старший группы, пихнул своих сослуживцев, дабы те отвернулись от суетящейся дамы. - Что скажут ваши родители?

- Товарищ милиционер. - Я задумчиво почесал затылок поправившись. - Господин стражник, вы уж простите нас, так уж вышло с утра на ногах такой сумасбродный день.

- Отлично. - Фыркнул он. - Мы тоже с утра на ногах, предлагаете нам теперь к вам присоединиться?

- Нет э-э-э... - Признаться честно я как-то растерялся, в этом мире меня еще за безобразия не останавливали полицаи.

- А вообще не ваше дело! - В беседу пылающая румянцем стыда и гнева вклинилась принцесса. - Вы даже не представляете, с кем имеете дело!

- С двумя сыкунами которые возомнили, что их происхождение может прикрыть их свинское поведение! - Без церемоний на грубой ноте перебил ее старшина. - А теперь оба пойдете в наш участок, где предоставите письменные объяснения своим непотребствам и выплатите штраф!

- Никуда я не пойду! - Катрин звонко припечатала каблучком по брусчатке. - А ваше хамство вам еще выльется!

- Так вы еще не все вылили? - Расплылся в улыбке страж, подловив ее на слове.

- Я принцесса Катрин, грубый ты мужлан! - Принцесса гневно сжала кулаки. - Не сметь, подобным тоном разговаривать со мной!

- Ага, а я тогда Митсвел Первый буду. - Расхохотался стражник. - Пройдемте принцесса, вас ожидают ваши королевские покои!

Вот такие вот пироги с котятами, меня, да что меня, пупочек местной знати под белые ручки уводил патруль городской стражи прямехонько в участок, где помимо красных ушей и кучи неприятностей, я все же ожидал спасение из безвыходной ситуации, в которую меня втянула мазель Катрин. Стыдобища конечно, но куда деваться? Может быть, так слух о пропаже принцессы быстрей дойдет нужных ушей и беглянку наконец-то вернут на место?

Но мы лишь предполагаем, а господь располагает. В участке меня и шипящую как рассерженная кошка принцессу, умудрившуюся, не только поссорится со стражей, но и пару раз лягнуть в коленку старшего офицера, без лишних разговоров проводили в камеру. Довольно приличную надо сказать, с лавками и чистым полом, все же что не говори, второе кольцо, здесь принимают только важных гостей.

- Ульрих, едрена мать, ты ли это?! - Естественно в камере мы были не одни.

- Вырви глаз, точно - он! - С порога меня облапили две пары здоровенных ручищ, а от помятых морд жутко несло матерым перегаром.

- Хватит медведи! - Сипло, придушенным голосом пропищал я. - Задушите ведь мракобесы!

- Оу-у! - Один из здоровяков пихнул в бок своего дружка. - Гляди-ка, а барон то не один к нам в гости пожаловал!

- Здравствуйте господа. - Катрин изобразила галантное приседание. - Я так понимаю, вы знакомы?

- Знакомьтесь ваше высочество. - Тяжело выдохнул я, выбираясь из объятий. - Бароны Рамус и Трим Гердскольды собственной персоной.

- Ох и зажжем мы сегодня чувствую! - Расплылся в улыбке Трим, потирая руки.

- Эт мы всегда пожалуйста, правда Ульрих? - Поддержал его смехом братец.

- Господи спаси и сохрани! - Воздел я печальные очи к потолку.

***

На присутствии императора при приеме посла, настояли сами дьесальфы. От чего де Кервье, не была в восторге, хоть и в какой-то мере вынужденно смирилась с присутствием данной персоны в своем доме. Своей жизни, в своем прошлом и похоже будущем ее детей.

Уже привычно она заняла свое место в низком кресле далеко за плечом сына, тяжело вздохнув, но меж тем цепким и живым взглядом отмечая всех присутствующих и в голове прокручивая их подноготную, их мотивацию желания и чаянья.

Вот король, немного сумасбродный, вспыльчивый и рассеянный по мелочам, но такой родной ее сердцу любимый

сын. Вальери не кривя душой, признавала в нем все минусы и плюсы его характера. Она внутренне усмехнулась, ибо Митсвел был, чуть ли не точной копией ее покойного мужа. Сумасбродство, которое в народе воспето как храбрость, полное наплевательство на условности и порядки, что все тот же народ воспринимал как героическую самоотверженность. Он идеальный образ короля, он словно сошедший с старинного гобелена повелитель чья стать должна внушать уважение, а мощный голос звать за собой на битву с врагами короны. Люди таких любят. Она сама когда-то давно полюбила подобный образ блистательного рыцаря без страха и упрека. Но, не все так просто. Все далеко не просто, потому как она прекрасно знала цену этого образа и подобного склада характера. Подобные люди плюют не только на мировые устои, им еще наплевать на тех кто рядом, на тех, кто своей любовью поддерживают этот сверкающий ореол славы и мужества.

Благо есть Паскаль. Она улыбнулась, коснувшись взглядом утонченного молодого человека сидящего по правую руку от короля. Вот куда делись мозги их династии. Она поджала губы, встретившись взглядом с холодной красотой женщины, что так же как она рассматривала присутствующих.

Да уж, что ни говори, а император приложил руку к воспитанию принца. Только сейчас Вальери со всей ясностью уловила этот контраст характеров и холодность расчета, а так же общую разницу между тем, что смогла воспитать она и тем, что выросло под негласным контролем незримого наставника. Она уже не раз в общении с принцем отмечала, что то что люди воспринимают в нем как мягкость, на самом деле скрытая насмешка над ними. Говоря с людьми, принц скрывает свое превосходство, не выставляя свое нутро, он словно хамелеон меняет окрас в зависимости от ситуации, внутренне не раскрываясь и оставаясь при своем. Хороший будет правитель в будущем, такому палец в рот не клади.

Де Кервье задумчиво искала взглядом вторую половинку принца, принцессу Катрин, нахмурив брови, когда не обнаружила ее персоны в зале.

- Ганс. - Она пальчиком поманила стоящего за ее плечом главу стражи. - Где принцесса?

- Не могу знать госпожа. - Несколько стушевался тучный Гербельт.

- Так узнай. - Цикнула она на него зло.

Меж тем в зале в дело вступили герольды и мажордомы, принявшись за речитативы титулов присутствующих и так сказать вновь поступающих. Это было впервые и вновь, событие приема

посла дьесальфов в королевстве, выходило вон из разряда привычного мировосприятия, особенно если учесть, что представлять послов при короне будет уполномоченный посол Детей Солнца.

Странные времена настают. О подобном раньше и помыслить бы никто не мог, де Кервье задумчиво покачала головой. Похоже, что идет глобальный передел власти в мире и то, что впервые императорский двор находится в Финоре, в лице не противоборствующего государства, а в лице партнера и союзника, далеко не первый план мировых сил. Хотя скорей всего именно это и послужило тем толчком, что вызвал эту лавину новой градации среди присутствующих на большой игровой доске.

Финор лакомый кусочек с не малой историей и не малыми землями, а вот в союзе с империей, это вообще получается титан на политическом плане мировых держав. Вопрос серьезный и куда как глубже двух правящих династий. Прав был Ульрих, мы еще только-только собираемся макнуть перо в чернильницу, а незримые нити из денег уже связали нас всех плотней стальных цепей и кандалов. Не могли эльфы не отреагировать на столь высокую ступень в развитии человечества, но вот кто мог ожидать, что для переваривания нового союза старшей расе понадобится так же входить в союз со своими заклятыми врагами?

- Ульрих еще во дворце? - Экс королева вновь поманила пальчиком к себе Гербельта, тихо шепнув ему на ушко. - И что там с Катрин нашли ее?

- Барон Рингмар, дворец покинул. Принцессу пока ищем. - Пришел ей ответ.

Значит, Ульрих ушел. Де Кервье, немного расстроилась. В последнее время ей было как-то спокойней внутренне, когда этот мальчик находился рядом. Странное сочетание простоты и не малого разума скрывалось за внешностью этого юноши. Он с легкостью выстраивал многоуровневые ходы, он прекрасно оперирует не малыми суммами, решая мутные экономические дилеммы и при всем при этом, не теряет своей внутренней человечности и морально жизненной позиции. Хорошее качество, но опасное. Моралисты у власти подобны молниям, они блистают, они красивы, но они смертельны для всего чего ни коснуться. Впрочем, дойдет ли он когда-нибудь до власти, это еще вопрос. Нужно будет хорошенько переговорить с Ваггетом, нужно будет взять под свое крылышко баронессу Когдейр, этого паренька лучше всего по старинке бы упрятать, куда в подземные чертоги дворца от всего мира подальше. Помниться ее покойный

батюшка, держал в фамильном замке такого советника. Хороший был советник, умный, умел просчитывать все ходы наперед, да вот папеньку не просчитал. Нест де Кервье, запер его до скончания его дней в темницу, пользуясь его не малым умом, но не давая тому воли. А как вы хотели? Доверенные советники семьи должны оставаться доверенными советниками одной семьи и дабы исключить возможные альянсы, а так же предупредить возможную утечку информации, советник обитал под землей за семью замками, не зная отказа ни в чем, кроме свободы.

Де Кервье с интересом покатала эту мысль в голове. Собственно, а почему бы и нет? Тут ведь главное приручить и прикормить его женушку, может быть даже отпрыска ей организовать, а паренька припрятать. Он молодой долго проживет благодаря магической инициализации, если ему организовать все условия для труда, он будет хорошим помощником не для одного поколения Финорских королей. Книжек ему там всяких организовать, пусть сидит да пишет, и сам целее будет и польза для королевства.

Ее размышления прервались вошедшей в приемный зал первой фигурой эльфийского представительства, а именно не безызвестным ей Леофолем Лауреканом. Этот красивый утонченный и изысканный образец Детей Солнца, уже на протяжении наверно сотни лет служит послом при дворе Финорских королей.

Вальери де Кервье внутренне принялась аплодировать, когда она, наконец, осознала, во что превратился заносчивый и надменный эльф. Вот так дела! Нет, она конечно получила подробный отчет о том во что де Тид превратил посольство в городе, но сведений о том что стало с Лауриканом не было. Теперь же, пожалуйста. Как говориться все на лицо. От былого величия остался жалкий полу след, эльф еще сохранял осанку и пытался играть голосом, но изуродованное лицо и отсутствие глаза скрыть было не чем.

Род Вальери был одним из древнейших, в ее крови была не одна унция королевских династий, не говоря уже о не малом опыте и прекрасном образовании не под современную копирку. Экс королева знала кто такой де Тид, и невольно прониклась уважением к этой загадочной и древней персоне.

По окончании длинной и витиеватой речи Лаурикана, на арену наконец-то вышла новая грань незримой власти, новая сила доселе неизвестная в этой оконечности мира, и как она поведет себя в будущем, это еще предстояло выяснить.

В зал под рев горнов в сопровождении свиты в изысканных кружевных нарядах черного шелка, украшенных яркой алмазной

расшивкой, что мерцала радугой в лучах солнца пробивающегося через витражи, вошла Великая Дочь Луны Тайшана Ледельер.

Да уж, разница была ощутима. Финор привык к льесальфам, строгим на грани с надменностью, но здесь все упиралось в противоположность, а именно в грань вседозволенности. Если льесальфы были держателями моды основанной на традициях, этикете и каких-то моральных качествах, то здесь наряды кричали о совершенно противоположном. Открытые шеи, полупрозрачные ткани, свободный раскрой ног, все воздушное и в отличие от привычных форм призванных скрывать тело, их одежды казалось наоборот, были призваны подчеркнуть наличие того самого выше упомянутого тела.

"Вот сучка!" - Про себя подумала бывшая королева, отметив, что при желании взглядом можно было выцепить местоположение сосков на груди красивой дьесальфки, идущей во главе процессии.

"Кобель!" - Все так же про себя, скрипнула она зубами, прекрасно уловив взгляд своего сына направленный в не безызвестном ей направлении.

Ледельер как весь эльфийский род не была высока, но завораживающей грацией и статью могла свести с ума любого. Все при ней, и попочка поджарая и линия ног, головку держит так, что даже нашей императрице впору обзавидоваться и взять на заметку. Хороша демоница, не идет, а перетекает, а еще глаза томные, людям такие не снились даже. Огромная радужка, практически неуловим белок глаза, такие могут свести с ума. Вот кстати и первое отличие. Старой королеве еще никогда не попадались эльфы с темными глазами. Были серые сталистые, были голубые холодные, у того же Лаурикана зеленые кошачьи, а здесь же во взгляде была непробиваемая ночь. Темные омуты на лице, глубокие и живые, да уж с такими в гляделки не поиграть. Опять же волосы. Вороное крыло, не просто так сказано, а с таким же отливом, словно в черном, сверкает призма радуги сокрытая в тенях черни. Все подобранно безукоризненно, все идеально и утонченно. В черные волосы вплетена серебряная нить с россыпью алмазов, высокий лоб подчеркивает идеальной работы диадема, весь наряд с хозяйкой единое целое, единая изысканная композиция созданная умелым художником.

"Ну, хоть что-то покажи в минус!" - Фыркнула мысленно де Кервье, с радостью отмечая некий диссонанс на правом плече темной эльфийки. Платье шло вырезом по косой, открывая высокую шею и левое изящное плечико, а вот на правом ближе к изысканному бугорку груди, было что-то подложено под платьем. Почти неуловимый выступ, но и это бывшая королева посчитала

за хороший знак. Так сказать, мелочь, а приятно.

Заунывные речи, пространные обещания, заверения в дружбе и взаимной любви посыпались от послов к короне и от короны к послам. Старая королева в свое время уже наелась всего этого через край, посему откровенно скучала, ну а если быть точнее уже успела даже разозлиться на все, то действие что открывалось ее взору из-за спины ее венценосного сына.

- Ганс. - Поманила она своего верного помощника. - Что известно о принцессе? Почему ее нет? Неужто приболела?

- Минутку госпожа. - Ответил тот шепотом. - Идет мой посыльный, сейчас все узнаем.

Вальери де Кервье задумчиво вернулась взглядом к мастерски улыбающейся темной эльфийке, про себя клятвенно заверив все высшие силы, что скорей открутит родному сыну все хозяйство под корень, собственными руками, чем позволит Митсвелу прикоснуться к этой черной змеюке. Хитра, ой хитра! Бывшая королева по взгляду, прекрасно оценила всю внутреннюю составляющую нового посла, не без улыбки отметив как в противоположном конце зала с злостью и не прикрытым раздражением на Ладельеру смотрит императрица, чью красоту сегодня попрали прелестные ножки этой черноволосой бестии, отодвигая ее далеко в сторону.

- Госпожа Кервье! - Тяжело сглотнув, наклонился к ее уху Гербельт. - Только без нервов...

- В чем дело? - Она подобралась, недобро сузив свой пристальный взгляд.

- Катрин сбежала из дворца. - Запнувшись, произнес Ганс. - Она тут вам письмо оставила...

Вальери, с виду спокойно, но внутренне крича от злости в голос, мягко развернула сложенный в четверо аккуратненький листок послания.

"Ба, не гневись пожалуйста!

Ба, вздохни и не нервничай.

Бабуль, ну правда не сердись, ведь ты одна всегда меня понимала, я только тебе могу доверять!

Бабушка, вздохни и не сжимай кулаки, я кажется, влюбилась!"

- Мкх-р-р-кх! - Сквозь стиснутые зубы с трудом протиснулось из старенькой женщины. Руки у нее задрожали, а смятый листок, кружась, упал на пол. О-о-о! Какое это было чудовищное усилие для человека! Стороннему, даже половины эмоций было не прочитать, по виду, вроде как умиротворенно безмятежному лицу седоволосой пожилой женщины. Ох, как ей сейчас хотелось вскочить и зарядить с ноги по яйцам Гербельту, подхватить стул и

разбить его о голову тупорылого папочки короля, выдавить пальцами глаза беспутной мамаше, что сидит умиротворенно рядом с мужем и даже не подозревает, где сейчас находится ее дочь! Одним махом вырвать алебарду из рук гвардейца, что бы крошить ей в кровавый фарш всех присутствующих в этом зале, не взирая на чины и звания, а потом прыгать, торжествуя на их смердящих внутренностях раскиданных по мраморному полу!

О-да! С каким бы она удовольствием раздолбала бы сейчас здесь все в щепу и пыль! Разорвала эту лицемерную толпу на куски голыми руками, схватила в левую руку, отрубленную голову императрицы, а в правую, голову лицемерной эльфийки, что бы ими колошматить и добивать всех прочих, кто бы посмел проявить в этой агонии хоть малейший признак жизни!

- Госпожа Кервье, как вы? - Склонился к ней Гербельт, жутко потея и краснея.

- Ну-ка поднял листок, сучонок толстожопый! - Все так же продолжая внешне оставаться безмятежной, мягким вкрадчивым полушепотом произнесла она.

Глава королевской стражи правопорядка, не без волнения исполнил указ своей госпожи, вновь протягивая ей выроненный до этого листок бумаги.

"Бабуль ты главное держи себя в руках, постарайся никого сильно не убить. Хотя бы просто постарайся много кого не убить, а то ты у меня всегда все принимаешь близко к сердцу. Тебе нельзя волноваться и главное, это то, что все под контролем, я знаю что делаю!

Да и еще я подозреваю, что скоро ты спустишь всех своих псов с поводка, что бы разыскать меня, за что конечно искренне благодарна тебе и век буду обязана"...

В этом месте, маленькая старушка невольно шмыгнула носом, видимо крайне расчувствовавшись.

Очень люблю тебя бабуль, никому постарайся не рассказывать о случившемся, прикрой там меня сколько сможешь. Это пусть останется исключительно между нами девочками, остальные не поймут, они тупы и непроходимы, а мои чувства живы и не дадут мне покоя, пока я жива. Постараюсь во всем разобраться как можно быстрее, а то уже самой надоели эти душевные переживания.

Все, люблю тебя ба, обнимаю целую твоя Катрин."

Маленькая старушка улыбнулась, платочком промачивая скупую едва заметную слезинку попытавшуюся сбежать по ее щеке. Эх, молодость! Эх, Катрин! Как же я тебя моя маленькая понимаю, и как же я тебе мой маленький огонечек сочувствую, ибо чувства эти, что рождаются в нашей женской груди, всегда

несут горечь обмана и разочарования.

- Сюда слушай. - Обернулась она к застывшему и побелевшему Гербельту. - Если что-то где-то как-то с ней! То я тебя не знаю что! Понятно?

- Угу. - Кивнул затравленно тот.

- Вот и отлично. - Она вновь улыбнулась, выискивая в письме нужные строчки. - Давай Ганс, не подведи, спускай всех псов с поводка...

***

- Командор, вам нужно отлежаться, это чудо что вы остались в живых! - Вокруг Альвы Шернье суетился подслеповатый, но еще крепкий дедок, что исполнял при рыцарях лекарские обязанности, заодно приглядывая за псами, так как в прошлом служил на псарне их ордена.

- Отстань Шег. - Она поморщилась от боли, вновь после перевязки, с трудом натягивая на себя свой доспех. - Зови старшину.

В комнату где ее пытался подлатать старый Шег, вошел высоченный здоровяк с недовольной миной осматривающий разложенные стариком склянки с лекарствами.

- Докладывай Тоберг. - Произнесла она, жестом показывая, что бы тот помог затянуть ремни на доспехе.

- Вот. - Здоровяк не церемонясь принялся сводить вместе ремни доспеха перед этим бросив на лежанку перед Шернье длинный изогнутый кинжал.

Она узнала его сразу, это был именно тот кинжал, что выбил из рук ее противника арбалетный болт второго бойца, что был с ней вместе в том складе.

Увеличенная длина лезвия, изогнутый контур клинка, заточка в отличие от ее кинжалов односторонняя. Рукоять, шнурованная черная кожа, но не все это останавливало взгляд на нем. Взгляд приковывала к себе эмблема контурного паука, что клеймом был выдавлен в начале лезвия, не двусмысленно давая определение тому, кто являлся хозяином сего смертельного оружия.

- Боги поднебесной! - Выдохнула Шернье. - Дьесальфы! Это же знак их Теней!

- Именно. - Зло оскалился рыцарь. - Только это не все.

- Говори! - Сверкнула она глазами в его сторону.

- Пока мы здесь тебя латали, угадай в чью честь во дворце короля идет прием. - Тоберг сплюнул на пол. - Наш король принимает у себя целую делегацию дьесальфов!

- Ты вообще соображаешь что говоришь? - Она замерла широко раскрыв глаза. - Это же темные, им запрещено появляться в Финоре, таков договор между людьми и льесальфами, если кто-то из них появиться здесь, то будет неминуемая война!

- Войны не будет. - Покачал тот головой. - Это послы и их привел светлый, с разрешения кланового главы Дома Солнца.

- Но как же так? - Она свела зло брови. - Ведь это враги, это всегда были наши враги! Это они очернили землю своим мерзким дыханием запретной магии!

- А теперь это званные гости в столице нашей короны. - Печально покачал головой великан.

- Гонца! - Выдохнула она. - Шли гонца магистрам ордена! Мы преданны! Дом Солнца и корона предала верных сынов света!

***

В город они вновь смогли попасть уже, когда жар полдня пошел на убыль, а в лучах солнца идущего к горизонту стали пробиваться первые алые тона закатных красок. Они обрушили за собой первый из тоннелей контрабандистов, дабы отсечь возможное преследование за собой, но старушки упорно настаивали на том, что бы вампир вместе с ними вернулся назад за стену в поисках пропавшей гончей.

К моменту, когда они добрались окружными путями к небезызвестному складу, от народа там было, не протолкнутся. Местные зеваки окружили то что от него осталось, обсуждая и строя всевозможные догадки. Похоже, маленькое землетрясение было последним испытанием ветхого здания, так как частично кровля обрушилась, оголяя деревянный каркас балок.

Поиски как и положено начали с расспросов, рассредоточившись две старушки, искали в толпе самых говорливых выясняя подноготную местной вечеринки и собирая слухи. Пока выходило следующее, бестиары кого-то нашли в складе, причем насколько можно было судить, находке не очень обрадовались, люди говорили, что минимум двоих троих отряд рыцарей потерял, а вот был ли результат не понятно. Людская молва сразу же приписала тому, за чем охотились рыцари целую вереницу убийств, которая в последнее время захлестнула улицы, но в отличие от домыслов вампир знал правду о том кого на свою голову повстречал орден.

- Что нам известно? - Произнес Десмос когда две разведчицы вернулись к нему.

- Более чем достаточно. - Хмыкнула Априя. - Уже больше двух десятков покойничков на счету нашей беглянки, город бурлит, видимо власти потому и призвали сюда рыцарей, так как сами ума дать не могут.

- Почему к нам не обратились? - Задумчиво произнесла Мила. - Или к Ваггету? У этого старого хитрована помимо нас работающих на Кервье, есть и свои специалисты под рукой.

- Скорей всего из-за приезда императора. - Пожал плечами граф. - Думаю, сейчас все кто более или менее при силе находятся во дворце, денно и нощно следя за бестелесным.

- А дьесальфы откуда взялись не понятно? - Спросила сестру Априя.

- Вот тут нечто непонятное. - Милана задумчиво прикусила

губу. - Народ говорит, что в город прибыло самое настоящее посольство Детей Луны.

- А так разве можно? - Удивленно вскинула брови Априя.

- Похоже да. - Развела руками ее сестра. - И не смотрите на меня, современный мир давно сходит с ума и то, что еще вчера было нормой, сегодня после обеда может оказаться давно забытым пережитком прошлого.

- Ничего удивительного, что в первом кольце нет ни одного мага. - Задумчиво произнес вампир. - Сейчас эпицентром силы является дворец, думаю туда стянуто все и здешний контур просто отдан на откуп рыцарям, что б те хоть как-то наводили здесь порядок.

- Ладно рыцари, ладно маги. - Согласно закивала головой Милана Хенгельман. - Но что здесь делал боец дьесальфов? Им то что с нашего песика?

- Может, он следил за бестиарами? - Предложила свое объяснение Априя.

- А может им нужен де Тид. - Поджал губы Десмос.

- Поясни. - Обе сестрички уставились на графа.

- Дом Солнца погорел, здесь в этом городе льесальфы получили по соплям, поплатившись за свою самонадеянность. - Граф тщательно подбирал слова, озвучивая мысль, засевшую у него в голове. - А темных бес протектората со стороны Детей Солнца никто бы не стал принимать при дворе. Думается мне этот размен сфер влияния плата за голову де Тида и кто-то слил темным информацию о передвижениях графа по городу. Бойцы темных идут по его следу, и боюсь, как бы он не привел Теней к нам на порог.

- Типун тебе на язык. - Замахали на него руками бабульки.

- Нам нужно найти ее и как можно быстрее. - Отмахнулся от них граф. - Она вольно или невольно но укажет на Ульриха и вас между прочим.

- Тину? - Закивали старушки. - Это да, бесовка ползет сама того не желая под бок к нашему парню, она чует его и как бы не натворила делов при встрече.

- Так с чего начнем? - Вампир выжидательно посмотрел на них.

- По традиции с покойников. - Пожали обе плечами. - Нам нужны покойники, которые бы видели нашу девочку.

Легко сказать, куда сложнее сделать. Тройка следопытов все так же по следу слухов и наводкам местных болтунов стала описывать круги по городу. Что не говори а времени прошло не мало с тех пор как одна из гончих перебралась в город, и вроде как покойников на ее счету было не мало, но вот проклятая

человеческая привычка хоронить трупы несказанно нервировала старушек от чего они ворчали и всячески гневно поджимали губы. По списку, им уже были известны пятеро упокоенных и частично скушанных товарищей Тины. Так же ноги услужливо донесли их до местного кладбища, но вот собственно до дела руки так и не дошли, в связи с тем, что местное кладбище пока еще светило солнце оставалось на удивление людным местом, где помимо смотрителей, проведывающих, провожающих в последний путь свою родню, присутствовала целая кодла каких-то голодранцев, для которых местные могильные плиты служили домом родным.

- И что теперь? - Граф обескуражено оглядывался по сторонам.

- Ждем темноты и думаем. - Философски пожала плечами Априя.

- Пирожок кто-нибудь будет? - Спросила Милана Хенгельман, расстилая на чьей-то могилке платочек и выставляя на него свои закрома.

***

Ветра не было, воздух замер наполненный ароматами уходящего дня. Красивая высокая женщина сидела в одиночестве на лавочке в тихой аллейке, что была сокрыта меж высоких деревьев дворцового парка.

Тихо.

Ни листочек, ни травиночка не шелохнуться, день суетой уходил на излете закатных багряных тонов солнышка, что уже не было видно за дворцовыми стенами и постройками. Спина прямая, руки аккуратненько сложены на коленках, светло голубое платье дополняла высокая прическа на лебединой шее с россыпью драгоценных камней, что сверкали кристаллических холодом схожим чем-то в своей красоте со взглядом обладательницы сего великолепия.

- Здравствуй Гальверхейм. - Противоположностью первой женщины рядышком с ней на скамеечку присела черноволосая красавица, заботливо расправляющая подол своего темного платья. - Давно не виделись Галчонок.

- Здравствуй Тай. - Женщина, не отводя взгляда от лучей заходящего солнца, слегка кивнула головой. - Время идет Дочь Луны, когда-нибудь мы должны были, вновь встретится.

Тихо.

Ни листочек, ни травиночка не шелохнуться, день и вправду выдался суетной и громоздкий на события, что впрочем, характерно для живущих и на что было наплевать замершей природе ведущей свой бег по другим законам и принципам.

- Отдай Алексиса. - Через какое-то время произнесла черноволосая поджав губы.

- Есть причина? - Первая женщина вскинула бровь и слегка повела плечами.

- Множество. - Темные волосы всколыхнулись нервной волной.

- Хм. - Первая расплылась в улыбке. - Дай-ка подумать о сути вещей. Наверное, все дело в политике, верно? Так давно идет противоборство между домами и вдруг шанс выйти на новый уровень. Или возможно дело во власти? Это же новая земля, старшие клана трясутся и писяются от счастья, которое идет им в руки с Финором.

Тихо.

Женщины умолкли и замерли, словно две статуи, полуприкрыв веки и вроде как, не обращая, друг на дружку внимания.

- А может быть, кто-то посмел сделать больно Лео? - Произнесла высокая красавица, отмечая как сжались кулаки черноволосой. - Может кому-то наплевать на дома, власть, последствия и на то, что кто-то что-то где-то подумает и скажет? И все дело на самом деле в...

- Прекрати. - Фыркнув взмахнула рукой темная.

- Ладно. - Пожала плечами первая. - Как скажешь, моя дорогая.

- Отдай мне Тида, Гальверхейм! - Темные бездонные колодцы больших глаз впились в невозмутимую и холодную красоту спокойной и умиротворенной женщины.

- Бери. - В ответ на взгляд пришла мягкая тихая улыбка. - Он уже ждет тебя Тай.

- Ты говорила с ним? - Бездонные черные колодцы продолжали гипнотизировать своей непроглядностью и глубиной.

- Да. - Пришел мягкий наклон головы.

- Он знает о договоре между домами? - Темная задумчиво уставилась на свои сжатые кулаки.

- Конечно. - Вновь кивнула высокая женщина.

- Кто остановил его? - Темная поднялась отвернувшись.

- Ваггет. - Пришел ответ.

- Как? - Вновь последовал вопрос.

- У него на руках сердце его сына. - Вздохнула высокая.

- Как опрометчиво. - Хмыкнула черноволосая красавица.

- Весьма. - Рассмеялась высокая.

- Спасибо, буду должна. - Черноволосая не прощаясь, пошла прочь.

- Сочтемся дорогая... - В спину ей произнесла первая, возвращая свой взгляд уже практически к потухшему небу. - Сочтемся.

- Сучка. - Выдала свое заключение пожилая леди дождавшись когда темная уйдет и появляясь из-за густого кустарника. - Терпеть не могу эльфов.

- В твоем роду Вальери, между прочим, по папеньке были темные. - Улыбнулась новой гостье высокая красавица. - Иногда мне кажется, что именно по этой причине женщины в твоем роду всегда имели яйца поувесистей, чем мужики.

- Очень смешно. - Фыркнула бывшая королева, присаживаясь на лавочку.

- Что-то случилось? - Высокая не без интереса, посмотрела на старую леди.

- Конечно случилось. - Старушка поджала губы. - Младшенькая чудит.

- Хм. - Холодная красота озадачилась мыслью, сведя брови на прекрасном личике. - То-то я смотрю, она не распушила хвост на приеме, совершенно на нее не похоже.

- Охо-хонюшки. - Покачала головой старушка, протягивая сложенный листочек бумаги. - На, читай.

По мере прочтения сведенные брови разлетались все выше и выше, стремясь к бесконечности и придавая лицу крайнюю степень удивления.

- Нет ну надо же! - Высокая красавица встала со своего места, принявшись нервно расхаживать перед старушкой. - Пока мы тут кобелькам молодым твоим, хвосты накручивали, у нас успела девочка созреть! Она же совсем еще дитя!

- Да, наша малышка так быстро повзрослела. - Печально покачала головой старушка.

- Она не может так поступать! - Высокая женщина остановилась, топнув ножкой. - У нас планы на нее! Какие еще к демонам могут быть влюбленности?!

- Ну... - Бабулька пожала плечами. - Это такое дело, сама понимаешь...

- Это вот все твоя вот дурная кровь! - Пожурила пальцем старушку высокая женщина. - У вас вот все в роду бабы как кони, хвост задрала и галопом, глаза выпучив!

- Ой, я тебя умоляю. - Отмахнулась от ее обвинений старушка. - Думай лучше, где ее искать, мой Гансик уже язык на плечо повесил ни ответа, ни привета от паршивки нет.

- Боги поднебесной! - Женщина рухнула на лавку, закатив глаза. - Кто хоть счастливчик? Кому счастье то наше, бутончик то наш не распустившийся достанется?

- Понятия не имею. - Виновато пожала плечами бабушка.

- К кому она последнее время чаще всего бегала, с кем миловалась? Неужто не заметили? - Спросила высокая красавица и обе женщины задумались, каждая про себя прокручивая всевозможные варианты в голове.

- Да вроде ни с кем особо не сюсюкалась. - Первой нарушила молчание старушка.

- Знаешь, а ведь мы не правильно смотрим. - Высокая сложила на груди руки, поджав красивые губы. - Она ведь твоей породы, значит надо смотреть, кого она в последнее время чаще других "шпиняла" и поколачивала.

- Ты вот это прекращай мне! - Насупилась старушка, внезапно встрепенувшись, словно догадавшись о чем-то. - Слушай! А ведь ты права!

- Ну говори, не томи! - Та ухватила бабушку за руку.

- Ульрих! - Сверкнула глазами бывшая королева.

- Да иди ты! - Округлила глаза красавица.

- Ты это мне господин император, не забывайся... - Старушка нахмурила брови. - Он между прочим и дня не проходило, что бы не жаловался на Катрин, колошматившую его по чем зря.

- Вот видишь, опять ты все по-своему сделала и не послушала меня! - Императрица обвиняющее покачала головой. - Говорила тебе, держи мальчика у Ваггета, нет, тебе надо было припереть его во дворец!

- Ну ладно-ладно, хватит зудеть, из нас двоих между прочим я старая и ворчливая должна быть. - Пошла на перемирие бабуля. - Лучше подумай, где их можно найти? Огромный город, они просто растворились в нем, даже ума не приложу, как их искать.

- Ну-у... - Император откинулся на спинку лавки, задумчиво рассматривая совсем уж стемневший небосвод с первыми робкими блестками звездочек. - Ульриха не так уж легко потерять, парень просто притягивает неприятности.

Тихо.

Ни листочек, ни травиночка не шелохнуться, день ушел на покой, оставив землю во власти непроглядной ночи...

- Что это? - Первой встрепенулась старушка.

- На салют похоже. - Робко предположила императрица, наблюдая вереницу сверкающих искр взлетающих в небо.

- Демоны преисподней! - Выругалась старушка. - А им, похоже, там весело!

- Да уж... - Протянула императрица. - А ты боялась, не

найдем.

- Ты бы сходила... - Шмыгнула носом старушка. - Присмотри за молодежью, а я пока Ганса кликну, что бы стало быть, порядочек там за ними навел.

***

Четко помню, что Гердскольды начали пить еще в камере участка стражей правопорядка. Как они достали вино, будучи запертыми, под замком - загадка. Впрочем, как и то, каким образом нас выпустили всех скопом на свободу. Хотя скорей всего это произошло из-за громкого смеха заключенных и кидания в стражников через решетку всевозможными предметами. Правда, братья все же всунули старшему офицеру что-то на лапу, ведь не из воздуха же им вино доставалось?

Само знакомство принцессы и бесшабашной молодецкой удали с севера в лице Рамуса и Трима, прошло на ура. Они откровенно стоили друг дружку, ибо гоготали, топотили, орали и угнетали своим весельем всех в радиусе нескольких сотен метров на равных. Причем принцесса явно вызывала неподдельное уважение братьев своим заводным характером, а уж когда она залпом засадила глиняную кружку не разбавленного вина, стала вообще своей в доску и теперь величалась не иначе как сестричкой.

Сестричка же отрывалась по полной. Братья тоже. Мне же не давали скучать, причем братья, зная толк в спаивании, давили на не без известные аргументы типа: "Давай за встречу", "Давай за знакомство" и старое доброе как мир "Ты меня уважаешь?"

Мы плясали в кабаке, мы плясали на улице, а потом уже опять в каком-то кабаке. Мы все любили друг друга беззаветно, обнимаясь, икая и лопоча какую-то несуразицу. А потом мы с кем-то дрались и если я благоразумно прятался за спинами Гердскольдов громко улюлюкавших и подзадоривавших потасовку, то наша принцесса расквасила кому-то нос, лихо подпрыгнув и зарядив с ноги своему оппоненту прямо в лицо. Она конечно и сама потом хряснулась спиной об пол, но братья посчитали это победой, особенно если учесть что наша принцесса дралась с каким-то смурым парнем пытавшимся сделать нам замечание, дабы мы вели себя потише.

Предчувствуя пятой точкой, что сей треш, угар и содомия

скорей всего затянутся далеко за... Я периодически, когда за мной не следили, выливал под стол вино и даже уже дважды отходил в стороночку дабы всунуть два пальца в рот. А что вы хотите? Кто-то же должен из этих троих был хотя бы частично сохранять зачатки разума, хоть это было и не легко. Я пытался магически купировать алкоголь, я периодически брался за свой организм то так, то эдак возвращая его к жизни, но бой шел не на жизнь, а на смерть. Гердскольды не люди. Подозреваю лоси. Возможно кони, но никак не люди. Мы все пили и пили и пили, плясали, орали, кидались всякой фигней от жареной курицы до туфлей принцессы, и в какой-то момент, который я пропустил, видимо прозвучало сакраментальное: "Господа! А не поехать ли нам в нумера?!" Потому как меня выронили из нанятого экипажа, а потом всей толпой пытались оторвать от мостовой, дабы обратно засунуть в нанятый возок, запряженный двойкой лошадей.

Думаете это все? Нет. Периодически выпадая из повозки, крайне безобразно кривляясь и сквернословя, мы выперлись в какую-то часть города, где моему затуманенному взору предстала целая вереница расписных шатров занявших не один квартал, меж которых подобно нашей компании сновала целая толпа столь же шумного и веселого народа.

В первые секунды подумалось мы у цыган, но нет, все гораздо прозаичней, парней потянуло на прекрасное, мы приехали в кварталы, отданные городской управой под цирковые труппы, различные балаганы и прочие увеселительные мероприятия.

Вот тут-то и началось самое веселое! Братья отдубасили какого-то акробата и забрали у него высоченные деревянные ходули, на которых естественно, учится ходить, предстояло мне и принцессе. Вот честное слово, бог хранит алкашей, ибо, если бы я совершил хотя бы половину, из тех кульбитов на трезвую голову, я бы переломал себе все до единой косточки, но в данном конкретном случае отделался лишь опухшей губой, оторванным рукавом камзола и потерянным где-то сапогом. Но поволноваться мне пришлось не за ходули, самое жуткое началось, когда мы добрались до какого-то факира, и принцесса решила проглотить факел. Ну, во-первых, как оказалось, факиры тут для создания огненного облака в рот набирают забористый спирт. Об этом нам сообщили конвульсии принцессы, которая вместо выдоха всосала в себя добрую порцию сего пойла. Думаете, это нас остановило? Да братья потом пол часа гонялись, за бедным бородатым мужичком требуя от него еще и еще его чудодейственной огненной воды, и все бы ничего, мне даже удалось восстановить принцессу в вертикальное положение, когда она наконец-то

соединила воедино свой жуткий перегар и огненную стихию.

Тут то собственно и наступает, во-вторых. Вы когда-нибудь видели человека без бровей? М-м-м...Даже не знаю как вам описать подобное. Это вроде как и человек, но блин он реально какой-то не такой. Я даже подумать не мог, как много дает к образу такая мелочь как брови над глазами. Это надолго повергло меня в шок, пока я разглядывал принцессу в суете и толчее догорающего на заднем фоне чьего-то шатра, из которого выбегали перепуганные и орущие люди. Мы реально зажгли эту площадку, мы опять орали, пили и слонялись от аттракциона к аттракциону оттягиваясь по полной.

Небольшой перерыв наступил, когда мы вышли на танцплощадку где наша принцесса под гиканье коней из баронства Гердскольд, отплясывала некое безобразие отдаленно напоминающее "кан-кан", от чего ее приходилось постоянно поднимать с земли. Благо меня в это время практически никто не трогал, кроме какой-то престарелой проститутки, что назойливо тыкала мне своими сиськами в лицо, требуя взамен мои деньги. Но это она конечно напрасно, так как деньги у меня давно уже кончились, ну и в связи с постоянным мельтешением перед глазами всякой ерунды, меня в конце концов, укачало и вырвало.

- Барон! Барон очнитесь! - Меня за ногу вытягивала из-под телеги, где я пытался тихо умереть принцесса, придерживаемая довольно улыбающимися братьями. - У вас деньги остались? А то нам больше вина не продают.

- П-ф-р-р-р! - Изобразил я губами отрицание, разбрызгав по сторонам слюни.

- Ик! - Возмутилась смутно знакомая девушка без бровей.

- Не-е-т! Так не пойдет! - Шмыгнул носом, по-моему Рамус.

- Совершенно, никуда не годится! - Поддержал его братец Трим.

- Мы только только можно сказать, жить начинаем! - Чуть ли не прослезился Рамус.

- Не плачь! - Обняла его за плечи Катрин. - Иначе я сейчас сама разревусь!

- Плачь детка, говорят, это помогает! - Положил ей на плечо руку Трим.

- Ульрих! Ик! - Принцесса задумчиво огляделась по сторонам. - Куда он опять делся? Ну-ка загляните под телегу, опять, что ли уполз?

- Ианиани на? Ик! - Поинтересовался я, когда меня опять извлекли из убежища.

- Деньги барон, нам нужны деньги. - Похлопал меня по щекам Рамус.

- П-ф-р-р-р! - Окропил я его лицо слюнями, вывернув показательно свои пустые карманы на штанах.

- Ульрих, тыж этот... - Принцесса покрутила пальцем у виска. - Умный, давай придумай что-нибудь.

Я задумчиво покачнулся на носках и после того как меня вновь подняли с земли, ткнул пальцем в один из проходов между шатрами, чуть не выколов пальцем глаз одному из братьев.

- Чего он? - Удивленно заозирался Рамус.

- Показывает чего-то. - Пожал плечами Трим.

- Берите его под руки и двигаемся в том направлении. - Первой догадалась Катрин, беря верный вектор для движения.

Была ли мысль? А как же. Блуждая по этому палаточному городку я пару раз вздрагивал когда мы проходили мимо одной весьма людной площадки, но судьба миловала, до тех пор пока этим бедокурам не понадобились деньги. Думаете, если бы я не предложил выход, все могло бы закончиться? Не-е-т. Они бы сами нашли себе приключения на одно место, а так я действовал по принципу, не можешь остановить безобразие, так возглавь его. В конце концов, когда-то же они должны принять столько, что их тела парализует пьянящий дурман забытья.

- Ух, ты! - Первым осознал глобальность моей задумки Рамус.

- Это же бойцовская арена! - Удивленно присвистнул Трим.

- И что? Ик! - Непонимающе уставилась на них принцесса.

- Снимай сережки. - Рамус, слегка при обнял ее за плечи. - И кстати Катрин, как у тебя с бойцовским духом?

***

- Итак. - Толстый бородатый Ганс Гербельт, ходил по прогибающемуся деревянному полу участка стражей правопорядка, задумчиво заложив руки за спину в окружении своих лучших бойцов, когда у стеночки стояли, вытянувшись и нервно сглатывая патруль стражей. - По вашему докладу получается, что по полудню вы задержали двух молодых людей в парке, из которых одна была юных лет девица, кричащая о том, что она принцесса?

- Так точно ваше благородие! - Нервно выдал старший группы.

- Оформили? - Гербельт остановился, задумчиво

покачавшись на носках.

- Так точно ваше благородие! - Вновь подал голос старшина.

- Вы в курсе инструкций предписывающих ваши действия в случае столкновения с отпрысками королевской семьи? - Тучный глава стражи переложил сложенные руки, из-за спины, на свой живот.

- Но мы и подумать не могли что это принцесса! - Старшина виновато опустил голову.

- Почему? - Склонил на бок голову Гербельт задумчиво их изучая.

- Принцесса...кхм...она...в общем...она... - Стражник то краснел то бледнел.

- Что она? - Тяжело вздохнул глава стражи.

- Писяла в парке. - Сокрушенно выдал тот, наконец ответ.

- Что писала? - Ганс Гербельт помотал головой, так как ему на минутку показалось совершенно другое слово.

- Нет, ваш благородие, она не писала, она именно писяла. - Выдал страж зажмурившись.

- Как? - Гербельт, непонимающе уставился на допрашиваемого, округлив глаза.

- Писей писяла. - Шмыгнул носом стражник, виновато разведя руками.

- Ты что @%#*&, издеваешься?! - Взорвался глава королевской стражи. - Мы, между прочим, о принцессе говорим!

- Простите ваше благородие! - В голос заорали все трое стражников.

- Мы потому и не поверили ей, ну сами посудите, где это видано что бы принцессы парки ходили обсыкали! - Вновь подал голос старшина.

- Так! - Взревел Гербельт. - Еще слово от вас услышу, все скопом у меня на каменоломни пойдете!

- Ваше благородие. - Зашептал ему на ухо один из подошедших людей его группы сопровождения. - Вам записка от госпожи.

От какой именно госпожи уточнять надобности не было, старушка де Кервье и так не давала ему покоя, с самого утра гоняя его с оперативниками по всему городу в попытке догнать беглянку.

"Ганс, хватит заниматься ерундой, смотри на небо". - Прочитал он короткие слова знакомым размашистым почерком.

- Это еще что может значить? - Хмуро пробурчал он себе под нос, выходя из участка в свежесть и прохладу ночи, замирая у порога с широко раскрытыми глазами. - И давно тут это безобразие происходит?

- Да наверно уже больше получаса. - Ответил один из оперативников пришедших с его розыскной группой.

- Как думаешь, примерно какой район? - Гербельт заворожено наблюдал за высокими снопами разноцветных искр, взлетающих в небо где-то далеко за крышами темных домов.

- Наверное, в районе четвертого кольца, похоже это палаточный городок лицедеев и циркачей. - Отозвался боец.

- Созывай всех, кто задействован в поисках, окружайте квартал, и что бы даже мышь у меня не проскочила! - Отдал глава стражи команду, жестом показывая, что бы подогнали возок.

***

- Так, ну и что мы тут имеем? - Альва Шернье сняла глухой стальной шлем с головы, выходя вперед своих людей ощетинившихся арбалетными болтами и длинными пиками. С первыми лучами заходящего солнца, их рыцарское звено окружило кладбище первого кольца, постепенно сужая периметр и сходясь к центру, где серо-черные тела скачущих в бешеном неистовстве псов, в немом хрипе вились у небольшой каменной стелы чьего-то семейного склепа. Куда забрались ведомые страхом две старушки и высокий стройный брюнет, спасаясь от неминуемой участи быть растерзанными целой сворой натасканных на убийство нечести псов.

- Вот так встреча! - Шернье улыбнулась, покачав головой. - Госпожа Хенгельман, да еще я как посмотрю с сестрой и недобитком из Рингмара!

- Альвочка, солнышко, ты ли это? - Одна из старушек подслеповато уставилась на нее. - Вот и вправду свидились так свидились.

- Ну. - Шернье развела руки, пожимая вроде как виновато плечами. - Собственно, ты уж не обессудь за встречу подобным образом, у нас теперь другой нынче коленкор, убивать тебя в общем немножко будем.

- Это еще зачем? - Удивилась старушка.

- Ну, как же зачем? - Шернье принялась загибать пальцы. - Во-первых, согласно приказа, семь шестьдесят девять о протекторате над магами подпадающими под королевскую защиту, тебе строго настрого Мила, воспрещается подходить к любым кладбищам или иным местам упокоения. Во-вторых, если я еще не ослепла, то рядышком с тобой сестрица твоя, и если с

нее сняли обвинения со стороны короны, то еще никто не аннулировал приказ об уничтожении в нашем ордене, а раз так то сама понимаешь ты пойдешь пособником. Ну и в дополнение к смертным грехам, у вас там под юбками вампир прячется.

- Я не прячусь! - Брюнет гневно вскинул брови, расправив грудь. - Я защищаю этих леди!

- Цыц. - Оборвала его Шернье, становясь серьезной. - Перед тем как мы приступим к вашему убиению желаю знать доподлинно, что вы тут делали, а так же что вам известно о смертях которые захлестнули это кольцо?

- Ох, ну зачем же так сразу то? - Милана Хенгельман, покачала расстроено головой. - Мы, между прочим, с тобой по-прежнему на одной стороне.

- Ты говори да не заговаривайся. - Командор бестиаров сплюнула на землю.

- Мы здесь по специальному заданию выслеживаем ту тварь, что жрет по ночам в этом кольце людей, а посему действуем в рамках закона. - В свою очередь стала загибать пальцы и безбожно врать старушка. - Сестрица моя оправдана и специальным королевским указом помилована и переведена в служебный сыск, а посему ваш орден может расцеловать ее тощий зад...

- Чего это он у меня тощий?! - Вклинилась ее товарка.

- Здесь не ваши земли так что, со своими приказами идите знаете куда? - Хмуро покосившись на сестру, закончила первая Хенгельман. - И вампира не тронь.

- Интересно послушать, почему? - Уперла в бока руки командор, недоверчиво смерив взглядом старушку.

- Не знаю. - Как-то потупилась бабулька. - Этого я еще не придумала, но определенно не тронь.

- Убирайте псов. - Махнула рукой своим людям Шернье, снимая с рук тяжелые кольчужные перчатки.- Не видите что ли, они думать почтенной леди мешают.

Народ действовал споро и в скором времени, старушка уже обнимала высокую черноволосую девицу, командора противоборствующей ей фракции.

- Ой деточка, как я рада, что ваши магистры тебя прислали, а не какого-то тупоголового солдафона, мы уж грешным делом и вправду с жизнью прощаться стали, пока от песиков твоих улепетывали. - Баба Мила привычным жестов послюнявила пальчик, выпитая с лица "деточки", закованной в шипованную сталь какое-то пятнышко.

- Ба прекрати. - Командор немного стушевалась. - Люди смотрят, и вообще давай по делу, я уже больше суток в столице и

могу сказать, что дела тут творятся странные. И вообще если уж на то пошло, я все равно должна вас пытать и убивать, инструкции понимаешь ли...

-Ну да, ну да. - Покивала бабулька, подмигнув залихватски главе рыцарей. - А как же иначе? Инструкции дело святое, вот изловим убивца, тады стало быть и начнем бумажками бодаться.

- С тобой всегда приятно иметь дело. - Улыбнулась Шернье устало присаживаясь, на оградку могилки. - Ох, и суматошный денек, чуть больше суток в городе, а уже чуть не убили, к тому же верь не верь, а в городе дьесальфы. Кстати склад вы обрушили? Я почему-то сразу подумала, что без вашего брата тут не обошлось.

- Да времена нынче настают те еще. - Покачала головой Хенгельман, так же присаживаясь рядышком. - За темных я уже в курсе, мы видели, как вы на тень вышли, естественно побоялись к вам выходить, так как не знали кто во главе отряда.

- И ко мне впредь не советую выходить. - Альва Шернье поджала губы. - Мы переслали информацию по нашей сети магистрам ордена, боюсь, старые псы войны не совсем адекватно восприняли перемены в государстве.

- Думаешь, что-то будет? - Хенгельман испуганно воззрилась на нее.

- Думаю, что-то определенно будет, но вот что, судить не возьмусь, сейчас все магистры собираются на большой сход в Доше. - Командор покачала головой, после чего махнула рукой. - Ладно, то не нашего ума дело, мы люди простые не нам решать, расскажи лучше с чем мы здесь в городе имеем дело?

- Гончая Смерти. - Опустила взгляд старушка.

- Воу, стоп. - Альва изумленно вскинула брови. - Как гончая? Это значит, нам еще хозяина искать?

- Нет. - Милана устало потерла лицо ладонями. - Это не совсем классическое исполнение твари, это сорвавшийся с цепи модификат о свойствах и новых возможностях которого, я даже боюсь думать.

- Но что-то ты уже выяснила? - С интересом на нее посмотрела Шернье. - Кто создатель? Откуда она пришла? Что за программа внутри? Это же тупо охранник, какого демона спускать подобную херь в городе?

- Ну-у-у... - Милана встретилась взглядом с молчаливыми спутниками, лишь после этого продолжила свой рассказ. - Ты в курсе того, что здесь намедниче устроил де Тид?

- Еще бы. - Шернье сплюнула на землю. - Прорыв инферно засекли смотрящие, нас почти под тысячу человек кинули к столице, правда мы далеко не зашли, пришел приказ возвращаться назад.

- Так вот гончая это последний подарочек герцога. - Старушка покачала головой. - Паренька нашего Ульриха помнишь?

- Ха! - Усмехнулась Шернье. - Такого попробуй забыть.

- Он убил младшего сына де Тида. - Старушка опустила голову.

- М-да уж... - Шернье удивленно вскинула брови. - Жаль барона, надеюсь, он не сильно мучался?

- Он еще жив. - Поджала губы Мила. - Но с уверенностью скажу, тварь привязана на мальчишку, сейчас он пока под протекторатом короны и находится в дворцовом городе, посему тварь и не может до него добраться.

- Но я так понимаю это дело времени? - Альва покивала своим мыслям.

- Естественно это вопрос времени. - Пожала старушка плечами. - Рано или поздно он выйдет в город, может быть он даже попытается сбежать, впрочем, не мне тебе объяснять, что это бесполезно.

- Понимаю. - Кивнула Альва Шернье. - Ну а на кладбище, зачем пришли?

- Маяк. - Виновато развела руками бабушка. - Уж не обессудь за прямоту, но без маяка мы можем вечность бегать за этой дрянью в этом каменном лабиринте.

- Дельная мысль. - Командор бестиаров поднялась, медленно натягивая вновь на руки латные перчатки. - Значит так, я сейчас со своими ребятами отойду во-о-н по той дорожке на квартал вверх. Нам там срочно нужно кое-что проверить, а потом мы с тобой встретимся у восточного выхода с кладбища, где ты не будешь доставать свой "маяк" из мешка, но проводишь нашу дружную компанию, до места нашего общего рандеву с песиком.

- Песиком? - Шмыгнула носом старушка.

- Песиком. - Подтвердила свои слова кивком командор.

- Ну что ж... - Милана Хенгельман жестом подозвала к себе сестричку. - Будет тебе песик, будет.

Разговоров более не понадобилось, группа рыцарей скрылась в сгущающихся сумерках, а две маленьких старушки быстро проинспектировав свои запасы по поясным сумочкам и котомкам, немного вернулись назад, останавливаясь перед какой-то невзрачной, свежей могилкой.

- Что у нас здесь? - Спросила сестру Априя Хенгельман.

- Один из солдат городской стражи. - Задумчиво ответила ей сестра. - Один из последних кто стал жертвой нашей красотки.

- Граф, прошу. - Поманила пальчиком молчаливого брюнета Априя. - Ваш выход сударь.

- А я что? - Удивился вампир. - Я в ваших делах не соображаю.

- Еще б ты что-то соображал. - Захихикали старушки. - Ты давай землю греби, "соображатель", да резвей, а то не ровен час господа рыцари наши, блюстители правопорядка в зад пожалуют, мы тебя быстро им сторгуем, дорого не возьмем.

- Тьфу ты... - Вампир сокрушенно покачал головой. - Пора увольняться, видят боги с каждым днем все хуже и хуже становится.

Пока суть да дело, пока Десмос разгребал когтистыми лапами еще не успевший слежаться свежий грунт, старушки не теряли зря времени, чуть ли не на четвереньках на пару оплетая вязью узоров по земле могилку своими таинственными письменами. В ход пошли плетения, обильно тратились заготовленные и носимые с собой ингредиенты, и к тому моменту когда перемазанный с ног до головы граф высунул голову из могилки, его лицо уже осветило мерным мерцанием исправно запущенных магических формул, насытивших многочисленные пентаграммы и гексаграммы сине-белым мертвенным светом.

- Эй-эй! - Всполошился Десмос, с испугом оглядываясь по сторонам в поисках старушек. - Вы ж погодите магичить, дайте из могилы выбраться!

- Не. - Мимо него проползла на коленках Милана Хенгельман, с каким-то прибором в руках, проверяя в очередной раз по углам расчетные коэффициенты прилагаемой силы общей звезды. - Там сиди.

- И гляди, что бы он тебя не укусил. - Тут же пришел совет от Априи, бегающей от составляющих модулей управления к контурам защиты со своей вязанкой амулетов из костяных черепов животных.

- Да-да, "кусить" себя не давай ни в коем случае. - Вынырнувшая из полумрака Мила каким-то красным порошком вывела на лбу опешившего вампира, опущенный вершиной вниз треугольник с точкой по середине. - Иначе в конвульсиях весь скрючишься, а погань та, что проснется, пожрет твою плоть заживо.

- Мы так не договаривались! - Испугался не на шутку вампир ухватившись за край могилы что бы рывком вырвать себя из сырой ямы.

- Замер. - Тихо пришла команда одной из старушек, и Десмос ощутил, как внутри него сработал механизм управления его натурой, которую задела одна из некроманток. Поганая обессиливающая штука, специальный контролер, встроенный в него природой дабы свое создание не смело причинить вред

своему создателю.

- Слушай внимательно. - К нему опять подошла Мила вновь принявшись вычерчивать пальцем на его лице какие-то символы. - Без тебя дорогой нам уже не потянуть создание "маяка", силы уже не те, а тварюшка между прочим опасная, так что давай сосредоточься на поставленной задаче.

- Главное в пасть ему не попади милок. - Шмыгнув носом, к нему подошла Априя, надев на шею гирлянду из костей. - На когти можешь внимания не обращать.

- Уволюсь. - Десмос тяжело вздохнул, поворачиваясь спиной к сырой насыпи могилы и лицом к затянутому в грязный саван покойнику. - Видят боги, если выживу, уволюсь ко всем демонам.

Ждать и томиться в сомнениях вампиру пришлось не долго. Едва только старушки добавили силы в свое заклинание, едва они только затянули тихий заунывный речитатив, каких-то словесных форм как материя на покойнике с треском стала расходиться, оголяя безобразную белесую плоть с синюшными трупными пятнами, а контур головы разверзся омерзительной зубастой пастью что ощерилась, казалось миллионом мелких, но похоже бритвено острых зубов.

- Мамочки! - Успел тонко пискнуть граф, прежде чем жуткий покойник с шипением достойным целого клубка рассерженных змей кинулся на него, клацая перед лицом своей пастью.

Легко было сказать, не обращай внимания на когти, куда как трудней стало их не замечать, когда с десяток обсидиантово черных граней вспорол кожу на его руках, с трудом фиксирующих тварь на неком расстоянии от лица. Силища в сбешенной призывом твари была немереная, жгуты трансформировавшихся мышц вампира гудели от напряжения и если б не эта своевременная метаморфоза организма в боевую ипостась вампира уже бы разорвали на куски бешенным и неистовым напором беснующейся твари.

Свет магической структуры мерцал, пульсируя силой, старушки вели силовую борьбу с магическим контуром подстраховывая, друг дружку на сложных участках силовых всплесков, а Десмос в какой-то момент, когда его разум стало уже захлестывать отчаяние вперемешку с волной страха, внезапно ощутил, что с каждой уходящей секундой монстр в его руках становится слабей и податливей.

- Дави его к земле. - К краю могилы подошла Милана Хенгельман, устало, смахивая пот с взмокшего лба.

- Потом переворачивай на живот. - Априя выглядела похуже сестрицы, она устало рухнула на колени, тяжело дыша и морщась от боли в груди.

Вампир на свой страх и риск отпустил одну из лап удерживаемого жуткого создания, перехватывая того освободившейся рукой под челюстью за горло, тут же получив пару глубоких порезов на груди в награду за свои действия. Монстр явно потерял в стремительности и силе, но меж тем по-прежнему не собирался, видимо сдаваться без боя. Прилагая всевозможные усилия и то и дело уворачиваясь от щелчков безобразной пасти, граф с трудом придавил своего оппонента к земле, где опять же пару раз получив серьезные порезы, кое-как смог развернуть покойника уперев того мордой в грунт и для верности придавив тому затылок коленом.

- Держи, держи сильно голубчика. - Пошатнувшись в могилу к нему, мягко сползла по краю Милана, извлекая из подолов своей юбки здоровенный изогнутый полумесяцем не то серп, не то нож с зазубренной каймой. - Потерпи родненький, немножко осталось.

Одним профессиональным движением руки, старушка взрезала плоть от шеи до самой поясницы на спине все еще сопротивляющейся твари. Студенистая зловонная плоть раскрылась мерзкой раной, выпуская наружу обильное излияние сукровицы вперемешку с гноем.

- У крестца, у крестца не забудь. - Сверху давала сестрице наставления Априя, свесившись через край. - Ниже, ниже говорю бери!

Жуткое лезвие гуляло по плоти покойника, а граф поднял свою трансформированную голову вверх, что бы хоть в меньшей степени приглушить жуткую вонь разлагающейся плоти.

- Ты вот это вот мордой то не крути тут. - Погрозила ему Априя что оставалась на верху. - Давай на счет три рви резко и что есть мощи, нужно постараться с одного захода выдернуть.

- Кого? - Испуганно и с трудом через измененные голосовые связки вскрикнул Десмос.

- Позвоночник вместе с башкой ему нужно оторвать. - Пояснила за сестру Милана, с хрустом и скрежетом продолжая курочить мертвую плоть. - Давай сосредоточься, советую рывком подпрыгнуть и встать ему ногами на плечи, а уж потом одним рывком задействуй спину и рви что есть мочи.

- Я не хочу! - Затравленно смотря по сторонам, попытался произнести вампир, скатываясь на невнятное рычание.

- Ладно, кончай там мурлыкать киса. - Пихнула его Милана, после чего совершенно беспардонно уперевшись вампиру ногой на плечо стала вылезать прочь из сырой ямы с все еще дергающимся покойником. - Что могла, подрезала, теперь за тобой дело.

- И раз! - Тут же начала отчет отдышавшаяся Априя.

- Да что ж это такое?! - Взревел вампир.

- И два! - Совершенно не обращая внимания на рык трансморфа, продолжила старушка.

- Боги поднебесья! - Зажмурился граф, в омерзении скривив свой нос.

- Давай! - На пару лихо гаркнули на него бабушки, а одна для антуража даже в ладоши прихлопнула.

Резко подорвавшись вверх, Десмос тяжело бухнул ступнями извивающегося покойника в плечи, после чего с испугом на автомате двумя руками ухватился за белесую и перемазанную запекшейся кровью суставчатую нить, торчавшего из спины позвоночника рванув его на себя, что есть силы.

- Фу-у ....ять дрянь то какая! - Содрогнувшись всем телом от омерзения да еще вдобавок от жуткого хруста, разрываемой плоти, граф запулил вырванный позвоночник вместе с ощерившейся головой прочь из ямы. - Боги мне свидетели, уйду в монастырь!

- Ты это-то потише швыряйся тут! - Возмутились в унисон старушки. - Это тебе не игрушки, посмотри на него, разошелся!

- Мы тут, понимаешь ли, стараемся, работаем. - Заголосила Априя.

- Ага-ага. - Закивала Милана. - А он там обнимашки себе устроил, да еще швыряется трудами нашими праведными.

- Вампиры какие-то пиндитные в наши дни пошли. - Фыркнула Априя, удаляясь в темноту за улетевшим трофеем.

- Вылась, давай чего там расселся? - Махнула ему рукой Мила. - Подумаешь, нос расцарапали, у нас с сестрицей бывало, и руки ноги помощникам отгрызали и ничего.

Убил бы, про себя подумал граф, с трудом переваливаясь через край могилы и тяжело дыша. Нужно будет обязательно с Ульрихом переговорить, что бы он обратно отправил его назад на тихий и спокойный север, иначе эти мегеры его точно в могилу загонят, причем, поди, не раз и не два снова.

- Во! - Появилась Априя, держа в руках мерзко клацающий пастью черепок с болтающейся нитью крупных позвонков, от чего граф опять поморщился.

- Давай стремя. - Произнесла Милана на пару с сестрой принявшись опутывать своими плетениями и амулетами полученный опытный образец что все еще недобро поглядывал как на старушек так и на лежащего без движения на спине вампира.

- Ну вроде ничего так. - По окончанию трудов с прищуром оглядев полученное в итоге произнесла Априя.

- Вырвать можно было бы и почище. - Покачала головой Милана. - Ну да это думаю, придет с опытом.

Обе с озорными бесятами во взгляде, покосились на сжавшегося в испуге на земле вампира.

***

В сгущающемся сумраке ночи пляска теней на стенах домов и городских крыш привычный ход вещей, посему не было ничего удивительного в том, что в некоторых местах в этот раз тени были гуще и двигались куда быстрей и целенаправленней. На них просто никто из редких ночных прохожих не обращал внимания.

А стоило бы.

Грация лучших представителей семейства кошачьих, стремительность и резкость форм, а так же некий ореол опасности не могли скрыть облегающие костюмы с масками, скрывающими практически полностью лицо.

Бесшумно группа убийц отряда Тени, элитного подразделения темных эльфов выскользнула в ночь растворяясь и сливаясь с сгущающимся сумраком, беззвучно и без промедления двигаясь от укрытия к укрытию либо же гигантскими прыжками преодолевая расстояние меж крышами плотной застройки домов.

А в этот поздний уже час верховный маг короны Нильс Ваггет, все еще поскрипывал пером по бумаге, у себя в кабинете задумчиво делая паузы между написанием строк и покусывая от усердия мысли кончик оного, из-за чего перо выглядело несколько растрепанным и лишилось частично своей белоснежной красоты.

Расстояние от стены магической академии до близлежащих домов, именуемое в городе "Стошаговой" площадью, группа теней, проскочила на приличной скорости, на ходу снимая с плеч складные арбалеты, так что когда до стены уже можно было докоснуться рукой мощные дуги с ходу гулко распрямили свои плечи, посылая вверх вдоль каменной преграды миниатюрные "кошки" якоря, исполненные в форме стрел за которыми уже в свою очередь, черной нитью потянулись в высь тонкие, но весьма прочные канаты группы бойцов.

Взбирались на считай без малого двадцатиметровую преграду исключительно на руках, причем без заминки и одним ходом. Все в тишине, все на скорости и даже без секундной

заминки. Уже на верхотуре каменного гребня, бойцы извлекли из заплечных мешков механические конструкции амулетов взлома охранной системы, быстро и четко стыкуя составные части, что тускло, поблескивали изукрашенными боками впаянных драгоценных камней.

По окончанию сборки группа замерла неподвижными сфинксами, пригнувшись за парапетами в ожидании, когда камни нальются пульсирующим мерцанием светом силы, входя в диссонанс с охранным периметром заклинания, дабы дать им нужное время для работы.

Замерший в очередной паузе над своим письмом Ваггет, внезапно скосил взгляд на один из перстней на его руке, что вдруг мерно начал наливаться мягким сиянием впаянного в оправу красного рубина.

- Хм. - Легкая кривая улыбка отразилась на его лице. - Быстро вы что-то ребята.

Меж тем механический артефакт взломщик набрал силу, ряд функций, в тестовом режиме мигнув набором цветных пятен в конечном итоге погас, оставляя на виду лишь последний ярко голубой огонек индикатора готовности.

- Армак десхар. - Тихо произнес старший группы своим бойцам слегка качнув головой, чем ознаменовал дальнейшие действия "Теней". Вновь в ход пошли канаты и кошки, только вот теперь бойцы спускались во внутренний двор, мягко касаясь уже через считанные секунды аккуратной лужайки своими подошвами сапог.

Вновь короткие быстрые перебежки от укрытия к укрытию из одной тени в другую. Как и в городе они незамеченными обходили редких прохожих оставаясь чем-то стремительно зыбким в сгущающихся сумеркам мерно наступающей ночи. Ну да без жертв не обошлось. Уже на входе в административное здание сполз за своей конторкой смотрящий старичок маг, когда прилетел тусклый росчерк арбалетной стрелы, выбивший разом из него остатки жизни, и следом же гулко упало оземь тело старшекурсника студента присланного на помощь в дежурстве в эту ночь.

Мягкие подошвы бесшумно пружинили по лакированному паркету коридоров и комнат, бойцы верно и быстро поднимались по этажам уже в конце лестницы уперевшись в массивные резные дубовые створки ворот кабинета, что слегка были приоткрыты, пропуская наружу узкую полоску света.

Паузу на размышления брать не стали, один из бойцов извлек из-за пояса запаянную колбу, мощным махом забрасывая ее в открытый просвет после чего вся группа единым целым

стронулась с места проскакивая внутрь.

М-да уж. Лучше бы они подождали, впрочем, об этом они догадались, тока войдя внутрь и увидев замершую в воздух секундой ранее закинутую колбу, словно ее перехватила незримая рука, нежно покачивая из стороны в сторону. Хорошая это была штучка, алхимики темных эльфов давно уже пользовали данную гремучую смесь, выдавая бойцам различных кланов и направлений. При ударе смесь ярко вспыхивает, ослепляя всех вокруг, ко всему прочему, добавляя смердящий тяжелый удушливый дым. Вот и влетевшие в кабинет ощутили детище своего "военпрома" на себе в полной мере, правда, к их чести все же нужно сказать, профессионалами они были классными. Все как один успели закрыть глаза руками, так как веки при данной интенсивности свечения были слабой защитой, ну а дым, это дело не долгое, достаточно было задержать дыхание. Вот только, вспышки хватило на то, что бы группа к моменту своей вновь боеготовности не досчиталась в своих рядах троих бойцов. Незримые лезвия незримого противника располовинили тела эльфов, в секунду заливая стены и дорогой ковер пунцово алой кровью.

Промедление в борьбе с магом смерти подобно, в данной конкретной ситуации, если отметать полученный приказ, из вариантов было либо срочно обморочно ретироваться, теряя своих бойцов прорываясь в обратном направлении, либо же продолжить наступление, задействовав амулетный комплект защиты, рассчитанный на подобные ситуации, когда противника не удается взять внезапностью маневра.

Бойцы отряда "Тени", были не из тех кто не помнит о приказе, либо же способны при невыполнимости задачи отойти назад. Это не про них, иначе они бы не считались лучшими в своем деле во всем мире. Сложность же заключалась в том, что это была приемная перед кабинетом, а непосредственно до кабинета нужно было еще дойти, дабы наконец-то увидеть цель операции не пожелавшая встречать столь поздних гостей собственной персоной. И конечно в другой бы ситуации это было бы даже смешно пройти от двери к двери каких-то три от силы четыре метра, но не с данным конкретным противником.

Богатые барельефы лепнины в форме всевозмозможных гадов земных, причудливо извивающихся через узоры дикой лозы, мерзко и предупреждающе зашипели прямо со стен, оживая опасной формой жизни, формой скрытых принципов построения управляющих контролеров, и магических формул заклинаний школы земли, что давно и в совершенстве освоили базу построения не живых форм големов, коих они использовали

повсеместно, или как в данном конкретном случае в виде стражи.

Ударили арбалеты, глухо ухнув по ограничителям спуская кованые болты, в дребезги разлетелась меловой пылью часть оживших тварей, но и двое из оставшихся упали на пол пытаясь все еще бороться в объятиях оживших и ринувшихся в атаку скульптур.

Вновь просвистели с шипением смертельные лезвия магов воздуха, пришел следом и удар сжатого воздуха, а потом еще и еще, пока последний из стоящих не рухнул на пол, заливая все вокруг себя своей горячей кровью.

Но тишина, на минуту воцарившаяся после краткосрочного боя на том и окончилась, ибо секрет бойцов не просто в профессионализме, дело тут еще и в принадлежности, если хотите к специфическому искусству представителей данной расы. Посеченные и окровавленные тела медленно, пошатываясь, поднимались с земли, ибо даже в своем посмертии отданный приказ имел силу. Имел вес, а так же целый ворох магических плетений, пульсирующими нитями команд заставляя мертвых вновь продолжать бой. Впрочем, похоже, для мага это не стало новостью, так как вновь засвистел воздух, безжалостно кромсая эти куклы, наполненные черной жизнью запретной магии и помощниками в убиении убитых магу опять стали меловые големы что не давали противнику двигаться и маневрировать.

- Нильс! - Раздался голос. - Ты там аккуратней, сейчас я буду входить!

- Тай, ты что ли? - Раздался с приглушенным смешком голос мага. - А я думаю, кто это так припозднился? Кого это ко мне, на ночь глядя несет?

- Очень смешно. - Дверь скрипнула, пропуская внутрь кровавой бойни последнюю фигуру из оставшихся в живых бойцов отряда "Тени". - Спокойно там!

- Ну, знаешь ли дорогуша, между прочим, это вы без приглашения. - Дверь кабинета открылась, и на пороге появился хозяин, задумчиво осматривающий поле боя и с каким-то презрением отшвыривая ногой тянущуюся к нему чью-то отрубленную кисть. - Ни письмеца тебе в конверте, ни весточки, могла бы пару строк и черкануть, мол так и так друг мой старинный, соскучилась бегу к тебе в объятья.

- Паяц. - Хмыкнула фигура, стягивая с головы маску, от чего на плечи рассыпалась прекрасная грива, иссини черных волос. - Рада, что ты еще не растерял хватки старый лис.

Они какое-то неуловимо короткое время рассматривали друг друга, после чего черноволосая эльфийка впилась ему в губы поцелуем страстно сомкнув одну руку на загривке его волос, а

другой мощно сжимая хозяйство пискнувшего приглушенно из-за поцелуя мага.

- Тише же ты, оторвешь! - Тяжело дыша с трудом, вырвался из объятий маг, придерживая ущемленное в штанах достоинство одной рукой.

- Если еще не оторвала, значит, уже не оторву. - Рассмеялась эльфийка, проскальзывая мимо него в открытую дверь кабинета.

- О-о! - Протянула эльфийка вскинув бровь, слегка втянув аромат расставленных на столе и дышащих паром пиал с чаем. - Тайбичи-моа, а ты явно изменился с тех пор, как мы с тобой последний раз виделись Нильс.

- Ну а что ты хочешь? - Пожал плечами маг, слегка в раскорячку пройдясь по комнате и садясь за свой рабочий стол. - Было время я мамкину титьку смоктал, было время ослиную мочу, что в южных портах именуют пивом бочками в себя заливал, теперь вот на травочки-муравочки перехожу. Что тут скажешь? Все течет Тай, все меняется.

Эльфийка обхватив двумя ладошками пиалку, растеклась в высоком обитом кожей кресле, задумчиво разглядывая причудливую пляску парящей воды и не нарушая возникшей паузы.

- Как жизнь красотка? - Через какое-то время произнес маг, вскинув бровь. - Не желаешь ли свалить от сюда куда-нибудь, да так что бы нас с тобой вместе, потом еще три месяца искали с собаками и не нашли?

Улыбка благодарности с кивком были ответом его словам, а значит, она помнит. Значит, это было и было по настоящему, значит это что-то да все еще значит для нее, тот глупый и самонадеянный подкат от бравого королевского офицера, что набравшись алкоголя и смелости подошел, казалось целую тысячу лет назад в забытом богами захолустье, прожженного ветрами и солнцем халифата, когда они были оба младше, когда они оба были лучше, честней, а мир вокруг замер в тот день для них двоих.

Ваггет кивнул своим мыслям, погружаясь в воспоминания. Они были вместе, пусть и не долго, но были. Чудные были времена, солнце вроде как светило ярче, трава вроде бы даже была зеленее, а как ему тогда еще никому неизвестному офицеру гвардии завидовали все на дальнем южном гарнизоне! Эх, какая женщина! Он был влюблен до безумия в эту черную пантеру из джунглей, да что там говорить, даже сейчас сердце бешено колотилось, когда взгляд жадно выхватывал ее скупые движения.

- Нильс, мне сказали, у тебя есть кое-что, что мне очень нужно. - Наконец произнесла она, слегка скосив на бок свою

прелестную головку.

- Ну, знаешь ли, дорогая если бы я начал перечислять все то, что у меня есть и от чего бы твои загребущие ручки не отказались, ты бы поседела в этом кресле, пока дослушала весь список до конца. - Рассмеялся он.

- Даже так? - Вскинула она игриво бровь. - Хорошее начало для беседы господин офицер. Умеете вы даму заинтриговать.

- Рад стараться! - Отсалютовал он ей указательным пальчиком, мягко кивнув.

- Мне нужно сердце Тида. - Уже более серьезно произнесла она, заметно напрягаясь телом.

- И... - Произнес маг, кивая ее словам.

- Что и? - Поджала губки эльфийка.

- И взамен ты готова мне предоставить... - Ваггет задумчиво стал изучать потолок.

- О боги поднебесья старый ты пройдоха, не тяни, говори уже! - Рассмеялась она.

- Отдай мне Гальверхейм. - Маг впился в нее своим тяжелым и серьезным взглядом без тени эмоций.

- Хм. - Эльфийка вернула так и не отпитый чай на столик, так же возвращая магу не менее серьезный взгляд. - Это слишком большая цена Нильс.

- За твою личную месть и за твои чувства? - Маг покачал головой.

- Не надо сюда примешивать Лео! - Вспылила зло эльфийка, подскакивая с кресла стальной пружиной. - Я действую исключительно в интересах клана!

- Если б ты знала, сколько мне сил стоило не удавить этого светлого своими руками. - Медленно верховный маг короны поднялся из-за стола подходя к ней почти в плотную. - Как же я ему завидовал все это время Тай.

- Не надо Нильс. - Она опустила голову.

- Тогда не говори мне о своем клане и тем паче о цене. - Он невесело усмехнулся.

- Она опасна Нильс, я могу не удержать Галчонка, это не тот противник, с которым можно не считаться. - Эльфийка вновь подняла свой взгляд.

- Ну, тогда может быть ты с Тидом, без моей помощи решишь пободаться? - Маг нежно провел кончиками пальцев по ее щеке.

- М-да уж. - Она, закрыв глаза, прильнула к его ладони. - Неплохой расклад у вас господин офицер, умеете вы с женщинами торговаться.

- Если б умел моя дорогая, хрен бы ты тогда куда от меня

сбежала. - Улыбнулся он.

- Это еще надо посмотреть, кто от кого бежал. - Озорной огонек блеснул в ее взоре, а рука вновь ухватилась за главное, от чего маг с шумом выпустил из груди воздух, округлив глаза.

- Тише детка, тише! - Сиплым голосом, слегка согнувшись в ее руках, попросил он.

- Значит, будем считать, что мы договорились? - Улыбнулась она, слегка повернув кисть, от чего мага так же повело в сторону.

- Разве я мог тебе отказать? - Прохрипел он.

- А ты попробуй. - Она прикусила зубками, мочку его уха обдав жаром дыхания шею.

- Обязательно. - Улыбнулся он. - Только можно, в следующей жизни?

- Не советую. - Рассмеялась она, резко отпрянув в сторону и направляясь к двери. - Ох, не советую я тебе этого делать, мой милый бравый офицер!

Тонкая и грациозная фигурка эльфийки скрылась за дверью, оставляя его один на один, со своим бешено стучащим сердцем, поющей радостные дифирамбы душой и пульсирующим от прилива крови достоинством.

Потрясающая женщина, думал он, качая головой ей в след, вновь не без труда добираясь до своего кресла, дабы провести эту ночь, в полном одиночестве разглядывая потолок и вспоминая дела давно минувших дней.

***

Это был успех. Наша безбровая фурия "метелилась" как тысяча пьяных матросов в припортовом кабаке. Она лягалась, она кусалась, она рвалась в бой несмотря на то, что ей порядком уже натыкали по мусалам.

В сумме из десяти боев она выходила на арену трижды, одержав победу в двух поединках, чем смогла отыграть с кона свои сережки и сверху получить двенадцать серебряных монет. Естественно самый большой куш сорвали братья, причем бились они в парных боях, так сказать стенка на стенку и эти благородные олени севера не разу не проиграли. В итоге у нас на руках вновь оказались денежки, вернее у них на руках, так как я ни под каким предлогом не соглашался участвовать в драках. Ну не обессудьте, не мое это, пусть я даже через дымку пьяной мари и понимал, что даже в своем нынешнем состоянии мог

накостылять практически любому из присутствующих, и даже возможно одному из Гердскольдов, но только одному, так как в паре они были великолепны.

Изорвав мой некогда белоснежный носовой платок на куски, и заткнув этими ошметками, расквашенный нос принцессы, дабы остановить из него кровотечение, наша дружная компания вновь по кругу пошла, наводить "шухеру" по рядам комедиантов и циркачей. Мы вновь пили, пытались петь песни, гонялись за факиром и даже умудрились найти мини зоопарк, где естественно дергали за хвост усталого от жизни и всего этого мира льва. Выковыривали из панциря черепашку, ну и еще, Гердскольды учили надувать принцессу лягушек, через соломинку вставленную земноводным сами знаете куда. Смеху было, словами не передать. Особенно когда принцесса выдвинула голову черепашки, всунув палец той с неожиданной стороны. Надо было видеть взгляд того создания и ту скорость, с которой она потом от нас убегала. Не такие уж они и медлительные черепахи. Я помнится еще в тот момент, подумал, как же хорошо, что факир так быстро бегает.

Вообще в какой-то момент, мне стало все это даже нравиться. Не знаю, может быть, я наконец-то расслабился, может так статься, что алкоголь все же купировал во мне все человеческое, но я стал получать удовольствие от обьятий братьев и что уж греха таить куда большее удовольствие от прикосновений юной смутьянки, что откровенно висла на мне, причем уже без стеснений парочку раз звонко отвесив мне по заднице звонких шлепков ладонью.

Это конечно, немного не то, чего я обычно ожидаю от женского пола, но на большее лучше сию юную прелестницу не провоцировать. Ибо дурь дурью, а разум я еще не окончательно пропил. Не знаю как с вами, но даже в подобном состоянии меня не отпускает думка о дне грядущем, а он, увы, настанет, тяжкий и муторный день ужасающего похмелья и не менее тяжелых дум о том, что ты успел вчера содеять в столь легком и возвышенно свинском состоянии.

Истоптав порядком ноги, причем я как оказалось все это время был только в одном сапоге, мне все удалось склонить своих товарищей и товарку, на то, что бы банально посидеть спокойно, хоть пол часика ровно на попе не гарцуя по рядам и улочкам. Моим выбором стал самый большой и видимо самый богатый шатер циркачей, с натуральной круглой ареной отсыпанной песком, с полноценными номерами и представлениями. Я просто с не передаваемым блаженством, вытянул гудящие ноги, с интересом рассматривая как лихие всадники с прыжками и

прочими чудесами, носятся на конях по кругу, как клоуны заставляю в смехе корчиться трибуны, а затем дрессировщики выводят чудные твари земные, заставляя их прыгать с тумбы на тумбу или играться мячиками.

Милые простые и понятные сердцу забавы, то, что пройдет через века, не единожды затронув человеческие души. Вообще задумывались, насколько примитивны и меж тем красочны представления в цирках? Это же квинтесенция развлечений которую человечество сохранит несмотря не на что. Меняется мода, уходят наряды и аляповатые вычурные украшения. Появятся автомобили, меняя, друг дружку, настанет век, когда на смену пышечке толстушке придет век анорексиков с синими кругами под глазами, что собственно наблюдалось мной в мою бытность на матушке Земле, и вот только цирк неизменен. Ну что можно еще вспомнить? Да ничего. Рушатся стены замков, стачивает время углы пирамид, но вот это, вот именно это останется даже после нас.

В какой-то момент от умиления и умиротворения, мне даже под бурные аплодисменты разгоряченной публики удалось задремать, уткнувшись в плечо принцессы. За что я естественно был тут же, ею облаплен и низведен своей тяжкой головушкой к ней на коленки.

Из полудремы я единственное, что открыл глаза, когда выступала группа гимнастов, так как женская йога это ребята наше все. Ну и еще меня разбудили на выступлении фокусника, у того что-то видимо не получилось, либо же получилось, но не так как задумывал, от чего толпа стала швыряться в него всякой гадостью ну и Гердскольды выкинули последний, из еще оставшихся на мне, сапог в сторону арены.

- Улич! - В какой-то момент сладостного покоя активировались мои демоны, принявшись трусить меня. - Мы думали-думали и мы придумали!

Естественно ничего хорошего в голову братьев прийти не могло, но куда хуже, что на их сторону встала принцесса, а виной всему стал горе фокусник. Видите ли все вдруг дружно вспомнили, что я вроде как маг, ну и припомнили заодно, то что я не выходил на ринг что бы получить по "мусалам" и заработать денежку в общую копилку. Вот так вот, вяло отнекиваясь, меня практически на руках внесли за кулисы цирковой труппы, где нам, обшарпанным но меж тем по-прежнему остающимся знатным господам, срочно обморочно потребовалось лицезреть пред наши мутные очи главного управляющего всем этим шатром.

- Чем могу быть полезен? - Тучный, высокий и крепкий мужчина, с окладистой черной бородой которого так и

подмывало назвать Крабас-Барабас, честно попытался добавить к нам какой-нибудь эпитет вроде "господа", но у него это не получилось так прямо с ходу. - Я так понимаю, это вы желали меня видеть?

- Да! - Дружно закивала троица. - Вот!

- Кх-м. - Прокашлялся мужчина в бороду. - Простите, что вот?

- Вот он! - Тут же три пальца уткнулись мне в грудь. - Это он.

- Эбиус Вонг. - Тяжко вздохнул мужчина, протягивая мне для пожатия свою здоровенную покрытую богатым ворсом естественного происхождения руку, видимо из нас всех лишь в моем взгляде уловив зачатки разума. - Не могли бы вы...м-м-м...попробовать более точно сформулировать причину, по которой вы ворвались сюда к нам и вызвали меня?

- Ульрих. - Собрав в кучу, глаза и волю ответил я, ухватившись за его ладонь как судно во время шторма за якорь. - Простите сударь за беспокойство...

- Он! - С иканием в купе выдала принцесса.

- Эт к бабке не ходи! - Молодцевато щелкнул каблуками Рамус.

- Мы тебе дело говорим. - Поддержал брата Трим.

- Ну, то что вы говорите, это уже хорошо. - Поджал губы здоровяк управляющий. - Осталось дело за малым, понять, что именно вы хотите от меня.

Тяжко, практически на междометиях и дулях, мы с горем пополам, смогли обрисовать господину Вонгу сногсшибательную задумку, по которой я должен был выйти на арену с фокусами, а господин управляющий в замен, отдает нам денежку за мой талант.

- А опыт у господина мага имеется выступлений? - Свел задумчиво вместе кустистые брови управляющий.

- Он лучший! - Стукнул себя в грудь кулаком Трим.

- Из лучших! - Согласно кивнул Рамус.

- Однажды он голышом со стола спрыгнул. - Подался в воспоминания Трим.

- Вот это был номер! - Воздел вверх палец Рамус.

- Мы все там попадали! - Хлопнул в ладоши Трим.

- Да прямо голой попой к потолку крутнулся! - Расплылся в улыбке Рамус.

- Вы бы только видели! - Мечтательно покачал головой Трим.

- А я хочу посмотреть! - Возмущенно топнула ногой принцесса. - Господин барон! Это что же такое получается?

Почему все, а не я?

- Что? - Оторопело уставился я на нее.

- Так! - Она поджала губы. - Немедленно раздевайтесь!

Не знаю, чем бы это все закончилось, но спас меня как бы это странно не было именно управляющий, подхватив под локоток и уводя, прочь от моих собутыльников и пылающей гневом принцессы.

- Не знаю, что у вас в голове и есть ли там вообще хоть что-то на данный момент, но похоже юноша вы будете мне очень благодарны завтра за это. - Хохотнул мужик, когда мы отошли на расстояние где нас уже не услышат.

- Спасибо. - Покачнулся благодарственно я.

- Однако я так понимаю вам все равно нужно под тем или иным предлогом выйти на сцену. - Покачал он головой. - Иначе ваши друзья не отстанут от вас.

- Верно. - Устало вздохнул я обернувшись к тройке разгильдяев медленным шагом направляющихся к своим местам на трибунах.

- Я могу выпустить вас через номер вместе с клоунами. - Виновато как-то предложил мне он. - По крайней мере, всем сразу будет ясно, что ваши огрехи вроде как запланированный юмор постановки.

- Нет. - Я жестко стал растирать ладонями лицо, пытаясь привести себя в чувство.

- Что же вы хотите сударь? - Уже куда как с большим недоверием уставился он на меня.

- Есть вода со льдом для моей головы? - Улыбнулся я. - Будем с вами сударь творить величайшую постановку за всю вашу жизнь.

Не знаю, чем руководствовался Эбиус Вонг, когда, покачав головой, стал выполнять мои заявки, но за себя могу сказать с вероятностью сто процентов, алкоголь - зло. Обычно я человек тихий и умиротворенный не стремящийся к огласке своих действий и начинаний, а тут, даже не знаю. Откуда-то из глубин моей темной души на свет божий попер из меня артист, режиссер и постановщик, требуя наконец-то признания таланта, громких аплодисментов, ну и статуэтки Оскара, если уж на то пошло.

Трижды по минуте я засовывал голову в ведро с водой и кусками плавающего там колотого льда, дабы, хотя б начать людей видеть не в раздваивающейся проекции. Далее сложнее, я упал в оркестровую яму, за занавеской, так как ну совершенно не ожидал, что здесь будет оная, хотя по логике вещей не используя магии добиться более или менее громкого звучания музыки можно было, только усилив все это гулом эха.

Музыканты были супер. Во-первых, они не удивились моему экстравагантному появлению, ну, а во-вторых, как все музыканты кто имеет дело с пьяной публикой лезущей к ним, дабы на губах "пропукать" следующую мелодию или песню которую им необходимо сыграть, просто феноменально красиво и четко уловили, как и ритм, так и общую составляющую композиции которую я от них потребовал.

- М-да. - Качал головой глава цирка, следуя за мной по пятам. - Чувствую, это будет нечто фееричное либо же полный провал.

-Во! - Тут же озарило меня. - Господин Вонг, вы нужны будете оркестру!

- Это еще зачем? - Удивился он.

- Это не просто музыка, это песня, а как говориться из песни слов не выбросить, потому ваш голос нужен будет как никогда. - Улыбнулся я.

- Боги помилуйте, юноша, откуда у меня голос? - Забубнил он, отмахиваясь от меня. - В жизни никогда песен не пел, так как еще с детства уяснил, что своим голосом могу до седой шерсти цирковых медведей довести.

Что сказать? Что есть, то есть, мужчина он весьма басовитый. Правда, кое в чем он ошибался, а именно в отсутствии фактуры. Чего-чего, а колорита и фактуры в его низких горловых частотах было хоть отбавляй. У меня была одна разухабистая медсестра на смене, в бытность мою дежурным по больнице, так вот она говорила, что иным мужикам и пинуса не надо, лишь бы говорил чертяка да своими децибелами ласкал чуткий женский слух. Ну, знаете, это когда ты еще не видишь человека, а уже понимаешь, что мужчина с большой буквы разговаривает. Фактура. Для меня, к примеру, всегда эталоном мужского голоса был Армен Джигарханян, особенно вкусна мой взгляд его фраза из мультфильма "Остров сокровищ", где он произносит: "И тогда живые, позавидуют мертвым". Ну, просто мурашки аж по спине в этот момент бегут. Ух, а кто-нибудь слышал оригинальный голос еще того, старого Дарта Вейдера из звездных войн? Это тоже что-то с чем-то, кстати, господин Джеймс Эрл Джонс которому принадлежит голос, еще и папу озвучивал льва из мультфильма "Король Лев".

В общем, мужик попал, на каком-то огрызке бумаги я "быренько" накатал текст, оставив его нервно бубнить слова, а сам же в это время усилил стандартными магическими плетениями звук в яме ну и помчался из-за кулисы обвешивать арену световыми рунами, так как прожекторов на сцене не было, к моему прискорбному сожалению. А для моего шоу не только

свет нужен был, но и желательно огненная вакханалия.

Управившись за энный промежуток времени, решил, что моему шоу нужна изюминка, а следовательно, пришлось опять отвлекать мою смущенную оперную диву, занимающую по совместительству пост главы цирка, дабы он срочно обморочно выстроил пред мои ясные очи стройную шеренгу прелестных дам, что еще не успели снять свои цветастые и расшитые блестками и перьями наряды.

Высокие, низкие, стройные и не очень, они удивленно рассматривали меня, когда я с пристрастием прохаживался перед ними, выискивая нужный мне типаж.

- Ну? - Поторопил меня Вонг. - Мне еще текст учить, выбирайте уже.

- Не то. - Поцокал я придирчиво языком. - Все не то.

- Как не то? - Нахмурился бородач. - Ты вот это господин барон на моих девочек не наговаривай! Вон на Марту посмотри, посмотри-посмотри, это же не женщина - огонь! Гляди, какие сиськи, да они больше чем у тебя голова, а на задницу глянь, ни грамма жира, сплошная мышца, она даже на спор однажды орех расколола, зажав между ягодиц!

Я немного испуганно отскочил от здоровенной Марты с ее мощным тазобедренным суставом, так как мне показалось, что что-то нехорошее блеснуло в ее взгляде, направленном на меня.

- А гимнастки где? - Затравленно заозирался я по сторонам. - Была же целая труппа, там помнится, такие девочки верткие были, глаз не отвести.

- Ишь ты. - Расплылся в улыбке мужчина. - Вертких ему захотелось, только гимнасты эти не мои, я их на часть выручки пустил к себе, они сами по себе и договариваться с ними нужно отдельно.

Разыскиваемая группа людей нашлась быстро. Небольшой крытый возок с понурой лошадкой, плечистый мужичек таскавший животинке сено, ну и те самые красотки в близи оказавшиеся довольно, молодыми девчушками, каждой наверно еще и двадцати за плечами нет.

- Она! - Округлил я глаза и ткнул пальчиком в самую младшенькую, самую дельную с фигуркой настоящей куколки с большущими глазищами и с такими ресницами захлопай, кто другой, от земли бы оторвался, словно крыльями взмахнул.

- Понимаю. - Кивнул Вонг вздохнув. - И вправду хороша бесовка. Эй Прош, иди ко мне любезный разговоры разговаривать станем.

Прош это как раз тот мужчинка, что возился с лошадкой, он собственно и был главой этой бродячей труппы. Девчонки,

конечно, делали вид, что занимаются своими делами, но я видел, каждая внимательно вслушивалась, по всей видимости, прикидывая свои шансы повторно выйти на цирковую арену. Но мое внимание целиком и полностью было поглощено юной прелестницей в обтягивающем красном костюмчике с разноцветным ворохом расшитых пестрых ленточек по рукавам, от чего ее образ почему-то ассоциировался у меня с фениксом. На вид ей было около шестнадцати семнадцати лет, ножки и ручки, как и у всех представителей ее профессии, имели потрясающую рельефность, а то самое место, которым могла гордиться Марта, было в разы меньше, но благодаря физической нагрузке, приобрело форму сердечка, что вполне будоражило и щемило душу, ну или чем там мы мужчины, воспринимаем окружающий мир. Идеальный типаж невинности с потрясающим налетом сексуальности.

- Шемми. - Махнул рукой красавице ее старший. - Подойди малыш.

Малыш не подошла, она подлетела словно и не касаясь своими ножками грешной земли, мое благо сперва с ней стали разговаривать мужики, чем дали мне немножко нормализовать сердцебиение и привести мысли в порядок.

- И что я должна буду делать? - Повернулась она ко мне, уловив суть вопроса.

- Танцевать. - Ответил я, подобрав слюнки. - Но самое главное не дергаться ни при каких обстоятельствах ни на миллиметр в сторону. Сразу скажу, будет страшно, ты будешь сомневаться, но помни, что с тобой ничего не случиться лишь в том случае если ты не отойдешь ни на шаг от тех движений, которые мы с тобой сейчас согласуем. И да, господин Вонг, давайте сразу сюда своих клоунов. Плюс пусть каждый из них возьмет в руки по дубовой крышке от бочки, ну и еще, для кучи попросите народ подобрать мне десятка два ножей, таких, что бы лезвие было широким, а то маленькие с трибун видно не будет, желательно, что бы еще и блестели как рыба в воде.

Я дерзал творил и улыбался. А что мне пьяному не улыбаться? Мои прихоти, выполнялись, передомной танцевала самая красивая девочка во вселенной, ну и еще некий азарт вперемешку с адреналином стал наполнять кровь, так как уверенности в сто процентном успехе не было, но то что мне понравиться, это точно. Пусть это станет моим экзаменом, старика Дако уже нет, но его наука во мне и это будет отличным восклицательным знаком или жирной точкой в тех трудах и стараниях, которые мы с ним вместе прилагали на пару когда-то в достопамятные времена.

Но как бы мне не хотелось форсировать события, мне пришлось больше часа потратить на то, что бы собрать воедино мысли и людей, да достучатся до их сознания, тщательно обрисовав всю картинку грядущего. Как назло периодически под ногами пытались путаться братья с принцессой, но мое благо глава цирка решал все это мигом, откупаясь от них спиртным из своих личных запасов.

- Ну что? - Эбиус Вонг оглядел всех участников номера и еще раз заглянул в свой листок со словами. - Конечно, подобные номера не ставятся вот так на коленке, но похоже мы все уже обговорили и более или менее прошлись по сценарию. Все готовы? Все всё помнят? Никому не надо в туалет сходить?

В туалет, похоже, сходили все, так как народ просто кивал и пожимал плечам.

- Ну, тогда да помогут нам боги. - Вздохнул великан циркач и махнул рукой. - Давайте к ширме, следующий наш выход.

Ну что ж, он сказал, поехали, и взмахнул рукой.

Тум-з-з...туру-турум...турумз-з...

О да, какой кайф было после стольких лет нахождения в этом мире услышать начало пусть и имитации, но звука похожего на дребезжание электрогитары!

Тум-з-з...туру-турум...турумз-з...

Мрачненько так, необычно, свет во всем шатре потух, накрывая замерших в недоумении людей непроглядным покрывалом бархатной тьмы. А мое сердце под имитацию виолончелей заменяющую здесь "педальку" гитары запело на все голоса. Дисторшен, м-м-м бальзам просто для души! Прямо на концерт финской группы Апокалиптика попал, волосатых парней "маслающих" "жескач" на виолончелях, вполне надо даже сказать на уровне.

Тум-з-з...туру-турум...турумз-з...

Пол минуты темноты в зале, было достаточно для того, что бы на арену успели выйти скрытые до поры до времени разукрашенные клоуны, замирая по кругу в нелепых и несуразных позах. Все это в короткой паузе между раскачивающейся музыкой вспыхнуло в лучах активированных мною световых рун расположенных под куполом, от чего световые столбы, словно колонны, подчеркнули объемность картинки.

Тум-з-з...туру-турум...турумз-з...

А вот появление Шемми было куда как фееричней. Она, крутя фляки и рондаты словно огненная искорка вылетела из бархата кулис замирая в наичистейшем приземлении без малейшего колыхания инерцией строго по центру картины. Ай да умница, ну и пластика! И в довершении в дело конечно вступил

раскатистый усиленный мною и вибрирующий голос Вонга под музыку принявшийся выводить первые слова:

Если б я…

Тум-з-з…туру-турум…турумз-з…

Как Иисус…

Тум-з-з…туру-турум…турумз-з…

Мог ходить по воде, я пришел бы к тебе!

Времени переделывать текст не было, ну да я думаю особых пояснений от меня, по словам песни, никто требовать не станет, общий смысл тут в другом.

Если бы, мне было дано,
Я бы воду твою, обратил бы в вино.

И вместе с барабанами и тарелочками, а так же с небольшими, но высокими всполохами пылающих языков огня, взвившихся по кругу от раскрытых мною под ритм небольших колец мастера Прая, мощненько с добавлением низких частот!

В каждом, деле, помни о смерти!
В каждом, деле, помни о смерти!

А теперь пауза. Миг. И под раскат плавающего звука барабанов, словно из пустоты, рассекая тьму словно молнии, на приличной скорости и с легким свистом, на арену стали вылетать блестящие рыбки ножи, каждый безошибочно впиваясь последовательно в выставленные клоунами крышки от бочек.

Будь со мной, по нежней.
Я работаю в цирке, я метатель ножей!

Восхитительная песня, которую я наверно тысячу и сорок три года назад случайно услышал краем уха по радио, но навечно засевшая в мое сердце, некоего малоизвестного товарища Богдана Боброва, так и оставшегося для меня загадкой, кто он и откуда. Ну да бог с ним с оригиналом, когда в дело опять включилась малышка Шемми, вроде как, играя лицом испуг, и заламывая руки, она пошла в плавном танце по кругу, с ужасом как бы взирая на закрытые занавеси, в ожидании чего-то ужасного.

Ты одна, на канате опасном стоишь.
Будь со мною нежна...
Малыш...

И вновь акцент на мощные оттяжки барабанов со вспышками пламени!

В каждом, деле, помни о смерти!
В каждом, деле, помни о смерти!

Да! А вот ребята, теперь, в момент когда музыкой поставлен жирный акцент, раскрывается занавес где широко развернув руки ладонями вперед на сцене появляется мега супер мен, просто шакарнейший и неподражаемый я! С гадливо насмешливой, на мой взгляд усмешкой на лице. Му-хо-ха-ха-ха! Это я не удержался, постаравшись демонически рассмеяться, надеюсь - получилось.

В каждом деле...
Помни...
Помни!

После небольшого лирического отступления в виде моего смеха, я вроде как стал шевелить пальцами на руках от чего ножи, воткнутые в деревянные крышки, стали оживать, медленно

подрагивая и вибрируя, а продолжающая играть испуг Шемми побежала в танце от меня прочь, продолжая играть нарастающий испуг.

Н-да уж, если моя маленькая акробатка играла, то зал набитый народом и погруженный в ватную тишину и жадно следящий за раскрывающимся действием в ужасе дружно выдохнул, когда ножи все же, один за одним, стали словно стальные птицы выскальзывать из мишеней со свистом проносясь над головами полуживой публики.

Пау-у-у, вау-у
Пау-у-у, вау-у

Сменился ритм музыки, добавляя темп и заставляя сердца биться чаще, не только от страха за себя, но и от удивления. Юная акробатка, изгибаясь, словно кошка и перетекая из позы в позу, замирала на какое-то время перед статуями клоунов и те приходили в движение, выставляя в опасной близости от ее тела мишени в которые тут же впивались, выбивая щепу от силы удара, стальные грани холодного железа, от которого гудел рассекаемый воздух.

Эта жизнь, коротка!
Я ведь тоже живой, может дрогнуть рука!
Будь со мной, по нежней,
Как двенадцать апостолов, бросить двенадцать ножей.

На месте конечно не остался. Галантно раскланиваясь и все так же зло улыбаясь, я начал неспешное преследование юной прелестницы по арене, иногда замирая и, словно дирижер, взмахивая руками, когда по сценарию ножи должны были достигнуть мишени.

В каждом, деле, помни о смерти!
В каждом, деле, помни о смерти!

Ну что ж, поехали! Шемми была восхитительна,

потрясающа, да просто богиня, умничка девочка играла на ура заставляя зал вскрикивать, вздыхать, замирать вытаращив глаза, когда сталь в миллиметрах проходила от ее шеи, ее рук, кхм...естественно между ног, сами понимаете женская йога наше все, особенно были удачны моменты когда нож закручивая потоком воздуха прядь ее волос. По моему мнению, я даже выхватил парочку обмякших в обмороке тел, что тут скажешь? Беременным, детям и слабонервным стоило удалиться. Ну да кто не успел, тот опоздал, я вошел в раж.

Музыка бал словно плетью по телу своим ритмом, барабаны убрали из ритма паузы, апогей и развязка, ножи летели, девушка шла в танце не забывая всем показывать гибкость и великолепие своего прекрасного тела, ну а я к концовке нашей миниатюры вышел в центр где опять раскинув высоко на головой руки стал сводить их вместе, а ножи, эти смертоносные клювы стального вихря и вакханалии ужаса носящегося в воздухе, стали нехотя, с ленцой, зависать над моей головой, жадно подрагивая и не забывая напоминать бликом боков о своей остроте.

В каждом, деле, помни о смерти!
В каждом, деле, помни о смерти!
В каждом деле...
Помни...
Помни!

Я был доволен, похоже, это успех, медленно к концу музыки я свел над головой руки, а так же воедино в кучу все ножи, от чего вроде как покачнулся, припадая на одно колено, как будь то они незримой тяжестью, давили меня. Да уж, старик Дако в свое время хорошо погонял меня с левитацией монеток, за что век ему благодарен буду, так что на небесах он может гордиться своим учеником, эту науку я запомнил хорошо.

В кульминации номера, в центре кровли циркового шатра раскрыли большое окно, от чего стало видно ночное, с редкими звездами небо.

Делая вид, что превозмогаю усилие сопротивления нависших ножей, взмахиваю руками, посылая все это великолепие стального блеска к потолку, а так же в след давно отработанные мной россыпи огней, которые я так любил запускать под новый год в Рингмаре.

Салют.

Красивые и разлапистые сполохи огня в черном небе.

Красные, зеленые, синие, желтые светлячки искорки рассыпались под небосводом, растворяясь без следа, а я в какой-то внутренней эйфории вновь и вновь создавал их, подбрасывая ввысь.

Кончилась музыка, я погасил руны света, прислуга цирка вновь разжигала фонари, прогоняя тьму, а зал все аплодировал и аплодировал нам, добавляя крики и топот ног, вот она истинная награда актера, хотя летевшие на арену из зала монетки тоже были весьма кстати. Собственно ведь из-за этого мы и даем концерт. Я усмехнулся, мы с клоунами буквально за пару минут успели набить карманы деньгами, а вот Шемми мужская половина зрительного зала явно не желала отпускать. Стоило только девчонке нагнуться к земле за монеткой, как мужики сразу же кидали на арену монетки, дабы она вновь и вновь изгибала спинку, радуя взгляд, своей упругой...кхм...йогой, вы ведь помните еще, что женская йога наше все?

***

- Ну конечно, нужно было сразу догадаться, по известному принципу, откуда ноги растут. - Произнесла Шернье после того как ее группа пополнилась двумя бабушками и вампиром, таскающим на вытянутых руках и с опаской какой-то глухо стянутый мешок, из которого доносилось периодически щелканье зубов и судя по звуку не маленьких. - Либо подземные катакомбы, либо это.

Путь их был не долгим, пару кварталов группа проскочила еще в сумраке, но вот миновав условную границу первого кольца, командор дала команду своим людям рассредоточиться, и закрыть забрала на шлемах. Шутки кончились, как и жилой массив серых худых домов, они вышли к огромной свалке городского мусора, весьма условно отгороженной неприметным забором от человеческого жилья.

Первое кольцо города само по себе не самое приятное место на свете, но это до тех пор пока вы не побываете на "мусорке", куда свозят отходы не только упомянутые выше жители бедных районов, но и куда как более состоятельные граждане верхних колец. М-да уж, о какой-то систематизации здесь говорить не приходиться. Все вперемешку, начиная от адски ядовитых отравляющих воздух вокруг себя испорченных шкур и останков животных, заканчивая целыми завалами битого камня и досок.

- Псов не спускайте. - Дернула за рукав командора Мила

Хенгельман. - Эта мусорка кишит мелкой нечестью, я ее за версту чую, псы только отвлекаться будут.

- Понимаю. - Кивнула Альва. - Что можно ожидать?

- Кресгрохи. - Вместо сестры ответила Априя.

- Дохлые крысы. - Кивнула своим мыслям Шернье.

- Ихтиокраусы. - Тут же дополнила перечень Априя. - Метостархи, грули, дестаголы.

- А ихтиокраусам тут, откуда взяться? - Удивилась командор рыцарей.

- А как же без них? - Захихикала Милана. - Тут под нами тоннелей шесть минимум чувствуется под землей, причем бьюсь об заклад все с водой вперемешку с дерьмищем.

- Ненавижу говно-крабов. - От избытка чувств Альва Шернье, чуть не сплюнула на землю, вовремя вспомнив, что забрало шлема на ней закрыто. - Ладно, идем в три шеренги, никому не зевать, солнце ушло за горизонт парни, теперь время мракобесов настает, сейчас начнут вылезать сволочи.

Городская свалка и вправду было местом не безопасным, даже не взирая на весь перечень существ перечисленных старой некроманткой. Эта клоака жизни любила вбирать в себя не только хлам разбитых вещей, но и хлам другой, хлам людских неудачных судеб, мусор двуногий и весьма озлобленный на окружающую его действительность. Здесь любили прятаться самые кровавые убийцы, безумные маньяки, "недобитки" уличных банд и прочий соответствующий контингент, который вполне себе может допустить мысль замахнутся даже на бестиара.

Что тут скажешь? Если по первому кольцу городская стража еще могла себе позволить при свете дня передвигаться группами, держа кисти на рукоятях своих клинков, то сюда уже не совался никто и ни при каких условиях. Это другая реальность или если хотите другой мир со своими внутренними законами и принципами.

Шли молча, из звуков были лишь приглушенные шаги и звук осыпающегося мусора под ногами. Ровной походки не получалось, местами мусор выглядел не преодолимыми терриконами, из-за чего приходилось группироваться, обходя завалы и эти зловонные горы.

- Ой-ой-ой! - Вдруг всполошился в напряженной тишине вампир. - Эта гадость буянит и извивается внутри, так и должно быть?

- Да нет вроде. - Группа остановилась по поднятой руке командора, а бабушки подошли вплотную к мешку, что с трудом удерживал в руках вампир. - Должен смирненько голубчик сидеть.

- Тихо. - Вскинулась Шернье, к чему-то прислушиваясь. - Слышите? Шелестит что-то.

- Где-то я уже это слышала. - Шмыгнула носом Милана Хенгельман. - Стоп! Это же, это же...

- Мать чесная! - Выдохнула стоящая рядом Априя. - Это же диктиопты!

Ночь стала наполняться жутким шелестом и пугающими щелчками. В некоторых местах под ногами стала вздыматься пузырями земля, распадаясь старым слежавшимся мусором, а наружу поперли десятками огромные, примерно по размеру с небольшую собаку плоские и темные хитины здоровенных жуков.

Множество вертких лапок и щелканье увеличено больших жвал, ну и пугающий шелест, что шел от мелкого подрагивания фосфорицирующих мертвенно зеленым светом, полупрозрачных крылышек, что выбивались немного из-под панцирей странных существ.

- О боги. - Ужаснулась командор бестиаров. - Мы тут все ляжем, у меня нет такого оборудования, что бы бороться с этими тараканами.

- Ну, валяться я бы тебе в местных помоях не советовала. - Улыбнулась Априя.

- Не ровен час заразу какую подцепишь девочка. - Покивала Милана.

- Ты лучше, мальчишек своих под юбку прячь. - Априя махнула рукой в сторону замерших рыцарей.

- А то бабушки ненароком еще зашибут кого. - В голос произнесли старушки на пару, подмигнув друг дружке.

Даже в ночи сгустки тьмы что стали формироваться в виде живых и движущихся облаков, на руках двух некроманток, разительно отличались на общем фоне своей непроглядностью и глубиной.

Тугая вязкая тьма, словно осиный рой скомпоновалась в руках двух старушек, подрагивая и меняя свои обтекаемые формы, после чего сорвалась в полет, рассыпаясь на сотни мелких капелек, что устремились к телам мерзких тараканов, что еще после дневного сна немного вяло, реагировали на окружающую действительность. Ну да, как-то отреагировать монстрам уже было не судьба. Точки касались темного хитина, мгновенно парализуя оживших тварей, после чего тусклое свечение призрачных крылышек меркло постепенно полностью сходя на нет, оставляя таракана безжизненным куском материи.

Как бы это не было странно, но за последующие пару часов, что они выписывали круги по зловонному лабиринту городской свалки, старушки еще трижды выступали щитом мрачным и

молчаливым рыцарям, что оказались бессильны со своим смертельным арсеналом на чужой и дикой территории которую облюбовала мелкая проказа некромантских приспешников.

С усилением ночи, груды мусора обретали свою новую и странную жизнь, и если часть из нее благоразумно ретировалась, то определенные виды местной фауны, наоборот стремились приблизиться максимально тесно к идущим хмуро и тяжело людям.

Но сколько веревочке не виться обязательно будет конец, так и путь поискового отряда был прерван, когда сначала мусор под ногами стал мерзко хлюпать, наполняясь влагой, ну а затем их взору предстала огромной квадратуры сливная яма, наполненная булькающей и мутной вязью консистентных сбросов, больше похожих на кисель сем на воду. Мусор по краям ямы вздымался вверх крытыми склонами закрывая практически со всех краев искусственный водоем от сторонних взглядов и лишь в дали, на противоположном от них берегу зиял огромный темный глаз выходящего наружу из-под земли коллектора, из которого мягко небольшим потоком в озеро поступали стоки.

- Ну теперь ясно как бесовка смогла выжить. - Покачала головой Милана Хенгельман.

- О чем ты? - Нахмурилась Шернье.

- А ты вспомни, что такое Гончая, вас ведь учили. - Улыбнулась командору Априя. - Структура мышечного каркаса, его регенерация и взаимодействие с алхимическими субстратами.

- Вы про то, что она должна была сдохнуть без своего резервуара? - Альва похоже начала догадываться. - Вы думаете это ее новый дом?

- Смотри. - Хмыкнула Мила, поднимая с земли осколок битого кирпича и запуская его в темную муть закрытого пруда, от чего вода в месте соприкосновения с кирпичом разошлась по вязкой маслянистой глади пугающим калейдоскопом цветных, красочных, а главное светящихся пятен, принимая осколок с чавкающим глухим звуком без тени брызг. - Конечно не идеальный вариант, но вполне приемлемый для некротики тела её уровня.

- К тому же, становиться, понятна причина выеденных потрохов у покойных. - Покивала словам сестры Априя.

- А здесь то что было не понятно? - Удивилась Шернье.

- Что за бестиары то нынче пошли? - Вздохнула сокрушенно Априя. - Чему вас там теперь только учат?

- Чему надо тому и учат! - Зло огрызнулась командор.

- Гончие не едят. - Пояснила Милана. - Способ переработки живой плоти и прочих элементов человеческого тела

задействован лишь в гуманойдных "монструозах" нашего ремесла, к примеру, в вампирах, грулях, при зомби эпидемии, а существа класса Гончие и иже с ними, ведут процесс восстановления своих структур путем абсорбации необходимых элементов из уже разложившихся тканей.

- То есть. - Альва перевела свой взгляд на озеро. - Эта псина, таскала сюда в озеро потроха убитых ею?

- С вероятностью сто из ста. - Кивнула Априя.

- Ладно. - Шернье задумчиво огляделась по сторонам. - Это все нюансы, меня сейчас куда больше интересует вопрос как нам ее извлечь из этой мерзкой лужи?

- М-да. - Опять не без ехидства, Априя посмотрела на Шернье. - В наши дни бестиары куда как умней были.

- Что опять не так?! - Командор хмуро уставилась на ее сестру, с которой по ее мнению было куда как приятней общаться.

- Вытаскивать никого ни откуда не нужно. - Успокаивающе кивнула рыцарю Милана. - Дело в том что она сама выйдет, это как восход и закат светила, вопрос цикла и времени. Дай срок и гонимая внутренним своим распорядком зверь пойдет на охоту, но даже зная это, хочу так же тебе, как и сестра сказать, ты опять не о том подумала девочка.

- Тебе сейчас родная нужно думать. - К ней подошла Априя ложа руку на ее покатое накачанное трудом плечо. - Как сохранить себя и своих людей, когда это случиться, а уж потом обо всем остальном.

- Но, боюсь времени у тебя, на всякие раздумья уже не осталось. - Печально вздохнула Милана. - Мы пришли как раз точно по расписанию.

В подтверждении ее слов центр озера осветился огромными цветными тусклыми пятнами, по поверхности с тяжелыми шлепками стали разрываться десятки пузырей, выпуская наружу удушливый чад газов гниения, и тугая мягкая волна ударила о зыбкий берег.

***

Он ждет ее. Пора! Зверь мягко потянулся лапами, в ласковом коконе темных водных глубин с удовольствием ощущая, как мышцы звенят от переполняющей их энергии, тело дышит жаждой действия, а во сне ОН был рядом с ней, касаясь ее своими руками и обещая вечность рядом с собой.

Ласковая тьма глубин отозвалась на ее движения волшебными красками фосворицирующего огня, мышцы плавно распрямлялись, а лапы привычно оттолкнулись от грунта, посылая вверх, к грешному миру свое порочное дитя любви. Порочное, но не беззащитное. Огромный набор сенсорных цепей зверя в считанные секунды стал раскачивать рецепторы чувств, а так же интуитивно ментальную составляющую смертельного тела. Информация по мере всплытия существа поступала в ее цепкий и внимательный разум, от чего куда большим сюрпризом стало именно ее появление, чем внезапный и нежданный приход к ее логову целой группы двуногих существ.

Оттолкнувшись от дна и добавив мощный гребок лапами пружинистая мощь поджарого серо зеленого тела словно стрела вылетела на берег в снопе искрящихся искр, ощерившись ужасной пастью и привычно издав леденящий душу вой. Лапы пружинисто ударили в берег, тут же выдав, по привычной схеме, клубы серой играющей дымки пелены, размывая контур разгневанного зверя.

Но в этот раз ужас привычно не сковал разум и тела двуногих. В этот раз все пошло не так как всегда, когда одурманенный погоней монстр рвет тела безвольных жертв. В этот раз первой боль ощутила она, когда мощный гул распрямляющихся дуг арбалетов всадил в лоснящиеся бока гончей с десяток коротких стальных граней оперенных болтов, пригибая мощью удара ее к земле.

Боль!

Зверь взвыл в противоход природе бросаясь не прочь от обидчиков, а наоборот, в гущу событий смыкая свои челюсти на горле первой жертвы и разрывая ей грудную клетку вместе со звеньями прочных колец доспеха. Прыжок, удар, рвануть и снова в бой! Никто не смеет вставать на ее пути, никто не смеет посягать на неприкосновенность ее логова!

- Теснее круг! Все встали спина к спине! - Кричал кто-то из них. - Она вырежет всех в тумане, если не сомкнемся, все ко мне!

Да уж, задачу они ей усложнили, ощетинившись железом и вновь успев взвести свои колющие жала арбалетов пока она вырывала пастью из своего тела, засевшие там колючие иглы, что мешали ей более пластично передвигаться в магическом мареве ее контролеров. Ну да, железные человечики были для нее всего лишь забавой, пусть и несколько болезненной и долгой. В этом куда как серьезней была угроза идущая из-за их спин, там явным сигналом ее разуму светились два магических темных центра, что по своей природе и задаче признавались ее организмом как старший, как тот, кто имеет право отдавать ей указания. С одним лишь нюансом... Седоволосый сказал, что теперь она свободна.

Круг, еще один, зверь провоцировал железных людей, подворачиваемым под лапами мусором издавая шум, но провокация удавалась не всегда, уж слишком они отличались от привычных испуганных людей. Ну, да и прячущиеся маги явно видели ее, направляя в ее сторону опасные и кусачие жала арбалетов.

Плохо. Зверь в раздражении взвыл. Это должна была стать ночь ее воссоединения с НИМ! Она нашла его, она взяла след и сегодня она должна была бежать к нему! Как же быть? Эта игра, обещала затянуться до рассвета, изматывая ее, и истончая ресурс сил. Нет, так не пойдет, она слишком долго ждала этого момента, она не даст никому встать на пути между нею и всем смыслом ее существования.

Пугающий туман все еще накрывал озеро, давя своей непроницаемостью и ватной зловещей тишиной, в то время как зверь уже был далеко, мерно ударяя когтями по отшлифованному водой камню коллектора и унося ее прочь, на встречу судьбе.

***

- Ваш благородие. - К Гансу Гербельту, подскочил молодцевато вытянувшись, один из лейтенантов внутренней службы, когда его возок остановился, выпуская его наружу в одном из кварталов города. - Все улицы перекрыты нашими людьми, наряды в штатском пятерками выступили на поиск принцессы, ждем еще пятерку магов из управления, они должны вот-вот подъехать.

- Отлично. - Кивнул главный страж короны, вглядываясь в острые крыши палаточного городка виднеющегося впереди. - Только ждать, смысла нет, приказываю главной оперативной группе выдвигаться.

- Слушаюсь. - Кивнул лейтенант, тут же срываясь с места в направлении трех десятков бравых молодцов, в которых, не взирая на штатскую одежду, легко читалась военная школа.

Главный стражник короны даже на секунду не сбавил своего тяжелого шага внимательно вглядываясь в лица перепуганных подданных когда его окружили со всех сторон его люди, грубо и не церемонясь, расшвыривая всех кто попадался на пути.

Балаганы пестрыми пятнами сменяли друг дружку, подпитый на веселее народ в мгновении ока терял накопленный в гуляниях градус и бесшабашность когда его спец отряд выходил из-за поворота, минуя очередную узкую улочку.

- Туда и туда. - Отдавал команды Ганс даже не оборачиваясь, что бы посмотреть как дюжие ребята из его команды мерно и целенаправленно устанавливают контроль на каждом отрезке пути и перекрестке, отметая любую возможность выскользнуть из его объятий незамеченным. - Усилить группы по-восточному и южным направлениям. Что там с магами?

- Прибыли ваше благородие! - Пришел ответ. - Догоняют.

- Хорошо. - Кивает Ганц по-прежнему сканером взгляда, прощупывая многолюдную толпу.

Хорошо то хорошо да ничего хорошего, миновав ряд проулков, их группа выскочила на центральный пяточек площади, где многолюдная толпа ревела в неистовстве, наблюдая за взлетающим в небо салютом, а чуть в стороне на деревянном постаменте прямо в центре, стояли две фигурки молодых людей. Щупленький невысокий парнишка с соломенной копной волос и высокая темноволосая девица в изодранном, но явно дорогом платье, что повисла на пареньке, обхватив его одной рукой за

шею и жадно, под овации публики целующая его в губы.

- Ох. - Выдохнул Гербельт, останавливаясь на месте. - Не успели, ох не уберегли.

- Ваши приказания господин Гербельт? - Рядом с ним встал один из старших группы.

- Рассредоточиться. - Главный страж короны печально повесил голову. - Попробуем хотя бы взять их без шума.

***

О нем невозможно знать и его невозможно предчувствовать. Незримый, тот, кого словно и нет на самом деле, шел беззвучно по городу, читая чужие чувства и мысли, деля со случайными прохожими их сокровенные тайны и самые страстные желания.

Вот прелестная юная мамзель спешит на свидание, стараясь держать спинку ровненько, дабы при ходьбе не разбежались тщательно уложенные на милой головке локоны. Она даже не поняла, кто протянул ей в руку странный невзрачный перстенек из потемневшего серебра, и лишь один вопрос ее мучил в тот день. Как? Как она умудрилась опоздать, совершенно необъяснимым образом удалившись на три квартала от того места, где казалось, еще секунду назад шла, держа фасон?

Или старый сапожник Карлос Муд, что в шоке стоял, оглядываясь по сторонам в соседнем квартале, в то время как из-за больных ног, он дальше, чем на десять метров не отходил от родной лавки. Он тоже не мог осознать то безумие, которое выдернуло его на мгновение из его привычной жизни.

Камни мостовой в ту ночь привычно принимали на себя поступь тысяч и тысяч разных честных и не очень граждан славного города, но они так и не узнали поступи императора. Нет, так как именно этой тысячей возможно он и стал за время своего пути от дворцового первого кольца, до невзрачных узких улочек палаточного городка циркачей и комедиантов.

Вязкая масса человеческих тел, бурным потоком струилась меж условных границ улицы, и кто-то вздрагивал при мягком прикосновении, а кто-то и не замечал его, но, в конце концов, в один из темных уголков площади, на груженную пустыми бочками телегу, взобрался старый, но еще крепкий смуглокожий акробат, с голым торсом и покрытыми причудливой вязью татуировки, руками, сжимая в ладошке потертый временем перстенек.

Руки акробата причудливой вязью в пыли стали вычерчивать таинственные и сложно построенные символы и рисунки, позаимствованное тело не было инициировано, так что в полноценном смысле создать магический контур даже при всем желании не получилось бы, но этого и не нужно. В данном конкретном случае все сводилось к малой печати Теней, символу темных мастеров ставящих метку маяк, для сигнала в тонкие миры, кои в скорости не замедлили своим проявлением, а именно отделившейся от стены тусклой полупрозрачной фигурой высокого внимательного человека выбеленными сединой волосами.

- Пора. - Произнес акробат, усаживаясь на верхотуре составленных, на телеге бочек, дабы занять выгодный обзор многолюдной и шумной площади.

- А парень любит размах. - Развеселилась тень, становясь за плечом мужичка. - Как тебе Галчонок, впечатляет?

Тень театрально окинула раскинутыми руками и площадь и светящееся в сполохах салюта небо.

- Ты на барышню посмотри, что его тискает. - Усмехнулся мужчина.

- Хм. - Тень подернулась рябью. - Королевская кровь.

- Мне кажется это плохо Алекс. - Собеседник тени покачал головой.

- Посмотрим. - Тень задумчиво кивнула. - То, что парень не обойдется малой кровью это уж точно.

- Может, тогда остановишь свое представление? - Вскинул бровь с усмешкой сидящий акробат.

- Нет. - Отрицательно мотнула тень головой. - Он должен уметь в будущем, верно расставлять приоритеты, а для этого лишние чувства в сердце ни к чему.

- Ну что ж, сейчас мы посмотрим, верно ли ты старый лиходей все рассчитал. - Произнес акробат, возвращаясь вновь взглядом к шумному ликованию развеселой толпы.

Они замолчали каждый погруженный в свои мысли, а меж тем в стороне от их телеги, в такой же задумчивости прибывала еще одна фигура не без интереса прислушивавшаяся к этому диалогу. Последний боец элитной группы темных эльфов отряда "Тени", затянутый в облегающий темный костюм, который лишь подчеркивал прелестные формы его носителя.

***

- Ну что? - Встретила вопросом командора Милана Хенгельман.

- Пятерых уложила, плюс еще две собаки из четырех. - Тяжело вздохнула Шернье. - Итого в строю осталось пятнадцать бойцов и два песика.

- Будешь преследовать? - Вскинула вопросительно бровь Априя.

- А какие еще варианты? - Шернье зло оглядела своих людей, упираясь хмурым взглядом в зев темного коллектора.

- Ты можешь остаться и подождать ее возвращения. - Милана пожала плечами. - Время у тебя до рассвета точно будет, можешь подтянуть оставшихся людей плюс оборудование. Думаю, имей ты в своем арсенале больше козырей, тварь навряд ли бы ушла.

- Да уж, пару сеточек натянуть и гарпуны цепные подтянуть не помешало бы. - Кивнула согласно Альва, немного успокаиваясь. - Но я так понимаю, у вас есть еще мне что сказать? Иначе бы вы старые бесовки не загнали своего вампирчика в трубу, вынюхивать проходы и какашки?

- Тут такое дело. - Хмыкнула Милана. - С вероятностью сто из ста, эта подружка сейчас полных ходом летит в сторону нашего мальчика, а мальчик нам дорог. Ты уж без обид, но когда она вылезет наружу из-под земли, мало не только мальчику не покажется, там боюсь будет полный...хм...как бы это по приличней то назвать?

- ..... - Без лишних политесов выдала Шернье определение, поджимая губы. - Так и говори. Значит, вы идете втроем в коллектор за ней?

- Да. - Вздохнула Априя. - Мальчик с ней не сладит, ее контур задач ломает практически все известные магические защиты, простой инициат или ученик мага не сладит с песиком. Даже мы сейчас за твоим плечом отсиделись, у нее вывернуты и перекорежены все управляющие узлы, полностью сняты принципиальные ограничения и узел связь контроль.

- Да уж, в мастерстве Тиду не откажешь. - Покачала головой Милана. - Так развернуть структуры и общую принципиальную схему, это просто...

- .....? - Опять услужливо пришла на помощь старушке Шернье.

- Именно. - В унисон выдали старушки.

- Я с вами. - Выдала после минутных размышлений Альва. - Возьмем псов и десять бойцов, а пятерых отправлю к нашим, пусть организуют тут прием, если мы не справимся.

- Тогда давай подруга шевели булками. - Усмехнулась

Априя. - Вампирчик назад ползет, ждать времени нет, нужно выдвигаться.

Рыцари не промедлили, уже через минуту, с рук старушек сорвались гроздью мерцающие зеленью болотные огоньки, выхватывая из тьмы подземной трубы ее каменные стены с наростами плесени и мха, а следом по колено в мутной жиже сбегающих стоков ступили первые бойцы бестиары.

- Кхм. - Априя придержала за рукав сестрицу у входа. - Солнышко, ты чегой-то и вправду удумала ногами в ЭТО влезть?

- Ой. - Хлопнула себя по лбу Милана. - Совсем старая стала, ничего уже не соображаю.

- Вы чего там шуршите за спиной? - Выглянула из трубы Альва, с подозрением оглядывая старушек.

- Мы сейчас догоним. - Постаралась мило улыбнуться сестрица Априя, в то время как Милана подошла к краю водоема, приговаривая что-то очень напоминающее: "Цыпа-цыпа-цыпа-цыпа".

- Вот бесовки. - Улыбнулась Шернье когда из воды медленно выползли два здоровенных краба с внушительной клешней и широким тазиком плоского панциря. - Тьфу, мерзость, ненавижу говно-крабов.

Две бабульки поохивая взгромоздились на водяных монстров словно на тумбочки, слегка потоптавшись сверху выбирая наиболее устойчивую позу.

- Но залетные! - С молодцеватым свистом выдала Милана, после чего крабы, пощелкивая суставами, тронулись в путь, неся на себе свои драгоценные ноши.

Коллектор шел на уклон, отдавал гулом эха и пренеприятным амбре следов жизнедеятельности и разложения, сильно шибая в нос своим низменным происхождением поставленной задачи.

- Замерли! - Гулом эха разлетелась команда Миланы.

- Что еще? - Обернулась к ней Альва, не без опасения поглядывая на живую табуретку под ногами некромантки.

- Ульд впереди. - Краб Априи поклацивая по камням лапками вынес ее вперед группы рыцарей.

Ульдом оказался здоровенный моллюск примерно метра под два с половиной может три общим диаметром, раскрытых створок плоской раковины, что лежал под толщей воды, словно взведенный капкан.

- Наступите и "щелк", ракушка захлопница примерно на недельку, пока не переварит вас до костей. - Априя жестом велела крабу обогнуть живой капкан, чуть стороной, оплетая это подводное диво незримыми нитями своих заклинаний. - Все

можно проходить, и даже по нему, усыпила монстрика.

Вновь муть воды, гул эха по камням и сырой затхлый воздух. Они все шли и шли и шли, меняя временами ответвления и уровни, по-прежнему слушая указания старушек, что периодически сверялись со своим советником, которого тащил на спине в мешке вампир, периодически тяжко вздыхающий и с каждой минутой становящийся все печальней и подавленней лицом и мыслями.

Мерзкое местечко эти городские катакомбы. Одних только моллюсков капканов пришлось обойти с десяток, не говоря уже о встрече с крысами каннибалами, огромными спрутами и даже один неупокоенный костяк несчастного бродяги попытался выскочить на них из темноты, правда, быстро осыпавшийся безвольными костяшками всего лишь от щелчка пальцев одной из некроманток. Группа шла резво и бойко, особо нигде не задерживаясь и без праздной болтовни, впрочем, рот здесь открывать и не хотелось, тут даже наоборот местами было дикое желание позатыкать и прочие отверстия для поступления информации в организм на голове. Им даже пришлось пару раз идти в обход, петляя стороной от маршрута, так как некоторые из подземных камер-чертогов были наполнены под завязку убийственными газами, где малейший вздох грозил мучительной гибелью от отравления и удушья вызванного спазмом легких.

По ощущениям прошла вечность, но в реальности же путь занял примерно час с лишним, когда они наконец попали в большой сводчатый зал-резервуар для дождевых стоков где в потолке виднелась вскрытая решетка дождеприемника и доносились крики людей с улицы.

- Похоже, мы опоздали. - Альва Шернье сдернула с плеча свой арбалет, взводя с упора ноги дуги. - Праздник уже начался.

В подтверждении ее слов через решетку в потолке вниз упала, подпрыгивая, словно мячик чья-то оторванная голова.

- Ну что ребята? - Командор оглядела всех присутствующих. - Есть еще один шанс взять сучку, давайте не оплошаем.

***

Мое выступление прошло на ура, причем я сам был доволен достигнутым результатом, а уж об овациях честной публики и говорить не приходилось. Протиснувшиеся сквозь толпу братья таскали меня поочередно на плечах, я махал всем ладошкой и

улыбался, а народ требовал так сказать продолжения банкета, так что под шумные выкрики меня вытащили на улицу, где я и продолжил безобразия, в виде салюта, что так полюбился местной публике.

Все пошло по накатанной программе, вновь музыка, танцы, пьяный дебош, в этот раз правда расчувствовавшись от представления и своего беспутства принцесса потащила и меня в общий хоровод танцев, что толпа устроила прямо на площади.

Что сказать?

Весело.

Я дрыгал коленцами, махал "ручами" и даже вполне был доволен собой, не смотря на то, что по большому счету танцы как таковые не люблю. Ну да чем бы дитя не тешилось.... Впрочем, об этом мне в скором времени пришлось очень даже побеспокоиться. От принцессы ко мне протянулась искра чувств, а так же рука, ухватившая меня за шею и притянувшая к себе. М-да уж, подобного развития событий я не представлял, жар ее мягких губ остановил мою подготовленную словесную отповедь, прильнув к моим губам и забирая вместе с дыханием еще и остатки разума вместе с осторожностью. Естественно я ответил на ее поцелуй, я просто не мог не ответить, тело взорвалось изнутри химией, давя во мне все, что могло прийти из головы, запуская гормоны и эндорфины в кровь, беря животной страстью верх над всем и вся. Ну а когда ее вторая рука властно, через пояс, опустилась мне в штаны, беря в ладонь сакраментальное и сжимая его до пульсации и моего приглушенного поцелуем писка, тогда уже сами понимаете, сопротивление бесполезно.

Хм.

У нее очень большая и сильная ладонь, от чего у меня оказалась вдруг маленькой сила воли и стремление к сопротивлению. Хотя определенный процент страха все же остался. Девочка выросла высокой и для своего удобство слегка попыталась меня приподнять, от чего я завис на кончиках пальцев ног в надежде, что ничего не надорвется.

Ох, как же сладко и томно стало в груди! Я ответил мягко, немного гася ее страстность, дабы она в своем порыве чувств и своей не опытности и откусила мне язык или губу. Мир кружился вокруг нас, огни ночного квартала циркачей с их цветастыми лоскутами шатров, смех и овации толпы, все было, словно в другой оконечности вселенной и лишь ее мягкая страстная теплота прильнула ко мне, не давая насытиться, а лишь еще больше распаляя жар эмоций в груди. Вот оно счастье. Вот что настоящее. Мир без сомнения наполнен многими аспектами бытия, такими громкими непереводимыми словами, как мы, я,

они, долг, родина, политика, желтый, галопередол, страх и ненависть, да просто целой кучей глупостей наполнен этот мир. Но лишь поцелуй женщины по настоящему важен, причем не когда ты словно лось мчишься к ней через кусты, преодолевая ее заслоны, потряхивая яйцами, а когда она сама, этого хочет. Когда она сама дает вам счастье этой близости. Это ребята настоящая победа, за это стоит жить. Не факт что умереть, но для жития, это вполне обоснованный аргумент нашего существования на земле.

"Не-е-е-е-ет!"

Ментальной плетью мыслеречи, меня обожгло по рецепторам восприятия эмпатических эмоциональных структур, моего восприятия мира, а следом над площадью выбивая из людей всю удаль и бесшабашность разом, пролетел мощный наполненный гневом и злостью рык взбешенного до неистовства зверя.

Волна изумления и страха накрыла в одночасье целую площадь, стопоря всеобщее движение и погружая квартал в ватную тишину, дополненную расползающимся, словно серые змеи по земле, сполохи вьющегося тумана, что исходил из восточной оконечности, где меж разбросанных беспорядочно прилавков уличных торговцев, из тьмы оскалив пасть в свет фонарей, выходил огромный пес.

Зверь тьмы, искусный убийца и верный страж некромантов, шел, мягко пульсируя гнилостной зеленью своих мерцающих глаз, в то время как кошмар животного ужаса сковал осознанием скорой беды все и каждого, кто сейчас замер на этой площади.

"Как ты мог?!" - Словно пощечина обожгли меня слова зверя, ворвавшись в мое сознание.

Слегка присев на задние лапы и запрокинув жуткую морду, зверь вновь разразился воем, в котором я без труда прочел боль предательства и жуткую тоску.

"Умрите!" - Взгляд пугающих глаз монстра уперся в меня, словно прожигая меня насквозь. - "Умрите все!"

Дальнейшее превратилось в кровавый кошмар безумца. Людское море потонуло в кровавой каше истошных криков и агонии терзаемой плоти, на которой смыкались острые клыки и мощные когти обезумевшей гончей. Толпа разразилась разномастными криками ужаса, колыхнувшись сразу во все стороны волнами, каждый видел для себя свой путь к спасению бегством.

Обезумевшее в одночасье уже не человечество, а масса людской плоти ломанулось на прорыв, сбив меня и принцессу с ног и не давая подняться. Меня пихали, толкали, топтали руки пока я не активировал физ защиту по контуру Десты, отбивая от

себя это стадо что бы с трудом встать на ноги. В душе, словно ураган метались чувства и целая куча вопросов, ответов на которые у меня не было.

По сердцу резануло словно ножом, в том месте где мы упали я не находил принцессы, вполне могло так статься что ее на ногах отбили в сторону и в отличие от меня ей будет уже не подняться, ее банально затопчут до смерти выбивая жизнь из ее тела ногами. Да уж, такова природа стадного инстинкта, такого природа страха, здесь и сейчас все и каждый движимы лишь принципом своя шкура ближе к телу.

Вытерев рукавом разбитый при падении нос, я стал кругами от того места носиться, выискивая знакомое платье, что через какое-то время принесло свои плоды. Катрин словно сломанная кукла лежала на земле перемазанная в пыли, от чего у меня ком подкатил к горлу. Тяжело дыша, я подхватил ее, не без труда, под руки оттягивая в сторону, от основной толчеи, устало приваливаясь к стене и трясущимися руками пытаясь нащупать пульс на шее.

Слава богу, жива! Успел. Ну да легче от этого не стало, я смутно представлял, где нахожусь и что мне делать. Крики усилились, даже через головы мне было видно, как обезумевший адский пес подбрасывает в воздух тела истязаемых и отловленных жертв, причем все это усугублялось местами занявшимися пожарами от опрокинутых факелов и светильников, а так же все усиливающейся и усиливающейся с каждой минутой непроглядной серой дымкой магического марева.

Тяжело дыша, я пытался привести в порядок суматошные мысли, хоть немного осмыслив общую картину. Ну, во-первых, без сомнения, эта тварь моя сбежавшая гончая, тут к гадалке не ходи, я не раз рассматривал с пристрастием сие не божье творение у себя в резервуарах в подвале замка и особняка. Во-вторых, это подтверждалось еще и тем странным односторонним диалогом, который ретранслировала мне в мозг животина. Ну и, в-третьих, это странное смятение в душе и сердце, внезапно кольнувшее чувствами и неким непонятным откликом узнавания. Не могу понять, но что-то всколыхнулось во мне не давая вскочить на ноги и ринутся прочь, я словно завороженный не мог отвести взгляда от центра, где бесновался монстр, ощущая как выпрыгивает сердце из груди.

- Ульрих, что с принцессой? - Сквозь муть чувств и ошеломления, я увидел группу дюжих мужчин во главе с Гансом Гербельтом ощетинившихся длинными ножами и обступивших меня.

- Жива. - С трудом вытолкнул я из себя слова. - Просто без

сознания, берите ее под свое крыло, нужно срочно уходить с площади, а один я ее не утащу.

- Что это за тварь? - Произнес Гербельт, хватая за рукав одного из своих провожатых. - Где наши маги? Ее нужно остановить!

- Маги должны подойти с минуту на минуту, они по западному кварталу сюда шли. - Ответил ему мужик, нервно сглатывая. - Ваше благородие, разумней всего будет срочно уходить отсюда.

- Да. - Тучный Ганс нервно кивнул. - Принцессу в кольцо, отходим по северному пути, там ближе всего до отделения стражи, там, если что нас уже голыми руками не взять.

- Я остаюсь. - Жестом остановил я одного из бойцов стражи, что хотел поднять меня с мостовой.

- Не глупи барон. - Нахмурился Гербельт.

- Я знаю что это. - Я кивнул в центр площади, где уже полностью затянуло все непроглядным туманом. - Вашим магам нужна будет помощь, по крайней мере совет, Гончая Смерти заточена так, что она способна ломать классическую защиту.

- Гончая Смерти говоришь? - Взгляд главного дознавателя и стража короны стал колючим и внимательным.

- Де Тид. - Поджал я губы, переводя ответственность со своей персоны.

- Надеюсь, мы еще поговорим о том, что тебе известно. - Слегка улыбнулся Ганс. - Побереги себя барон.

Более они не медлили тесной и сплоченной группой словно ледокол, врезавшись в людскую толпу раздвигая ее мощью плеч и унося, прочь бессознательную принцессу.

Я же покачнувшись с трудом, поднялся на ноги, если быть откровенным, на магов, что скорей всего сейчас поплатятся за свою беспечность и самонадеянность, мне было плевать. Не для того я здесь остался, меня заботила совершенно другая проблема, ответ на которую мне могли дать люди, чье появление на арене событий я сходу отметил узнаванием. С той же стороны, откуда появился зверь, на площадь с опаской в шеренгу выходили закованные в броню и вооруженные люди, за чьими спинами я заприметил два щупленьких лоскута юбок, в лице хорошо мне знакомых старушек разбойниц и высокую фигуру графа Десмоса.

"Граф, что вы тут делаете?" - Пользуясь мыслеречью и небольшим расстоянием, обратился я к нему.

"Слава богам, ты жив!" - Тут же прилетел его ответ. - "Это наша Гончая...Это...наша..."

Я активировал плащ Теней, так как справедливо решил, что это будет куда как эффективней классики.

"Адель" - Обратился я мысленно к еще одному своему союзнику. - "Ты сможешь остановить ее?"

"В этом существе нет искры жизни" - Мягко всколыхнулись тени за моей спиной, едва различимым шепотом рождая слова. - "Я не властна над себе подобными".

Ситуация же на площади стала меняться в сторону затишья. Все кто успел, убежали, те же кому не повезло изодранными лоскутами вповалку устилали камни мостовой, однако зверь был все еще здесь. Это ощущалось тревогой и неким давящим ощущением взгляда и серого тумана.

Как я и предполагал появившиеся маги в числе пяти человек вышли на арену совершенно не таясь и к сожалению с противоположной от меня стороны, так что их я видел размытыми фигурками. Не зная никого из них и не в состоянии кинуть привязки под мыслеречь, я совершенно не представлял как их предупредить об грозящей им опастности.

"Граф, что говорят старушки?" - Вновь обратился я к Десмосу.

"Старушки говорят, что бы ты сидел и не рыпался". - Вместо графа пришел мне ответ Миланы Хенгельман, видимо быстро определившей наш канал и вклинившейся в нашу беседу. - "Не вздумай делать глупостей Ульрих, она уже не та кем была когда-то".

"О чем вы вообще говорите?" - Я жался по над стеночкой, мягко смещаясь по краю, в их сторону.

"Ох, лучше бы тебе этого не знать мальчик". - Всплыли слова Априи так же подсевшей на мой канал связи.

"Ульрих, прошу тебя, в этот раз отнесись серьезно к ситуации". - С небольшой заминкой пришли слова Миланы. - "Если уж и брать кому на душу этот грех, пусть это будет целиком и полностью моя вина, ты здесь не причем".

На этом наш диалог пока прервался, так как туман площади озарился всполохами огня и ударами огненных шаров, которыми маги принялись устилать метр за метром непроглядный туман. Резво взялись, похоже, там даже мысли не было о выживших и раненых, пару шаров даже в мою сторону прилетело благо немного выше и правее. Кто-то видимо помимо огненной стихии так же баловался трудами Эббуза, так как налетевшие порывы ветра попытались, пусть и безрезультатно, но рассеять пелену тумана. Напрасный труд, ведь фактически это не привычный нашему пониманию туман, а магическая проекция. Они были слепы как котята. Даже мой Мак сбоил, где-то с задержкой в пару секунд выстраивая движение зверя, который естественно не собирался оставлять все это безобразие, направленное в свой

адрес безнаказанным.

Вскрик, другой, третий, маги поздно опомнились, пытаясь хоть как-то скоординироваться, все же ребята в открытую и зная все нюансы, могли раскатать Гончую, но этого преимущества у них не было. Как и времени. Все закончилось, не успев по большому счету начаться.

"Мила, Априя". - Послал я свои слова старушкам. - "Что делать?"

"Сидеть не дергаться!" - Хором выдали мне бабушки. - "С нами бестиары, медленно ползи без шума в нашу сторону, под их защитой сможем отсидеться. Ночь пройдет, и она назад рванет в свое логово, а уж там ее ждет подготовленный сюрприз".

"Там могут еще оставаться живые". - Смутная тревога не давала мне покоя.

"Она ядовита". - Тут же пришел ответ от Миланы. - "Даже если кто-то еще дышит, ему осталось не долго, трупный яд на ее когтях и клыках смертелен в ста из ста случаев, не глупи, ты не поможешь никому, а уж возвращать Тину, смысла нет и подавно, это лишь тень её".

Сердце сжалось, словно в судороге растекаясь острой тупой болью по груди. Разум еще не осознал услышанного, но нечто внутри мне сразу все обо все рассказало, так как наше секундное разглядывание перед жуткой резней, когда мы сошлись через расстояние глазами, было чем-то большим, чем сумбур страстей.

Тина!

Хотелось что-то сказать, куда-то пойти, о чем-то спросить, но я лишь застыл статуей не в силах даже пошевелиться. Боги, что это за насмешка надо мной? Как такое возможно? Как вы допустили такую возможность, вывернув устои мироздания, дабы так больно ударить мне под дых?

Мне нужно что-то сказать ей, мне нужно что-то сделать, как-то объяснить все это! Я должен увидеть ее и ... Что и? Что я ей могу сказать? Что я уже и думать забыл о ней? Что я уже не помню, как она улыбалась, о чем говорила, о чем молчала. Что мне сказать ей и сколько в действительности осталось там от того образа темноволосой молчуньи, что подарила мне свое сердце?

"Ульрих стой!" - Как через тысячу верст долетали до меня окрики старушек и вампира, когда я на негнущихся ногах, словно сомнамбула повернул в сторону бурлящего серой кашей тумана.

Шаг и еще, я сорвался на бег, спотыкаясь о тела людей, падая на землю, вставая и вновь начиная бег. Воздуха явно не хватало в груди, а сердце предательски сжималось. Мне нужно ее увидеть! Мне нужно... Нужно сказать ей хоть что-то! Не важно что, не важно о чем, лишь бы она поняла, что я здесь и иду к ней!

- Остановись идиот! - Уже не мыслеречью, а голосом, срывающимся на хрип, закричала Милана Хенгельман.

И словно кто-то свыше услышал ее слова, выбивая в очередной раз у меня почву из-под ног, от чего я вновь приземлился на колени, успев выставить перед собой руки, что бы не уткнуться в кровавое месиво, еще одни останки безумства дикого пса смерти.

Не знаю, может это высокий градус алкоголя, а может что-то еще, но внезапно я замер зацепившись взглядом, за этот кровавый обрубок, что застыл навечно обретя покой смерти.

Это...

Похоже, гончая среагировала на крик Хенгельман, так как сзади и левее защелкали арбалеты рыцарей, и раздался чей-то вскрик. Но мне было не до них, трясущейся рукой перемазанной в грязи и чужой крови я коснулся целой гирлянды разноцветных ленточек нашитых по рукавам курточки покойной девочки.

Боги это же Шемми, красавица гимнастка, юная прелестница, что еще пару мгновений назад кажется, улыбалась, танцуя рядом со мной. Что за безумие? Как же так? Это же Тина, а это Шемми... Что вообще происходит, почему мои руки все в крови?

Жутко взвыл за спиной зверь, где-то в отдалении слышались крики людей и грязные ругательства старушек, что-то крутилось вокруг меня, действуя в бессмысленных смыслах которые придумало для себя нелепое бытие, а я тупо пялился на багрово-черные, в ночи руки наблюдая как с них редкой капелькой на булыжники мощеной улицы, падает кровь. Некогда молодая субстанция жизни невинного еще по сути ребенка.

Тина...

Тина... Я помню тебя, ты была рядом, ты говорила со мной, ты дарила мне чувства и эмоции, что же это тогда такое? Как такое возможно под этим небом? Что это за боль, что перекрутила так все внутри и не дает полновесно вдохнуть воздуха...

Не столько физически, сколько интуитивно я ощутил тяжкий наполненный страстей взгляд, что уперся мне в спину. Медленно словно сквозь патоку, я не поднимаясь с земли, развернулся ощутив как мое лицо обдало мерзостным зловонием разложения из оскаленной пасти огромного зверя что застыл в считанных сантиметрах от меня. Зверь замер подрагивая всем телом словно гигантский спусковой механизм, словно пружина на взводе готовый в считанные доли секунды сыграть грудой мышц, накрыв меня одним рывком.

- Тина? - С трудом выдавил я из себя слова. - Это вправду ты?

Мне так много нужно было сказать, я бежал, что бы поговорить с ней, спросить что-то. Какая-то горечь подкатила к горлу, все внезапно стало каким-то пустым и мелочным и даже это тоскливое узнавание, что сейчас вновь возникло между нами, даже оно не могло всколыхнуть ушедшие эмоции моей души.

- Привет подружка. - С трудом удалось мне печально улыбнуться. - Не думал вновь увидеть тебя.

Тяжело с выдохом и рывком я поднялся на ноги, так что наши глаза сошлись на одной плоскости. Долгим был этот взгляд.... Очень долго мы молчали, укутанные дымкой магического тумана отгородившись им от бренной действительности.

"Я скучала". - Наконец пришли ко мне первые робкие слова, той кого я когда-то знал. - "Мне было так тоскливо и одиноко в этой тьме, что это чувство стало сродни боли".

Она вновь замолчала, сделав круг вокруг меня, словно собираясь с мыслями и мягко неслышно ступая когтистыми лапами по мостовой.

"Смерть". - Вновь пришли слова. - "Это смерть и боль, которая идет по кругу. С рассветом ты умираешь, что бы вновь возродиться и вернуться к боли жизни с заходом светила. И никого. Понимаешь? Никого рядом лишь незримые удары команд, понукающие тебя к убийству и туманящие разум ненавистью и злостью..."

"Прости" - Мне с трудом удалось сглотнуть ком подкативший к горлу. - "Это моя вина, это моим решением ты стала тем, кто ты сейчас".

"Ты думаешь, я была бы против?" - Зверь заклокотал горлом, после чего дико взвыл и рванул когтями по камням, высекая тусклые искры. - "Да я не жила никогда по настоящему, а посему никогда и не рассчитывала умереть достойно! Я стала вампиром, когда мне не было еще и девятнадцати лет! Сколько себя помню жизнь всегда била меня не щадя и наотмашь. Это другие знали любящих родителей, это другим было дано счастье стать родителями, это другим было позволено прижиматься теплом своего тела к любимому мужчине!"

Зверь погрузился в себя, раскачиваясь из стороны в сторону.

"Ты не поймешь этого, никто не сможет понять". - Зверь тоскливо взвыл. - "Кто не жил то никогда не умрет по настоящему".

Я опустил голову, мыслей ноль, впрочем, как не странно и эмоций. Я словно сам умер не находя ответов и вопросов для нее. Не находя ничего в себе и целом мире вокруг. Что-то вновь жизнь тыкает меня как нашкодившего котенка мордочкой, а я не в силах

даже "мявкнуть", болтаясь безвольно в ее руках.

Туман, ночь, гарь от затухающих огней пожаров и мягкий еле ощутимый шелест ленточек на курточке убитой девчушки. У меня нет решения.

У меня нет верного решения.

Я вообще не знаю зачем я и почему здесь и сейчас, зачем и почему она не она там и тут, когда все хуже некуда, когда тупо пусто внутри и нет слов.

Шаг. Шаг на встречу зеленой бездне затуманенных болью внутренней борьбы глаз печального и такого одинокого зверя. Шаг на встречу и в сторону от окровавленного и изорванного тела невинной девчушки. Шаг в пустоту без мыслей и без чувств.

"Я иду к тебе". - Все что я мог выдать измученной душе заточенной в теле зверя - "Иду".

Мы вновь срослись мыслями и пустотой внутри, прилипли взорами, где каждый хотел, но не мог сказать или добавить к уже произнесенному.

"Мне так жаль Тина..." - Кажется, слезы побежали по моим щекам. - "Все так дико и нелепо".

"Не надо". - Зверь вздрогнул всем телом, запуская волну бугрящихся под серой слизкой кожей мышц канатов. - "Так не должно быть".

- Нет. - Покачал я головой сжимая кулак в котором крупицей первозданной энтропии стало формироваться черное пятно непроглядной и ледяной тьмы. - Не должно, ты права девочка, этого не должно было быть.

"Мне страшно Ульрих". - Тело монстра сжалось.

"Не бойся". - Я смотрел на дрожащую руку, в которой формировались острые грани Копья Тьмы. - "Теперь не будет боли".

"Ульрих!" - Резанули ее слова ментальным криком.

Голова зверя в долю секунды осыпалась на камни прахом, тело, исторгнув из обрубка шеи зловонную слизь толчком не живого сердца, покачнувшись, завалилось наземь мешком прогнившего мяса, ну а следом и я рухнул безвольно, не в силах даже глаза закрыть, медленно наблюдая как со смертью гончей, испаряется марево серого тумана.

Не возьмусь сказать, сколько точно я там провалялся, пялясь в пустоту, но через какое-то время меня обступили бабули, испуганно прощупывая пульс и хлопая по щекам, что бы привести в чувства. Они все суетились, что-то спрашивали и возможно я даже что-то им смог ответить. Перед глазами все поплыло, накатила дикая непреодолимая усталость, и я с блаженством закрыл глаза, проваливаясь в небытие беспамятства.

Единственное что червячком шелохнулось внутри, была мысль о смерти Альвы Шернье, о которой голосили сестрички Хенгельман, но возможно мне это показалось.

***

Площадь постепенно наполнялась звуками. Серая марь непонятного тумана в считанные минуты была разорвана слабым ночным ветерком, испуганно пролетевшим по улочкам древнего города, от чего безумное пиршество смерти в виде изуродованных тел практически повсеместно устилающих землю среди разбитых и изодранных лоскутов палаток циркачей, выглядели какими-то белесыми пятнами в ночи.

Все пространство стали заполнять стражники города, испуганно оглядываясь по сторонам, кое-где местами еще чадили скупые языки пламени от опрокинутых факелов и светильников, мерцая одиночеством, словно звезды в ночном небе.

- Ну что? - В дальнем углу на самой верхотуре из бочек шелохнулась до этого момента неподвижная фигура старого акробата, произнося эти слова в слух. - Доволен?

- Весьма. - Тихо передернулась рябью тень, причудливо изогнувшись за его спиной. - Он сделал верный ход.

- И что теперь? - Опять вопросил мужчина тьму. - От меня что-то еще нужно будет?

- Не знаю. - Тень, слабый образ человека покачала головой. - Случилось кое-что, что выходит за рамки нашего плана.

- Она? - Мужчина качнул головой в сторону проулка, где за ними наблюдала скрытая ночью темная эльфийка.

- Не-е-т. - Тень проследила взглядом в указанном направлении. - Тай пока вне игры, ее выход позже.

- Тогда что? - Акробат нахмурился, задумчиво сведя брови.

- Ты почувствовала, смерть стража, Гальверхейм? - Тень словно принюхалась к чему-то.

- Да. - Кивнул сидящий. - Но там были бестиары, в этом нет ничего удивительного.

- Не все бестиары истинные стражи Галчонок. - Тень словно вглядывалась куда-то в даль.

- Кровь магистров? - Смесь испуга и удивления отразилась на лице акробата, который словно пружина взвился на ноги. - Этого не может быть!

- Нет ничего невозможного Гальверхейм когда в игре

высокие материи, не мне тебе об этом говорить. - Тень попятилась в сторону, когда внизу под ними прошли стражники, освещая путь перед собой факелами.

- Это очень плохо. - Нервно дернулся мужчина. - Это может вылиться большими неприятностями. Все только стало налаживаться, мне ни здесь не тем паче у себя не нужны эти разборки!

- Ну что ж. - Тень еще раз посмотрела в сторону притаившейся эльфийки. - Займись последствиями, если они последуют, я пока не вижу кого из магистров эта кровь, за мальчиком я найду, кому приглядеть.

- А что если...? - Старый акробат повернулся запоздало к уже исчезнувшему без следа собеседнику. - Демоны тебя побери, тебе всегда нужно, старый пройдоха, оставлять последнее слово за собой?

Он какое-то время еще постоял на бочках, поджидая очередной патруль стражи.

- Эй ты, длинный! - Свиснув, окликнул он одного из солдат внутреннего охранения, кидая в его сторону неприметный серебряный перстенек. - Лови!

***

Бу-бу-бу-бу-бу!

Боги поднебесья, ну что ж так громко то?! Принцесса с трудом исторгла из себя стон, так с ходу сразу и не разлепив тяжелые налитые свинцом веки.

Бу-бу-бу-бу-бу!

- Да какого демона вам нужно, неугомонные?! - Сипло выкрикнула она, поморщившись от своего охрипшего голоса. - Нельзя ли по тише "бубонеть"?

Фу мерзость! Выхлоп жутчайшего перегара из открытого рта передернул ее всю спазмом отвращения. Как же раскалывалась голова! Да что голова, казалось все ее тело словно топтал сутки на пролет целый табун коней, не оставляя на нем и живого места.

- Очнулась? - Словно из колодца гулко, до Катрин долетел голос бабули.

- Пфу-ф-ф...- Принцесса рухнула с кушетки, где она лежала, на пол, попытавшись встать на ноги. - Ой ба-а-а...до чего ж херово то как!

- Ну а что ты хотела? - Хохотнула де Кервье, смотря как у ее ног шебуршит ворох грязного изодранного тряпья. - Нельзя пить как лошадь деточка и не иметь за это последствий.

- Почему? - Катрин с трудом удалось сесть на полу, с прищуром из-за яркого света из окна оглядывая покои, в которых очнулась.

- Ну, наверно потому что ты все же не лошадь, а принцесса. - Пожала плечами старушка.

- А что за шум? - Прокашлялась принцесса, сплюнув на дорогой ковер какой-то мерзкий ворох из соломы и чьей-то шерсти.

- Это твой "папуля-золотуля" за дверью орет как бык, которому прищемили яйца. - Сморщила носик Вальери, поглядев в сторону двери.

- Чего ему надо то? - Катрин пошатнувшись все же водрузила себя на ноги не без труда дойдя до столика где трясущимися руками ухватилась за графинчик с водой.

- Создать кучу неприятностей на ровном месте. - Печально покачала головой экс королева, подходя к окошку и задумчиво выглянув из-за портьеры наружу. - Видишь ли, девочка моя, нам, вернее тебе, не удалось свою прогулочку сохранить в тайне.

- Ой! - Катрин испуганно огляделась по сторонам. - Как же так?! Он же в гневе сейчас, бабушка, бабулечка, ой-ой он же сейчас неуправляем! Я не хочу в Карбланд!

Катрин пару раз испуганно икнув, забегала по комнате заламывая руки. Ситуация и вправду была та еще, родной папенька и так уже два года порывается сплавить ее прочь из Финора в далекое и маленькое королевство на южных задворках мира, некий Карбланд, с которым даже был уже предварительный уговор на замужество принцессы с одним из наследников престола.

- Убью-ю-ю! - Дверь внезапно содрогнулась от мощного удара распахиваясь настежь и, в комнату ввалились на пол два стражника из службы Гербельта в обнимку с раскрасневшимся королем, который, похоже отчаявшись достигнуть результата бранью и угрозами врезался в охрану со всей своей не маленькой дури разметав, словно шар кегли в боулинге. - Су-ки-и-и!

Здоровенное и злое до безобразия их величество, еще лежа на полу, умудрилось лягнуть одного из стражников ногой в лицо, второго же он боднул своей коронованной головой, схватив доблестную стражу за грудки, будучи уже на ногах.

- Митсвел! - Повернулась к нему старушка. - Ты что себе позволяешь несносный мальчишка?!

Несносный мальчишка рефлекторно опустил голову вжав ее

в плечи, но видимо это был все же не тот случай когда этого буйного медведя можно было осадить гневным окриком, так как уже через долю мгновения он раскрыл свой рот взревев так что задрожали оконные витражи.

- Так и знал что это все твое влияние! - Митсвел Первый осуждающе ткнул своим толстым перстом в мать королеву. - Ты всегда женщина лезла в дела мужчин, и вот к чему это привело! Наша семья теперь посмешище для всего мира! Моя дочь, словно девка беспутная лобызалась посреди города у всех на виду! Что?! Что я тебя спрашиваю, мне теперь с ней делать прикажешь?! Кому она теперь нахрен нужна будет после такого?!

- Папочка! - Катрин упала на колени, обхватив ноги короля. - Ничего не было клянусь тебе!

- Поговори мне еще! - Зло поджала губы де Кервье, цедя зло слова.

- Мне давно следовало выпереть тебя ко всем демонам из дворца, в какой-нибудь закрытый монастырь! - Лицо короля пошло пятнами при виде матери. - Как ты могла покрывать такое беспутство?!

Ох, и тяжелая рука у папочки. Его ладонь звонко и с оттягом отвесила оплеуху дочери от чего та, словно тряпичная кукла отлетела от него к стене комнаты.

- Вы хоть на минутку задумались о последствиях и о том, как мы теперь будем выглядеть в свете этих событий! - Не унимался Митсвел, совершенно не обращая внимания на слезы дочери лежащей на полу. - Вы две тупоголовых курицы опозорили семью! Опозорили на весь свет, так как эта грязная чернь расплодит слухи по всему миру!

- Ну-ка закрыл свой рот! - В комнате разом, словно по волшебству вдруг резко понизили температуру, когда, мягко шелестя полами ажурных юбок, к ним вошла императрица, сверкая льдом своих глаз. - Ты что себе позволяешь мальчишка?

Сказано было тихо, но так, что Митсвел со щелчком закрыл рот и сделал пару шагов назад, попятившись с пути Вечного Императора.

Высокая, резкая и красивая в своем холоде женщина щелчком пальцев захлопнула за собой двери, отгораживая семью от сторонних глаз и ушей.

- Ты как огонек? - Императрица слегка приобняла за плечи старушку промакивая слезы своим платком на ее лице. - Ну ладно тебе, успокойся, ты же знала, что так будет, давай соберись.

- Спасибо. - Де Кервье с благодарность кивнула, принимая платок из рук императора и отворачиваясь вновь к окну, что бы немного успокоиться и привести себя в порядок.

- Отец, это не твое дело! - Попытался вновь вклиниться король.

- Заткнись. - Императрица отмахнулась от него, помогая рыдающей принцессе подняться на ноги и усаживая ее в кресло. - Ты и так уже успел наговорить более чем достаточно.

- Курицы! - Лицо Митсвела исказила гримаса злобы. - Меня окружают курицы! Всю мою жизнь вы кудахчете на разные голоса, бегая вокруг меня, но я не позволю вам и в этот раз все сделать по-своему!

- Папа! - Рыдая, протянула к нему руки Катрин. - Но ведь ничего не было, я девственна!

- А что же тогда, по-твоему, было? - Король словно зверь в клетке принялся расхаживать по комнате.

- Мы просто поцеловались... - Принцесса опустила голову.

- Просто?! - Король замер возле дочери, разведя руки. - Просто?!

- Я... - Тихо прошептала что-то принцесса.

- Что? - Митсвел театрально склонил голову на бок. - Не слышу, что ты?

- Я схватила его за яйца. - Вжав голову в плечи и зажмурившись, наконец, произнесла она. - Я совсем чуть-чуть помяла их и сразу же отпустила его на волю папа! Честно при честно!

- У-а-а-а-а! - Слов у его величества не было, он весь стал пунцово красным, словно свекла, его пудовые кулаки принялись гулко долбать изысканно драпированные стены, подспудно круша меблировку комнаты. - Курицы-ы-ы!

- М-да. - Произнесла императрица, пригибаясь, когда над ее головой пролетел маленький столик красного дерева, отправленный в полет пинком могучих копыт короля. - Про яйца, пожалуй, не стоило.

- Определенно. - Согласилась старушка, в последний момент, отскочив от окна, в которое его величество выкинул кресло.

- Но он же сам спросил! - Возмутилась принцесса, прячась за спинкой дивана.

- Запомни деточка, в будущем пригодиться. - Произнесла бабуля, так же заскакивая за диван, когда король стал швыряться канделябрами. - Мужчины такие создания, что сами не знают что спрашивают. Для их же блага всю информацию для их ушей следует тщательно сортировать, сама видишь, какие они ранимые и слабые внутри.

Раненный и слабый мужчина меж тем жутко потея и кряхтя выбросил из окна тяжеленный сундук из моренного дуба,

заменяющий комод в местной обстановке, тут же принявшись в остервенении рвать на тряпки шелковые портьеры и гардины жутко рыча и похрюкивая от негодования.

- Курицы-ы-ы! - Победоносно воздел к потолку руки король, разрывая над головой подушку, от чего всю комнату заполнили разлетевшиеся в разные стороны белые перышки.

- Яйц-а-а-а! - Через некоторое время опять заорал он с ноги выбивая часть межкомнатной перегородки и застревая в стене от чего нелепо размахивая руками стал прыгать на одной ножке.

- Ну, все кажись, попался. - Произнесла императрица, рассматривая матерящегося и обездвиженного короля у стены.

- Вот скажи мне, чего так истерить? - Обратилась к императору старушка, выбираясь из-за дивана и помогая выйти принцессе. - Если бы мы женщины не мяли каждая в свое время мужикам яйца, то где бы сейчас человечество бы было? Мы бы давно уже все вымерли.

- Курицы-ы! - Сопел король в капкане. - Яйца-а!

- Это что-то глубинное. - Пожала плечами императрица, стряхивая с диванчика ворох перьев и аккуратненько подобрав платье присаживаясь на него. - Что-то вроде старинной пословицы, свои яйца ближе к телу или как там, в народе говорят?

- Фух, умотал гаденыш. - Вальери так же устало уселась рядом с императрицей. - Весь в покойного папочку, лишь бы кулаками махать.

- Дурная наследственность. - Рассмеялась императрица, добавив уже королю. - Ты как там Мити? Полегчало немного?

- Я вам покажу яйца-а-а! - Король через спину потряс своим кулаком, продолжая балансировать на одной ноге и, безрезультатно пытаясь вытащить из проема стены другую.

- Поверь мне солнышко. - Откликнулась старушка. - Мы с императором уже видели их у тебя, можешь не показывать. Маленькие такие, розовенькие, ты в детстве часто ими тряс, бегая без штанов.

- Курицы! - Сквозь стон заскрипел зубами Митсвел Первый.

- Ой! - Вскрикнула вдруг принцесса, поднимая с пола осколок зеркала. - А где мои брови?

- Ну и семейка. - Театрально закатила глаза императрица. - Как ты с ними столько лет одна возишься?

- Тяжело только первые шестьдесят семьдесят лет, потом привыкаешь. - Шмыгнула носом старушка.

- Где мои брови?! - Взревела под стать своему отцу Катрин.

- Яйца! - Вторил рупором папа.

- Что делать то теперь? - Старушка повела плечами. - Ума не

приложу.

- Ну, эту красотку, однозначно в Карбланд. - Махнула рукой императрица. - Пусть теперь у ее мужа голова болит, с нас, пожалуй, хватит.

- О боги поднебесья! Что обо мне теперь люди подумают без бровей?! - Голос принцессы в какой-то момент заглушил порыкивания отца.

- Во! Слышишь? - Усмехнулась старушка. - О репутации задумалась.

- А вот с этим придется повозиться. - Император качнул головой в сторону короля. - Тут так просто не обойдемся, убьет ведь барончика нашего.

- Пожалуй, убьет. - Согласилась Вальери. - С него станется.

- Жаль парня. - Императрица сняла с плеча де Кервье перышко. - Есть мысли какие, по этому поводу?

- А как же. - Улыбнулась бывшая королева. - Мы женщины посланы небесами, дабы думать о главном и наперед.

- Где мои брови?!

- Рассказывай. - Улыбнулась императрица. - Как нам спасти в этой ситуации...

- Яйца!

...нашего юного дарования?

- Где мои брови?

- Яйца!

- Брови!

- Курицы-ы-ы-ы!

***

Похоже, я как всегда попал.

Меня прямо с площади забирали под конвоем, предварительно сковав в кандалы. За что? Ну, мало ли? Мне не говорили, а у меня не было сил и желания спрашивать. Я тупо и безразмерно устал для того, что бы думать, жить и барахтаться, сопротивляясь вселенной.

Сначала меня везли в закрытом возке, потом тащили под руки, в какие-то подвалы, напялив непроглядный мешок на голову. Правда там я не успел даже как следует отоспаться, меня уже через пару часов вновь потащили в возок и в очередные подвалы темницы. Мак мне услужливо высветил, что в этот раз меня удостоили чести привезти в первое дворцовое кольцо, то

есть, я теперь буду проживать на одной лестничной клетке с королем. Единственное что, он на верху, а я немножко под землей. Самую малость, и возможно даже когда-нибудь вновь увижу солнце.

Но это так, мечты.

Спать было жутко неудобно в кандалах, света в камере не было совершенно, благо хоть руками в наручниках удалось справиться с штанами, мелочь но дорогого стоит не ходить под себя.

А еще мне не давали магичить. Это просто низводило меня в глубины отчаянья, похоже, там за дверью за мной следила группа магов, так как любое из плетений, которое я бы ни пытался построить, тут же разрывалось на стадии создания в клочья, заставляя меня морщиться от отката силы.

Тьма, холодные камни и звон цепей, когда я переваливался с бока на бок, ковыряясь в памяти, в себе, пытаясь собрать воедино остатки сознания и тот хлам из обрывков чувств, что еще остались во мне после той ночи на площади.

Все ли было мной сделано, верно? Не знаю. Честно не возьмусь за самосуд, ибо внутри осталось гадостное послевкусие от нашей с Тиной встречи. Очень такое не хорошее чувство, из острых специй предательства, отчаяния, боли и того, что следовало что-то досказать и донести до нее...

Да уж, натворили мы с Миланой дел. Кто бы мог знать, кто бы мог предупредить тогда нас о том, чего мы касаемся? И насколько бы мне было легче, если бы Тина осудила меня, но, увы.... Увы, десятки трупов на площади и не меньше по городу говорят о моей причастности к глупой беспечности и недомыслию важности сжимаемых в моих руках силах и знаниях. Было безмерно жаль загубленные жизни, было несоразмерно тяжело потерять ту "не жизнь" что пришла через время ко мне и даже, в какой-то момент я краем сознания успел мимо ходом пожалеть себя и все те начинания, те шаги, что теперь продолжат печатать без меня другие люди.

Как-то криво у меня выходят мои потуги быть рядом с людьми. Странно и нелепо я вроде как абстрагируюсь от общей толчеи, но от этого лишь глубже увязаю в чувствах и страстях окружающих. Раньше в далеком и практически позабытом прошлом было проще, гораздо проще соблюдать нейтралитет, не высовываясь из кокона серого одиночества.

Время, ох как тяжело летело время. Выспался, казалось на целую жизнь вперед, от тягомотины ничего не деланья горланил песни и читал стихи.

Он идет по колючей проволоке...
Плачет возле афишной тумбы...
Сам себя именует сволочью...
И ворует ромашки с клумбы...

Черной тучей висит над площадью...
Гамаюном кружиться пробует...
Мол, любите, кого вам хочется.
Только больше меня не трогайте!

Он - адепт разноцветной магии,
Но сегодня - поклонник черного...
Слово, выкинутое из саги и
поднебесная, подзаборная...

И на все на четыре стороны
Он свои распевает песенки.
И уходит один из города.
И навстречу спешит по лесенке.

А еще он сидит на облаке.
То печалит, то злит... то радует...
И шутя изменяет облики.
И с Луны постоянно падает...

Странный стишок, некоего Аль Рисачева, прочитанный мною в незапамятные времена скороговоркой зачитывался вновь и вновь находя какие-то потаенные смыслы в душе. Какие? Потаенные, ибо поклоняться черному нужно именно так, не афишируя своего таланта. Хороший мне подарочек преподнес император, вручив в руки томик трудов черного мага прошлого.

Интересное чтиво, что услужливо открывал страницу за страницей передо мной Мак. Много, ой как много было описано и изучено этим темным, он действительно был мастером от бога... ну или кто там наставляет на путь истинный подобных субъектов? Хорошие выкладки по энергетике, добротные объяснения по структурам и узлам, есть и готовые композиты заклинаний, есть недосказанности и точки для размышлений. Люблю подобных людей. Аль`Фарамут не много не мало гений, он века назад делал и общитывал такие вещи от которых волосы на голове шевелятся, преобразуя под час несовместимое воедино, создавая на разрушительно нигилисткой платформе энтропии новую яркую и непонятную жизнь, окрашивая пугающую тьму

своего таланта всеми цветами радуги.

- Подъем. - Зазвенели ключи от двери и через какое-то время, свет факелов до слез ослепил меня, когда в камеру вошла стража. - Давай живее, тебя ждут.

Кто и зачем меня ждет, мне было, в общем-то, не важно. Ноги и руки затекли, из-за долгого бездействия и все о чем я думал, как бы не уткнуться лицом в каменный пол, пока меня вели узкими гулкими подземными коридорами к месту моего рандеву с новой судьбой. В конце концов, видимо это она, та встреча, что наконец-то прольет свет на мои тягостные мысли в заключении. Ну, или казнят без разговоров, невесело успел сам себя обнадежить я пока мы подходили к пластинчатой металлической двери из темного железа.

- Встал. - Скомандовал стражник.

Легкий перестук, новые стражники высыпавшие встречать меня и...

М-да, это было что-то с чем-то. Здесь, под не малой толщей земли и камня, в кромешной тьме, был сооружен приличных размеров свод. С построенной в этом каменном пузыре настоящей мини экосистемой. Деревья, кусты, аккуратненькие газончики, мощеные дорожки, маленький ручеек и даже какая-то мелкая живность в виде белок и микро птичек. Рассматривая все это великолепие, освещенное высокими фонарями, я даже на секундочку смог забыть, что в место неба здесь каменный потолок.

- Повернись. - Меня не очень любезно дернули в сторону, принявшись возиться с моими цепями и наручниками, которые не без труда, но поддались, спадая с меня со звоном на землю. - Теперь иди.

Для большей уверенности и поднятия моего жизненного тонуса меня хорошенечко подтолкнули в спину, от чего я чуть не въехал носом в мостовую. Сволочи, ну да бог с ними, хорошо хоть по традиции ногой под зад не наподдали. Растирая опухшие запястья, я медленно мелкими шажками пошел в сторону ажурной беседочки видневшейся среди зеленого великолепия миниатюрного сада. Милое местечко, ничего не скажешь. На дорогу у меня ушло минут пять может шесть, эта искусственная идиллия немного нервировала, но все же мне удалось немного успокоиться когда я наконец коснулся своими ногами ступенек где меня уже поджидала сухонькая фигурка госпожи Вальери де Кервье, суетившейся у небольшого серебряного подноса на котором она расставляла маленькие кружечки с дымящимся чаем.

- Дошел? - Она оглянулась через плечо. - Молодец, присаживайся, вижу, истомился ты уже и заждался.

- Что есть, то есть. - Кивнул я, плюхаясь на мягкий матрац небольшого диванчика.

- Налетай на булочки, изголодал поди в заключении? - Бабулька пододвинула мне благоухающий поднос со свежей выпечкой, на которую я набросился с трясущимися руками.

Бывшая королева села напротив меня, не беспокоя пока по мелочам разговорами, просто ожидая пока я не управлюсь с божественной манной небесной, в лице этих булок.

- Спрашивай. - Кивнула она, когда я полуприкрыв веки откинулся на спинку диванчика.

- Что? - Лениво повернул я голову в ее сторону.

- Тебе нечего спросить? - Улыбнулась она.

- Сколько стоят большие королевские креветки на рынке Тау-Джа, в халифате Бау-Юм, если до этого лобстеров продавали по два медяка за хвост? - Хрюкнул я, попытавшись рассмеяться. - Госпожа Кервье, давайте без лишних фраз о погоде, зачем вам мои вопросы, если у вас есть, что мне сказать? Говорите, а я послушаю, ибо другого ничего боюсь, мне не остается на выбор.

- М-да. - Она сощурилась, поджав губы. - Грубовато немножко юноша с вашей стороны.

- Думаете? - Я вскинул бровь. - А продержать меня полторы недели в подвалах дворца на воде и сухарях это как было с вашей стороны? Как вы это свое гостеприимство назовете?

- Не надо юродствовать. - Она отмахнулась от моих слов. - Ты должен быть благодарен за то, что после всего, что произошло, все еще дышишь и у тебя по-прежнему все конечности на своих местах. К твоему сведенью лично на моей долгой памяти, ты единственный из заключенных кто удостоился подобной чести.

- Спасибо. - Я не усмехнулся и не насмехался, слишком разные полярности наших внутренних миров, дабы она смогла осознать глубину восприятия ее слов мною. Пусть считает, как считает, в конце концов, я люблю свою жизнь и от "спасибо" от меня не убудет.

- Уже лучше. - Кивнула своим мыслям она. - Правда немного не дотягивает до той степени благодарности, на которую рассчитывала я.

- Я буду жить? - Подавшись вперед, я зацепил кружечку чая, с блаженством делая глоток.

- Да. - Слегка кивнула она.

- Много людей погибло в ту ночь на площади? - Мне стало немного не по себе от воспоминаний.

- Понятия не имею. - Пожала плечами она.

Я немного запнулся в мыслях от ее ответа.

- Если вы не знаете этого, тогда наверно стоит предположить что меня сюда направили не из-за гибели людей? - Выдал после секундной паузы я еще один вопрос.

- Естественно. - Удивилась она. - Кому, какое дело, сколько простолюдинов померло в ту ночь?

Моему удивлению не было предела. Если я не повинен, по их мнению, в гибели невинных граждан королевства так собственно из-за чего мое заключение? Мысли сумбуром метались в голове нигде не находя отклика. Что за бред? В чем меня тогда обвиняют? Кто-то вычислил, что Гончая принадлежала мне? Быть того не может, бабульки Хенгельман меня бы не сдали, а других подступов ко мне нет с этой стороны.

- Что же тогда? - Сдался я не найдя ответ.

- Ты что реально не понимаешь? - Удивилась она. - Это же очевидно, ты посмел докоснуться принцессы!

- Что значит посмел? - Я округлил глаза. - Это же она сбежала из дворца, это же она таскалась по городу пьянючая вусмерть, и это она меня тискала!

- Ты должен был сказать ей - нет. - Нахмурилась бабуля.

- Как?! - Сорвался на крик я. - Как вы себе это представляете? Она же абсолютно неуправляема, и более того, мои слова для нее пустой звук, она с детства была избалованна властью и не знала ни в чем отказа. Вы должны быть благодарны, что я хоть как-то был с ней рядом, а не бросился в бега, прочь от нее, оставив одну в городе!

- Она трогала тебя за член. - Вздохнула старушка.

- Вот именно! - Я подскочил с дивана от переполнявших эмоций. - Именно она трогала меня за член, а не я ее член тискал... ну... то есть, не член, а эту, как ее там, в общем, что бы там у нее не было ее член, я не трогал.

Чувствуя себя полным идиотом под ее ехидным взглядом я плюхнулся назад на диванчик, опустив голову.

- Ну... - Она развела смущенно руками, после моей горячей обличительной речи. - В любом случае, независимо от того, кто и у кого, что там из вас трогал, об этом узнал король, а так же еще пол сотни жителей города, что смогли в ту ночь спастись бегством.

- М-да. - Печально покачал я головой.

- Она принцесса Ульрих. - Бабулька вздохнула. - И это не слыханно подобное допускать. Ты даже не представляешь, каких сил мне стоило просто банально выдрать твою жизнь из рук Митсвела.

- Я буду жить? - Мне вдруг стало как-то прохладно и страшно в этом миниатюрном эдемском саду.

- Да. - Кивнула она.

- Но... - Я посмотрел в ее тяжелые и умные глаза.

- Но ты никогда отсюда не выйдешь. - Вздохнула она. - Никогда Ульрих.

- Никогда... - Одними губами произнес я за ней. - Никогда это очень долго...

- Очень мой мальчик. - Кивнула она. - Считай, что все, что тебе отмерено прожить свыше богами.

***

Некоторое время Митсвел Первый пил. А некоторое, не пил. По большей части, конечно, пил он больше, но в какой-то момент, изломав большую часть мебели в своих покоях, набив морды большей части слуг дворца и гвардейцев, он все же был введен в фазу, когда организм больше физически был не в состоянии принимать алкоголь. Отчего король пребывал в болезненно печальном трезвом состоянии тягостных раздумий.

Дело уже клонилось к вечеру, он задумчиво сидел у себя в кабинете, уныло ковыряя ножом запеченного целиком кролика и, уже успел раскатать по столу больше половины горошка от гарнира, когда его тягостный покой посмели нарушить тихим стуком в дверь.

- Сдохни тварь! - Машинально даже не повернувшись к двери, гаркнул он.

Мысли короля витали, где-то вдалеке и не имели под собой какой-то опоры кроме какого-то внутреннего чувства недосказанности и толики печали. Прямо перед ним на столе стоял миниатюрный портрет его дочки сделанный по его заказу пару лет назад, где она была изображена в красивом дамском доспехе с обнаженным мечом в руке.

Катрин всегда была его любимицей. Катрин была именно ЕГО. Паскаль хоть и был мужского пола, но походил на свою мать слишком уж сильно, отчего отец не столько недолюбливал его, сколько банально не понимал какого хрена ему нужно по жизни? Странный какой-то пацан получился, тихий, вежливый, сидит днями здоровье свое гробит, уткнувшись в книжки вместо того, что бы там, на охоту загонную съездить или девок молодых погонять по дворцу. Что собственно тоже вид охоты, по мнению короля, хоть и не такой веселый, где можно в жертву еще и из

арбалета стрелять.

Не то что Катрин, вот она действительно его породы. Всегда с криком и весельем, там где она, всегда шум и толпа людей. Его умница дочка никогда не пропускала королевской охоты, ни разу не пропустила, ни одного бойцовского турнира, да и сама не прочь была с инструктором обменяться ударами в спарринг боях лихо и бесшабашно орудуя мечом.

Она была по настоящему ЕГО ребенком. Ему даже было о чем с ней говорить, не испытывая некоего неловкого чувства, что стоящий рядом думает, будто бы ты идиот.

- Не смей гневить меня паскуда! - Опять откликнулся король на очередной стук в дверь.

Эх, Катрин! Король печально покачал головой. Ты наверно сейчас думаешь что я злой и неотесанный чурбан, раз решил выдворить тебя из дома в далекое и "нафиг" никому не нужное королевство, но ты пока не понимаешь, как сильно я люблю тебя девочка и что иной раз мы не властны над своей судьбой и не в состоянии жить, так как нам хочется. Возможно, со временем ты поймешь это девочка, а возможно и нет, но что бы не случилось я всегда поддержу тебя...

- Ладно. - Сдался Митсвел наконец при очередном стуке в дверь. - Можешь войти, но учти, если ты посмел тревожить меня из-за ерунды, я оторву тебе голову голыми руками.

Странные денечки настали. Вино не радует, дети выросли, нет внутреннего томления в груди и даже жена "шипит" на него без должного рвения, не столько по делу сколько по привычке.

- Ваше высочество. - В дверь проскользнул Неманодах Верт, новый ставленник на должность главы армии короны, мужчина хоть и с сединой на висках, но еще достаточно, молодой для того, что бы в отличие от прочих генералов самостоятельно без сторонней помощи взобраться на коня, причем, не перепутав голову с задом проклятой животины.

- Чего тебе Нем? - Митсвел недобро прищурился, разглядывая застывшего в поклоне военачальника.

- Это нота ваше величество. - Верт держал в руках скрученный на золотых валиках документ. - Сегодня доставили из замка Дош.

- Какого хрена еще этим магистрам нужно? - Король слегка поморщился, так как что греха таить недолюбливал фанатиков бестиаров.

- Ваше величество, двенадцать магистров ордена объявляют вашу королевскую кровь проклятой и объявляют вам войну. - Неманодах зажмурился, приготовившись к яростной буре своего взрывного правителя, так и застыв перед ним с закрытыми

глазами.

М-да уж. ТАКОГО военачальник знавший Митсвела не один десяток лет, не ожидал ну никак. Король просто молча продолжал сидеть, он не кричал, не кидался посудой и не пытался дать хоть кому-нибудь в морду лица, а просто сидел, и что самое страшное, по его лицу можно было решить, что в этот момент король пытается думать. Верт судорожно сглотнул ком подкативший к горлу. Подобного еще на его памяти не было. Что вообще должно было случиться с этим миром что бы Митсвел Первый, смог дойти до такого ужасного состояния?

Скрипнуло кресло, когда Митсвел грузно уперевшись кулаками в стол поднялся на ноги, принявшись расхаживать по комнате.

- Ваше величество? - Удивленно подал голос Верт, разглядывая прогуливающегося перед ним короля.

- Сколько мы с тобой знакомы Верт? - Король внезапно остановился перед своим маршалом, задумчиво оглядев его с головы до ног.

- Да, поди лет сорок может чуть больше ваше величество. - Удивленно произнес тот в ответ. - Я тогда на границе служил с халифатом Амунадип, вы тогда наш гарнизон лично пожелали наградить за заварушку на границе.

- Скажи сколько у тебя детей? - Король внимательно изучал лицо своего подчиненного.

- Четверо ваше величество. - Верт смахнул пот со лба. - Три сына и дочка.

- Дочка это хорошо Нем. - Король улыбнулся своим мыслям.

- Пацаны они вырастают и словно чужие становятся, а вот дочка всегда будет помнить тебя. - Митсвел отвернулся от маршала, задумчиво разглядывая что-то на столе. - Всю жизнь удивлялся, как моей жене не надоедало до самой смерти таскаться к родителям. Природа у них такая видать, это как всякие халдеи научники говорят, мол бабы они это...того...слово еще такое похоже на "сиськи-масиськи" чем-то.

- Моногамны? - Наморщил лоб генерал, пытаясь помочь своему государю.

- Точно. - Кивнул король. - Умеют помнить засранки.

Митсвел Первый взял в руки маленький портрет до этого пристально разглядываемый им.

- Значит так Нем. - Король шмыгнул носом. - Задача у нас теперь будет, что бы меня хорошенько запомнили на этом свете...

07.04.14г.

Сергей Мельник
ПОПАДАНЕЦ
7
Барон Ульрих
СИЛА ЛЮБВИ
2014